XXVIII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета основана 5 мая 1912 года В.И.ЛЕНИНЫМ

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 189 (26272) ● Воскресенье, 8 июля 1990 года ● Цена 5 коп.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ
о ходе XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза

7 июля 1990 года в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, продолжал работу XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза.

Утреннее заседание вел С. А. Ниязов — первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана, Председатель Верховного Совета Туркменской ССР.

Перед участниками съезда выступила В. Л. Юрченкова — директор Хойникской средней школы № 2 Гомельской области.

Затем были заслушаны сообщения представителей секций, работавших на съезде.

С докладами выступили:

от секции «Обновление партии» — И. И. Мельников, секретарь парткома Московского государственного университета им. Ломоносова;

от секции «Идеологическая работа»—И. Т. Фролов, секретарь ЦК КПСС, главный редактор газеты «Правда»;

от секции «Социально-экономическая политика» — С. И. Гуренко, первый секретарь ЦК Компартии Украины;

от секции «Аграрная политика КПСС» — В. А. Стародубцев, председатель племзавода-колхоза им. Ленина Тульской области, председатель Крестьянского союза СССР;

от секции «Партия, Советы, общественно-политические организации и движения»—В. А. Купцов, заведующий Отделом ЦК КПСС по работе с общественно-политическими организациями;

от секции «Национальная политика КПСС» — А. Н. Гиренко, секретарь ЦК КПСС;

от секции «Международная деятельность КПСС» — В. М. Фалин, заведующий Международным отделом ЦК КПСС.

По окончании докладов съезд принял решение о прекращении прений.

Далее с ответами на вопросы участников съезда выступили члены Политбюро ЦК КПСС: Н. И. Рыжков — Председатель Совета Министров СССР, В. А. Медведев и А. Н. Яковлев — секретари ЦК КПСС.

После перерыва заседание проходило под председательством М. С. Горбачева.

Съезд продолжил заслушивание ответов членов Политбюро ЦК КПСС на заданные им вопросы. Перед участниками съезда выступили: Е. К. Лигачев— секретарь ЦК КПСС, Э. А. Шеварднадзе — министр иностранных дел СССР.

По предложению ряда делегаций дальнейшее заслушивание ответов на этом было завершено.

Далее руководитель Редакционной комиссии В. А. Ивашко доложил съезду о работе над проектом Резолюции XXVIII съезда КПСС по Политическому отчету Центрального Комитета партии и зачитал его.

После предварительного обмена мнениями съезд поручил Редакционной комиссии доработать данный документ с учетом высказанных замечаний и предложений и представить его делегатам съезда.

Хроника съезда, день шестой

Специальные корреспонденты «Правды» передают из Кремля

Чем ближе съезд подходит к принятию важных решений и выборам центральных органов партии, к своему завершению, тем жарче и вместе с тем взвешенней становятся дискуссии — и в зале заседаний, и за его пределами.

Во время перерывов в фойе и у входа во дворец на Ивановской площади Кремля советские и иностранные журналисты ловят любой момент, чтобы в непринужденной обстановке взять интервью у делегатов. Собеседников тотчас окружают плотной толпой. И это объяснимо. Ведь судьба партии, судьба страны и то, как мы будем жить дальше, волнуют не одних корреспондентов, но и москвичей, гостей столицы. Их ежедневно пропускают на территорию Кремля. Руководителям партии и правительства, особенно М. С. Горбачеву, Н. И. Рыжкову, Е. К. Лигачеву, Б. Н. Ельцину, порой бывает трудно вырваться из живого потока и, как говорится, оглядеться, отдышаться — так велико желание у многих задать им сокровенный вопрос, поговорить по душам. Такой открытости и доверительности на нашей памяти не бывало. И это, пожалуй, самый наглядный признак происходящей демократизации общества, добрых перемен в человеческих отношениях.

Что бы ни говорили и ни написали сейчас о XXVIII съезде КПСС, какими бы эпитетами, а то и ярлыками его ни награждали некоторые средства массовой информации, одно несомненно: это важный шаг в обновлении партии, раскрепощении мысли и инициативы коммунистов, консолидации здоровых сил путем выяснения, анализа различных точек зрения. Высказать свои взгляды уже смогли многие представители платформ и течений, секретари райкомов и горкомов партии, первичных парторганизаций, рядовые члены КПСС.

Свой репортаж о шестом дне работы съезда начнем с утреннего разговора у дворца с группой делегатов из Подмосковья. Когда мы подошли к ним, они обменивались впечатлениями о состоявшейся накануне встрече Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с делегатами съезда — секретарями первичных партийных организаций.

— Я доволен встречей. Она проходила в подлинно товарищеском духе, очень доброжелательно, раскованно, свободно. Даже стены зала Пленумов ЦК не давили на нас. Михаил Сергеевич не уходил от самых острых вопросов и отвечал на них предельно откровенно и доверительно,— сказал нам участник встречи секретарь парткома Френовской камвольно-прядильной фабрики В. Круглов.— Понравилось всем настроение Генсека: боевое, оптимистичное. Беседа длилась долго — два с половиной часа, а расходиться не хотелось. Пожелание у меня одно — вот таких встреч должно быть больше. Они ценны тем, что можно сверить свое понимание происходящего вокруг.

А вот первый секретарь Щелковского горкома партии С. Кунцевич был участником встречи М. С. Горбачева с первыми секретарями райкомов и горкомов партии. Он заметил, что некоторые средства массовой информации по непонятным причинам заостряют внимание явно не на том, что явилось сутью этой важной встречи. Да, были и эмоции, и излишняя запальчивость, и даже некорректность. Но разговор получился нужным и полезным. Убежден, что мы стали лучше понимать друг друга. А это самое главное.

На наш взгляд, верно подметил Сергей Петрович. Несмотря на нарастающую политическую откровенность, растет взаимопонимание делегатов, а их стремление найти путь к согласию все более заметно. Это показывают и данные социологов. Кстати сказать, социологическая служба вновь появилась на партийном форуме спустя почти семьдесят лет. Последний раз она использовалась на XI съезде РКП(б) в 1922 году. Искреннее желание партии знать и учитывать при выработке своей политики всю гамму мнений и настроений коммунистов — разве это не признак ее возрождения, возвращения к ленинским традициям демократизма?

О чем же говорят результаты опросов? Восемьдесят процентов делегатов выступают за партию социалистического выбора, которая способна консолидировать все политические силы страны, выступающие за улучшение жизни советских людей, создание гуманного, демократического государства. Основой для объединения многие видят проект Программного заявления, доверие к которому после кардинальной переработки с учетом альтернативных платформ значительно возросло. Сегодня половина участников съезда его поддерживает полностью, а 38 процентов — частично. О тенденции к согласию свидетельствует и тот факт, что шестнадцать процентов делегатов, или каждый шестой, разделяют по каким-то положениям все три платформы.

Консолидация — этот призыв набатно звучит и в почте съезда и газеты «Правда», а также в многочисленных телефонных звонках.

Дальний Восток: «Мы, коммунисты Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С. О. Макарова, обращаемся к делегатам в тот момент, когда острота вставших перед партией задач придает съезду особое значение. Мы просим помнить, что ваша главная цель должна состоять в восстановлении авторитета КПСС у миллионов коммунистов и беспартийных. Считаем, что нужно искать пути сплочения всех общественных движений и объединений, которые сохраняют верность идеалам Октября и социализма. Все мы искренне заинтересованы в консолидации».

Украина: «Металлурги комбината «Запорожсталь» надеются, что форум коммунистов примет мудрые и взвешенные решения, направленные на быстрейшее преодоление экономического и политического кризиса, укрепление партии и всего советского общества».

Ростов-на-Дону, А. Агапонова: «Меня беспокоит, что из проектов программных документов исчезли такие понятия, как партийная дисциплина, ответственность, организованность. Я против возврата старого, но убеждена, что в условиях складывающегося политического соперничества наша партия, как никогда, должна быть сплоченной и организованной».

Да простит нас читатель, что так долго мы не «открываем» заседания шестого дня работы съезда. Но как удержаться от того, о чем настойчиво просят наши читатели!

Многим участникам съезда запомнилось выступление контролера производственного объединения «Химволокно» Л. Родионовой. Запомнилась и реплика председательствующего: «Оказывается, можно многое сказать и за шесть минут. Поучиться бы некоторым вот так же укладываться в Регламент».

Да, всего лишь шесть минут длилось выступление рабочей Родионовой, но оно, пожалуй, стоит иных пространных речей и отчетов. Любовь Петровна затронула самые жгучие вопросы. Наша партия, чтобы вернуть утраченный авторитет, сказала она, должна стать партией честных коммунистов. Необходимо повысить порядок и дисциплину, позаботиться о коренной реконструкции производства. Но главное — повести решительную борьбу со спекуляцией. И спросила: разве неясно, что под видом кооператоров порой орудуют на рынках откровенные дельцы и мошенники? Честное слово, сколько на разных совещаниях и в печати произносилось речей вокруг да около, но вряд ли кто так ясно и прямо указал нам на опаснейшее явление — спекуляцию.

Обаятельная женщина с ясными глазами. Мать двоих детей. Работает в производственном объединении более двадцати лет.

Что ее заставило так выступить? Сама жизнь. В цехе, где она трудится, устаревшее оборудование, вредное производство. А заработки многих рабочих — 120—170 рублей. Разве могут они сравняться с «кооператорами»?

— Я была удивлена, что многие руководители предприятий и крупных ведомств, выступая с трибуны съезда, как-то обходят стороной наши проблемы, не говорят о всеобщей беде — изношенных вконец производственных фондах. Как же мы будем на таком оборудовании работать по-новому? Мне жаль, что некоторые пытаются выступать от имени народа, однако плохо знают его нужды, не встречаются с людьми.

(Окончание на 7-й стр.)

● М. С. Горбачев и Н. И. Рыжков среди делегатов XXVIII съезда КПСС.

● Ткачиха Красноярского шелкового комбината А. Сахарова, бригадир хлопкоробов колхоза имени В. И. Ленина Пролетарского района Таджикской ССР Н. Халилова, секретарь первичной партийной организации московской фабрики № 6 «Авангард» Т. Байдакова, ткачиха Ленинабадского шелкового комбината Х. Ахмедова, бригадир маляров из Мурманска О. Власова.

Фото В. Парадин и М. Скурихиной.

ДОЙТИ ДО ИСТИНЫ
Репортаж со встречи М. С. ГОРБАЧЕВА с секретарями первичных партийных организаций

Трудно выкроить свободную минуту делегатам XXVIII съезда КПСС. До предела насыщен их рабочий день—заседания чередуются с поездками в министерства, различные организации, встречами, беседами с москвичами, посещениями историко-революционных мест столицы. Вполне понятно, что посланцы партийных организаций страны не теряют и контакта со своими коллективами, почти ежедневно связываясь с домом, интересуются делами, выполняют различные поручения своих товарищей. Время у них спрессовано до предела.

Конечно, утомление чувствуется. Но на встречу 6 июля с М. С. Горбачевым делегаты, отложив все вечерние дела, пришли необычайно дружно. Мотивы вполне понятные. Ведь много нерешенных проблем скопилось у приглашенных, да и встречи с Генеральным секретарем ЦК КПСС секретарей первичных партийных организаций — их на съезде свыше 500 человек — не так часты, а если говорить откровенно—это первая.

Интерес к встрече был огромный. Достаточно сказать, что один из залов Кремля, вмещающий более 800 человек, был заполнен до отказа и пришлось устанавливать дополнительные стулья, приглашать пришедших на пустующие кресла президиума. Так что сразу установившаяся непринужденная обстановка располагала к откровенному и открытому разговору. К тому же необычность происходящего, может быть, была и в том, что в президиуме вместе с Михаилом Сергеевичем оказались рядовые делегаты съезда, а секретари ЦК, другие руководители партии расположились в зале среди приглашенных.

Тон беседе задали сами делегаты. Их краткие монологи отражали, конечно, настроения только что завершившегося заседания съезда, но в то же время дополняли высказанные на нем оценки и суждения собственными мыслями, наблюдениями. Речь шла о вещах серьезных, животрепещущих — например, о разных пониманиях таких вопросов, как демократизация партии, приоритетность очередных шагов КПСС, степень подчиненности коммуниста решениям, принимаемым партийным собранием или конференцией. Да и о многих других наболевших проблемах. Это вполне понятно. Коммунистов сейчас

(Окончание на 7-й стр.)

ЧАС СТРАДЫ

И лугов красы оцепененье

Нескупая на осадки весна помогла нынче лугам набрать недюжинную силу, вымахать травам порой чуть ли не в человеческий рост. Трудна, но и благословенна та пора, когда косец вступает на отяжелевший луг. Ложатся под равномерный стрекот косилок шелковистые валки, полнятся склады свежим сеном. В стране настал час заготовки кормов.

И вот первая информация Госкомстата СССР с лугов:

На 2 июля в колхозах и совхозах травы скошены на площади 26 миллионов гектаров. Заготовлено 17 миллионов тонн сена, 27,5 миллиона тонн сенажа, миллион тонн травяной муки и пять миллионов тонн раннего силоса.

О чем же говорят эти цифры? Комментируя ситуацию на лугах, начальник Главного управления государственных инспекций при Госкомиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам И. Ефремов отметил: темпы зеленой жатвы ниже прошлогодних. Меньше запасено сена, сенажа, травяной муки. И это несмотря на то, что травы развивались ныне значительно быстрее. Что же помешало уборке?

Отношения земледельца с природой иногда сравнивают с шахматной игрой, где первый ход всегда делает погода. Она нынче одарила обильными дождями. Урожай сформировался хороший, и взять его — как говорится, близок локоть, да не укусишь — мешали те же дожди. Но дело не только в погоде. Ненастье не помеха, скажем, для производства травяной муки. А ведь ее запасено в полтора раза меньше, чем год назад. Вот тут-то уже сказываются другие факторы. В редакцию, Госкомиссию поступают сигналы, приходят тревожные письма, телеграммы о срывах работ на лугах из-за недостатка техники, горючего, а то и просто из-за организационных просчетов. «Как же так,— спрашивает строитель местного ретранслятора из Новороссийска Г. Токмаков,—покупаем за границей на корм скоту десятки миллионов тонн зерна, а многие богатейшие травяные угодья по отрогам Кавказских гор, где мне приходится работать, не выкашиваем?»

Увы, такая практика, к сожалению, не столь уж редка. Ежегодно под снег уходят тысячи гектаров нетронутых косой трав. Может, нет нужды в сене? Отнюдь. Тот же Госкомстат СССР утверждает: потребность в этом виде корма составляет 150—160 миллионов тонн, что в полтора—два раза больше объемов его фактической заготовки. Так не пора ли кормовую пирамиду перевернуть с неустойчивой силосной вершины на прочное сенное основание?

Конечно, одним желанием тут не обойдешься. Нужна высокопроизводительная сенокосная техника. А как с ней обстоит дело? К началу лета было неисправно 66,5 тысячи тракторных косилок, 26 тысяч пресс-подборщиков, почти 36 тысяч граблей, 22,6 тысячи кормоуборочных комбайнов. А это ведь 14—21 процент имеющегося парка техники. И причина не только в неудовлетворительной работе ремонтной службы. Не хватает запасных частей. История старая, но все чаще повторяющаяся. Подмосковный завод имени Ухтомского, например, за первое полугодие недодал селу две тысячи коробок привода из трех тысяч запланированных. Производственное объединение

(Окончание на 8-й стр.)

Претенденты держат экзамен

На сессии Верховного Совета РСФСР

Вчера, несмотря на субботний день, Дом Советов на Краснопресненской набережной работал в обычном ритме. Как уже сообщала «Правда», в эти дни здесь проходит один из самых ответственных этапов в работе сессии российского парламента— формирование кабинета министров. Вчера депутаты обсудили еще две кандидатуры претендентов на министерские портфели. Заседая по комитетам и комиссиям, они заслушали М. Полторанина и Б. Федорова. Первый, кстати сказать, наш бывший коллега из «Правды», предлагается И. Силаевым на должность министра средств массовой информации, коммуникаций и информатики. Второй—консультант Социально-экономического отдела ЦК КПСС — на должность министра финансов.

Хотя оба претендента подверглись «допросу с пристрастием», депутаты почти единодушно рекомендовали Верховному Совету утвердить их в должности министров. Программы, представленные М. Полтораниным и Б. Федоровым, импонировали депутатам своей конструктивностью в соответствии с принципами, изложенными в Декларации о государственном суверенитете РСФСР. Однако обоим предстоит еще экзамен в Верховном Совете. А его, как показал уже первый этап формирования правительства, выдерживают не все.

Следует заметить, что накануне заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР С. Горячева зачитала более обширный список претендентов, которых необходимо было обсудить вчера. Однако по различным причинам обсуждение не состоялось. Многие депутаты считают, что это следствие пустующей до сих пор должности заместителя Председателя Верховного Совета по организационным вопросам. Испытывают неудобства и журналисты: «добыть» необходимую информацию, проекты и окончательные варианты принимаемых решений довольно сложно. Даже депутаты — и те не все владеют ими.

В понедельник парламент продолжит обсуждение кандидатур на министерские посты в комитетах и комиссиях.

Е. СОРОКИН.

Выступления на XXVIII съезде КПСС

П. К. ЛУЧИНСКИЙ

(Первый секретарь ЦК Компартии Молдавии)

Уважаемые товарищи! На фоне того, что говорится на нашем съезде, может быть, мое выступление будет звучать некоторым диссонансом. Дело в том, что я не собираюсь требовать сейчас, немедленно, осудить или наказать кого-то из руководства ЦК. Я хочу в духе партийного товарищества поделиться некоторыми суждениями по проблемам деятельности нашей партии.

Прежде всего один вопрос. Все, что происходит сегодня в нашем обществе, является закономерностью или следствием допущенных ошибок в руководстве страной? В зависимости от ответа на этот вопрос и определяется наша позиция, наши действия. Если это закономерность, то надо использовать ее в пользу перестройки, и тогда мы будем искать пути совместных действий, проявим больше терпимости друг к другу, больше доверия и уважения. Если же это просчет, то мы будем постоянно находиться в состоянии нетерпимости к чужому мнению, взаимных упреков и претензий.

Не отрицая того, что за отчетный период действительно допущено много промахов и просчетов, все же я считаю, что нынешняя ситуация в стране в значительной степени является следствием неизбежности перехода от административно-командной системы к демократическому обществу, гуманному социализму. Рано или поздно мы бы пришли к этому. Нас не миновали бы ни рыночные отношения, ни многопартийность, ни коренная перестройка федерации. Но чем позже мы бы к этому пришли, тем болезненнее и драматичнее был бы этот период для нас. Поэтому винить во всех трудностях, с которыми мы сегодня сталкиваемся, Михаила Сергеевича Горбачева и его курс, по крайней мере несправедливо.

Да, политическая ситуация, в которой сегодня приходится действовать КПСС, неоднозначна и сложна. В условиях многопартийности множество партий, общественных организаций стремятся к власти, причем любыми, в том числе и недозволенными, путями. Беспокоит все более широко развивающееся в их среде антипартийное настроение. Раньше для многих партия была во всем права, теперь правы только ее оппоненты. В прошлом поднимали в небеса партийных вождей, сегодня вне критики оказались некоторые лидеры новых общественных формирований. Довольно ярко это проявилось и в нашей республике. Проходивший на днях съезд Народного фронта Молдовы занял по некоторым вопросам явно антикоммунистическую позицию.

В условиях, когда компартия республики направляет свою деятельность на сотрудничество всех общественных сил в интересах перестройки, такие шаги вызывают по меньшей мере недоумение, так как они противоречат созидательному процессу. К сожалению, не можем мы пока обойтись без шараханья из крайности в крайность, разоблачать, рисовать новый образ врага стало отличительной чертой нашей политической культуры.

Какой должна быть партия в условиях политической нестабильности? Она нам видится прежде всего партией активных действий, гражданского согласия, способной мобилизовать народ на консолидацию, примером в налаживании цивилизованных отношений в обществе. Искусство компромисса как раз в том и состоит, чтобы найти общий язык с различными политическими течениями, оставить в стороне разногласия, если они не носят принципиальный характер. И так шаг за шагом.

Мы на словах как будто все это признаем, но практических действий не предпринимаем. Более того, ЦК КПСС в основном занимает в этих вопросах выжидательную позицию. Что можно тут реально сделать? Предлагаю, чтобы ЦК КПСС сразу после съезда на основе его решений выступил с инициативой о проведении всесоюзной встречи с участием представителей всех партий и движений. Ее завершением могло бы стать принятие совместной декларации о гражданском согласии, на основе которой страна бы начала работать, отодвинув на второй план обиды, амбиции и предрассудки.

Мы в республике такую встречу провели, участвовало в ней более 20 формирований, и при всех различиях во мнениях был принят совместный взвешенный документ, который положительно встречен общественностью. Вообще, товарищи, сегодня вот этот разговор, который у нас происходит на съезде, и критика в адрес ЦК, конечно, в значительной степени обоснованны. Я объясняю это, может быть, двумя моментами. Прежде всего, действительно, мы не видим секретарей Центрального Комитета — руководство ЦК в полемике, в спорах; не видим, так сказать, их непосредственного участия в тех политических мероприятиях, которые происходят в стране. Да, они участвуют по старому методу, приезжают на места, встречаются в партийных организациях, отвечают на вопросы. И еще. Я думаю, что советоваться с партийными организациями, с партийными комитетами за последнее время не стало нормой для Центрального Комитета. И поэтому вот такая позиция, может быть, даже агрессивная, со стороны секретарей парторганизаций, со стороны секретарей районных комитетов партии.

Думается, что новый ЦК как раз с этого должен начинать сразу после его избрания: бороться за возвращение доверия масс к нашей партии.

В центре дискуссии на съезде стоит вопрос о компартиях союзных республик. В проекте нового Устава находят отражение многие аспекты их самостоятельности. Вместе с тем в связи с созданием союза суверенных государств на основе нового Союзного договора все же остается нерешенным вопрос о статусе компартии союзной республики.

Рассматривая данную проблему, очень хотелось бы, чтобы мы ушли от той привычной схемы, когда, столкнувшись с тем или иным принципиальным вопросом, мы спешим сказать твердое «нет», пока жизнь сама не заставит изменить решение. Так было с предложениями об отмене 6-й и 7-й статей Конституции СССР, о создании Компартии РСФСР и так далее.

Такой стиль просматривается, кстати, и по некоторым положениям Политического отчета ЦК. *Если мы идем к союзу свободных государств*, то и республиканские компартии должны стать самостоятельными и объединяться на качественно новом принципе идейной общности целей и задач, выраженных в Программе и Уставе КПСС. В то же время они будут иметь свои программные документы. В разработке политики и практики они опираются на демократические, гуманные традиции своего народа, его историческое наследие, на достижения отечественной и мировой общественной мысли. Данное положение предлагаю отразить в Программном заявлении и в Уставе КПСС.

Один из самых существенных и принципиальных вопросов — партия и Советы в условиях многопартийности. Пока теоретики спорили о том, что лучше — однопартийная система или многопартийная, сам ход нашей жизни показал, что обновление социализма непосредственно связано с созданием многообразного спектра политических организаций партии.

Однако мы снова серьезно и основательно опоздали. Логика подсказывала, что сначала необходимо было принять Закон о партиях, зарегистрировать их и идти на выборы по партийным спискам. И тогда сложилось бы четкое представление о силе и влиянии каждой партии в народе. У нас же и на этот раз все произошло наоборот. Сперва провели выборы в Советы всех уровней, а потом начали разбираться — кто есть кто, к какой партии или движению принадлежит. Мы опять оказались в положении опаздывающей партии.

Но думаю, что длиться это бесконечно не может. Считаю этот вопрос настолько принципиальным, что его надо обсудить всенародно. Давайте хоть раз послушаем, что скажет народ.

Перестройка вызвала стремительный рост национального самосознания, чувство национальной гордости у всех наших народов за свою историю, культуру, язык, традиции, обычаи, горячее стремление не только сохранить, но и приумножить национальные ценности. Эти процессы происходят сложно, противоречиво.

У нас в республике пробуждение национального сознания молдаван, их справедливые требования национального суверенитета, уважения к языку, истории, культуре и традициям неоднозначно воспринимаются частью русскоязычного населения *как* какое-то ущемление их национальных интересов. В результате — недопонимание, противостояние естественным, казалось бы, процессам. Так, например, получилось с Законом о государственности молдавского языка и возврате ему латинской графики, с Законом о государственном флаге Молдовы, когда в ряде городов и районов республики с компактным проживанием людей немолдавской национальности действие этих законов было приостановлено. Конечно, это наши вопросы. Коммунисты вместе с депутатами всех степеней будут делать все, чтобы нормализовать обстановку.

В то же время думается, что решение этих сложных, тонких вопросов во многом зависит от совместных усилий республики и центра. Считаю, что ЦК КПСС давно мог бы выступить инициатором проведения встречи лидеров интердвижений из республик по возникающим проблемам и выработке реальных, взвешенных позиций, конкретных мер по стабилизации обстановки.

С другой стороны, хочу подчеркнуть, что на своем республиканском съезде мы заявили о необходимости создания всех условий для всестороннего удовлетворения духовных и культурных потребностей представителей всех наций и народностей, проживающих в Молдавии.

Главное условие межнационального мира — взаимное уважение, разумный компромисс, установка на поиск взаимоприемлемых решений. Все это делается сейчас для утверждения суверенитета Советской Социалистической Республики Молдова, направлено не на разрыв отношений с Союзом, а наоборот. Мы видим реальный суверенитет в дальнейшем укреплении и развитии сложившихся связей со всеми братскими республиками нашей многонациональной страны.

В заключение хотел бы привести один исторический факт. На протяжении всей истории нашей партии коммунисты дважды начинали работу на своих съездах в июле — на втором и шестом. Эти съезды, как известно, были поворотными. Аналогия в истории не всегда удачна, но хочется надеяться, что и XXVIII съезд станет таким же заметным в истории нашей партии.

Е. В. МАКСИМОВ

(Писатель, Смоленская областная парторганизация)

Товарищи! 27 июля 1857 года Некрасов послал в далекую Францию Тургеневу письмо и записку со стихотворением. Несколько строк из нее:

«В столице шум, гремят
витии,
Бичуя рабство, зло и ложь,
А там, во глубине России,
Что там — бог знает,
не поймешь?
Над всей равниной
беспредельной
Стоит такая тишина,
Как будто впала в сон
смертельный
Давно дремавшая страна».

Сейчас, когда мы проводим время в деловых и пустопорожних разговорах, там, во глубине России, комбайны без запчастей, косилки в лугах без запчастей, там пусты полки в сельмагах, нет ничего, кроме консервов «морская капуста», кажись, *времен волюнтаризма*.

В деревне Пустошке, на моей родине, с двумя параллельными улицами — по одной улице ходят жители, по другой — медведица с медвежатами. Живут мирно. А в 1957 году здесь было 312 жителей. Что же случилось? Разрешите донести голос из глубины России, записанный с протокольной точностью.

У нас безжалостно отнимали *все, что можно отнять:* огородные сотки, сады, пасеки. У российских совхозов и колхозов отбирались заработанные рубли прибыли. Делалось это для того, чтобы получше жили окраинные республики. И русская деревня, у которой отбирали все, которую угробили непосильным трудом, непосильными налогами, умирала без демонстраций, митингов, погромов, беженцев. И никогда *не понадобятся русской деревне* танки и бронетранспортеры.

Итак, наша российская деревня не только поставляла хлеб, мясо, молоко, овощи и отдавала большую часть своих прибылей. Этого показалось мало. Тогда в миллионах российских деревень закрыли школы, медпункты, больницы, магазины, избы-читальни, сельсоветы, чтобы усилить бюджет союзный.

Вот почему только за 10 последних лет в смоленской деревне стало на 159 школ меньше, а школьников — на 14 с половиной тысяч.

В России с 1970 по 1980 год численность учеников сократилась на 20 процентов, а в ряде республик за это время увеличилась в 1,2—1,6 раза. В начальных школах Смоленщины сегодня по 2 ученика в классах. В иных селениях дети хлеборобов учатся в лачугах. А если в стране на 10 тысяч горожан 50 врачей, то в нечерноземной деревне — 7 и 51 тысяча селений без магазинов.

Только за последние 10 лет Смоленщина потеряла свыше тысячи деревень и 79 тысяч селян, а Россия — 3,2 миллиона. Продолжительность жизни сельских жителей здесь почти на два с половиной года меньше, чем по стране.

Информация для размышления: российская деревня радушно приняла беженцев турок-месхетинцев. Порой живя в лачугах, селяне предоставили им новенькие коттеджи, животину, землю. Те пожили, огляделись и, уезжая, на прощание сказали: «В такой нищете, как ваша, не только турки, но и эфиопы жить не пожелают».

Разоренная дотла войной, обезлюдевшая в военное лихолетье, Смоленщина порой жила по девизу российского флота «Погибаю, но не сдаюсь!». Фондообеспеченность обезлюдевшей смоленской деревни в 2—2,5 раза ниже, чем в республиках Прибалтики или в соседней Белоруссии. А поставляла, часто нищенствуя и голодая, молока Смоленщина в союзно-республиканский фонд 66 процентов общего объема заготовок, мяса — 60 процентов в обмен на консервы «морская капуста».

Совхоз «Бехтеевский» — откормочное хозяйство, где я десять лет работал парторгом, — за это время поставил только московскому мясокомбинату животину, в большинстве высшей кондиции, столько, что гурт растянулся бы от совхоза до Москвы.

Во время Учредительного съезда КП РСФСР случайно встретил в столице бывшую телятницу, всю жизнь выращивавшую животину для столицы. За двое суток она не могла *покушать в кооперативных харчевнях* столицы. Отвечали: «Бабка, за твои финансы мы можем тебе нашим супом только нос помазать». А когда я стал требовать без московской прописки 200 граммов колбасы для той солдатской вдовы, вместе с другими вдовами кормившей страну, не давши ей погибнуть, мне пригрозили: «Что, милиционера позвать?» Чтобы послушать землю, *один на один поговорить* с хлеборобами, узнать их думы, уехал в апреле в глубинку — калининские, смоленские деревни.

Все ждут обновленной Коммунистической партии, ждут ее помощи, иначе через 2—3 года она не потребуется. Продолжительность жизни в моем крае почти на 2,5 года ниже, чем по стране. Недавно в моем крае *пригласили в сельскую школу* дедушек и бабушек. Бабушки пришли, а дедушки — нет, потому что эти дедушки все — мужчины рождения 30-х годов, не дожили до пенсии. Вот такова жизнь.

Конкретное предложение новому Политбюро ЦК КПСС: необходимо принять программу помощи партийным организациям. И в первую очередь — сельским. Это единственные силы в обезлюдевшей российской деревне, способные повести за собой народ. Телеграмма от земляков: «Передайте хулителям созданной Компартии России: мы ждем ее больше полувека, и мы надеемся на нее, ибо КПСС забывала о нас. Хватит злобствовать».

Знает ли Политбюро и Генеральный секретарь, что самый *бесправный, самый нищий* сегодня в пору гласности и демократии — это рядовой писатель из глубинной России. Сегодня делается все возможное и невозможное, чтобы не дать возможности реализовать ему свой труд, закрыть доступ к читателю, заставить надолго, а может, и навсегда замолчать. И особенно тех писателей глубинной России, которые выступают за *национальные традиции*, за российскую культуру, славят ратные, трудовые подвиги россиян. Часто ли вы видите смоленских, брянских, рязанских, орловских писателей, выступающих по Центральному телевидению? Часто ли вы их видите в российских литературных журналах? Но со страниц иных российских журналов лишь льется плач по русской земле, а *монопольное право на истину* присвоено редакциями себе и своему окружению. То есть семейно-дружеский подряд и литературная аренда литературных журналов. ЦК до этого и дела нет. Литературным вождям тоже дела нет до судьбы писателей России. Они спокойно издают свои полные собрания сочинений и спокойно позируют перед телекамерами. Они позируют, кажется, даже во сне. За 40 лет российское издательство «Советская Россия» в редакции «Русская литература» не издало ни единой книги ни одного ныне живущего на Смоленщине писателя-прозаика.

Делегаты России! Вдумайтесь, в 1913 году в России было 575 книжно-издательских фирм, в 1915 году издавалось 235 литературно-художественных *журналов, из них 128 на русском* языке. И это в отсталой стране, уступавшей почти в 2 раза по численности населения современной России. Это написал недавно в «Новом мире» калининский писатель Петров. А ведь грохотала первая мировая война, а бумаги хватало. В соседней Твери издавали журналы «Пахарь», «Сельский хозяин», «Тверской край», «Тверское жало», «*Зеленый журнал» и еще альманахи-*сборники. А сегодня где может выступить тверской писатель, так же, как и его смоленский коллега? Для русского крестьянина книга была символом вдохновения и очищения души.

Итак, в 1913 году в России было 575 книжно-издательских фирм, сегодня единственное российское издательство, выпускающее художественные *новинки, «Современник»*. Только что главный редактор Карелин Александр Петрович сказал мне, что в этом году не выйдет 190 книг о России.

В издательстве «Советская Россия» Сергей Журавлев сообщил, что начинают рассыпать набранные книги о России. Вопрос: откуда же бумага у бесчисленных кооперативов и многочисленных издателей, чья продукция с распятыми женщинами в сексуальных нечеловеческих позах заполонила Москву? Может, из Турции или Эфиопии? Что это — завоевание перестройки? А возродим ли мы Россию без высоконравственной литературы о ней?

Итак, русский лес идет на секс. Итак, у нас нет трибуны, доступа к читателю. Мы не можем высказать наболевшее и даже ответить на оскорбления и горькую обиду. Еще многие российские писатели нищенствуют и живут в трудных жилищно-бытовых условиях.

В общем, писатели российской глубинки — это русские палестинцы на русской родной земле.

Один мой коллега горько пошутил: «Многие российские писатели обречены на долголетнее молчание. Для них закрыт доступ к читателям, у них нет трибуны и выхода нет. Безнадежность. Но мы ведь сегодня продаем стратегическое сырье, лес, шедевры культуры, футболистов, хоккеистов, не начать ли продавать писателей, которым в России дела не находится? А ведь, товарищи, только издательства Госкомпечати приносят государству чистую прибыль ежегодно до 800 млн. рублей, не считая издательств ведомств.

Без консолидации сил искусства, литературных сил, возрождающих хотя бы приличную нравственность, национальные и народные символы, святыни, не состояться перестройке. А для этого давно назрела и перезрела необходимость перестройки в литературе, ликвидации бесправия писателей, нещадного диктата Госкомпечати, издательств, литературных журналов и газет.

Мне как-то довелось в столице присутствовать на встрече российских писателей с крупным и известным военачальником. Кто-то из писателей спросил: «В случае нападения на нас кто из наших союзников первым поспешит на помощь?» Он подумал и ответил: «Первыми поспешат смоленские союзники, брянские, рязанские, орловские...» — и начал перечислять.

Подтверждаю слова теперь уже покойного военачальника: Смоленщина всегда с Россией, с КПСС, если она будет ленинской.

В. А. ГАЙВОРОНСКИЙ

(Электросварщик производственного объединения «Азовмаш», Донецкая область)

Товарищи! Если бы высокий съезд предоставил мне трибуну 18 лет назад, когда я вступал в партию, я бы сказал, что партия должна строже спрашивать за выполнение собственных решений. То же говорю сегодня. Это не тоска по «железной» руке, а нормальное, законное, если хотите, требование партии к членам организации. Причем справедливое и для меня, и для Генерального секретаря.

Там, где нет строгой партийной дисциплины, нет главного — исполнения намеченного. Удивительно, как гласность уживается с безнаказанностью! Более того, безнаказанность становится дурной традицией, порождает экономическое и политическое прожектерство. Поэтому убежден: каждое решение партии должно содержать предупреждение об ответственности. Особенно цена дисциплины возрастает в условиях многопартийности. Народ пойдет за той партией, у которой слово не расходится с делом.

Слышали, ярко выступил товарищ Лигачев. Но дела-то в его хозяйстве не блестящие.

Сегодня меня беспокоит вот еще что, с чем не могу согласиться категорически. Почему так легко партия бросает на весы истории свой авторитет? Он начал падать не вчера. Лозунги ведь не могли заменить мораль, доверие народа истощалось. Самоизобличение, ничего общего не имеющее с покаянием, авторитет не поднимает. Да и откуда расти ему, если наша коммунистическая печать соревнуется с телевидением в подаче новых и новых обвинений партии? Донбасс — интернациональный регион, но мы ощущаем: то с Кавказа, то с Западной Украины, то со стороны некоторых «греков» из Москвы или из Прибалтики нарастает давление. Мелочей тут нет. Вот газета «Советская молодежь» публикует анекдот, как ткачихе, передовику производства, ударнику коммунистического труда, наставнице и депутату, повезло — повезло, заметьте, стать валютной проституткой. (Номер за 23 июня). Или это и есть плюрализм? Свобода печати ради высокой цели, а мы их в лицо не разглядели? И бумаги им хватает.

Выйти из кризиса можно только двигаясь вперед. Но можно ли идти вперед, повернув голову назад? В ответе есть и сложные связи, но есть одна простая, очевидная вещь — отсюда выросло главное обвинение перестройке: разговоров много, а результатов нет.

Из древности до нас дошло мудрое предупреждение: в здоровом государстве процветают ремесла и искусства, в больном — много начальства и разговоров о порядке.

Практика пяти лет перестройки показала, что центральный орган партии не всегда реально оценивает положение дел на местах. Да это признается и в Программном заявлении.

Для того чтобы руководить народом, нужно как минимум знать, что хочет народ. Вот почему наиболее острым сейчас мне кажется вопрос о привлечении в руководящие органы партии большего числа коммунистов из низов. В трудовом коллективе коммунист живет, существует в той же социальной среде, что и большинство членов партии. Он сердцем чувствует и разделяет проблемы и желания этого большинства, невольно примеряет на себе решения. Он же лучший проводник идей и решений руководящих партийных органов, но одной заинтересованности, даже высказанной на самом высоком уровне, мало. Нужна системная работа по делегированию из первичек коммунистов в выборные органы. Подготовленные оппоненты могут возразить: это уже было — по разнарядке выбирали, и результат известен! Но ведь выборы по разнарядке как раз и *определяли тот всем известный* результат. А вот демократичные, прямые выборы работают на другой итог.

В руководящие органы делегируются наиболее авторитетные и опытные партийцы. Изменяется их статус. Они становятся проводниками линии своих партийных организаций в выборном органе. Это и есть власть партийных масс. Формируя *достаточно авторитетные руководящие* органы в сочетании с повышением прав первичек, партия снимает с повестки дня наболевший вопрос о пересмотре принципа демократического централизма, поскольку он становится действительно демократическим. Продолжая эту мысль, можно утверждать, что оправдано будет и прямое избрание членов ЦК от областных парт*организаций, то есть на парт*конференциях, а не на съезде.

Работая в руководящих органах, коммунисты, рабочие, крестьяне становятся более зрелыми политически, экономически и культурно, перестают быть «простыми». Тут, как никогда, важен союз рабочих, крестьян с интеллигенцией — накопительницей духовного потенциала, ибо возрастающая потребность в *самовыражении не может не оп*ределять наращивание прежде других духовных потребностей.

Узрев, что партия коммунистов повернута лицом к чаяниям каждого честного гражданина, массы пойдут за такой партией, а многие вольются в ее состав. Таким мне видится процесс укрепления авторитета партии в массах. И партийные руководители будут в состоянии *отличить реалии от умелой режиссуры*. Вспомните, в феврале прошлого года Михаил Сергеевич Горбачев был в Донецке, его уверяли, что живется шахтерам неплохо, а в июле грянули забастовки, появилось известное, в спешке принятое 608-е постановление. Ход его выполнения шахтеры справедливо связывают с политикой перестройки. А правительство в нынешней экономической ситуации не в состоянии оплатить полностью по выданному векселю.

Сегодня в регионе складывается своеобразное троевластие, переходящее в политическое противостояние. Требование справедливости и забастовочное движение в Донбассе ходят рядом. И не замечать этого нельзя. Меры нужны четкие, полновесные и понятные каждому шахтеру. Только тогда правительство и Центральный Комитет могут рассчитывать на поддержку горняков. Да только ли их? Рабочие, что сидят без металла, ждут. Крестьяне — ждут, их тоже не убедишь рассказами о том, что где-то вот повысились урожайность и надои. Они ждут конкретной помощи.

На пути к власти для любой партии встает вопрос овладения массами. Определяющим моментом становится — за кем пойдет рабочий класс. Размытость Платформы ЦК в связи с этим тревожит. И вот почему. Ситуация, когда наиболее многочисленный и влиятельный класс не будет иметь авангарда, защищающего и отстаивающего его политические интересы, ненормальна. Любое деклассирование партии приведет неизбежно к тому, что рабочие создадут свою партию. Партия потому и партия, что под своим знаменем она не собирает абсолютно всех.

Особая статья: средства партии. Почему вдруг заговорили о снижении процентов взносов? Потому что основные плательщики добровольного налога не чувствуют себя совладельцами собственности и средств партии, при том еще, что они же, рабочие, строили и обслуживают, к примеру, партийные гостиницы и санатории. Почему ЦК распоряжается собственностью партии без оглядки на мнение коммунистов? Так получилось, что ленинский завет «В партии все равны» сегодня приходится отстаивать.

Партия переживает трудное время. Поэтому, считаю, снижать взносы ниже двух процентов неразумно, а партийный бюджет следует поставить под строжайший и гласный контроль. Споры — спорами, а подрывать финансовую основу партии нельзя.

За свою партийную жизнь я несколько раз обращался в ЦК с заявлениями. С удивлением узнал, что ЦК не практикует письменные ответы на обращения коммунистов. Считаю это неверным. Член партии имеет право знать судьбу своего любого предложения хотя бы потому, что в условиях гласности он лично разделяет ответственность за принимаемые руководством решения.

За всеми разговорами и действиями по реконструкции партии, разделению по языку, национальности и территории видится едва прикрытая борьба за власть. Уверен: если бы в Политбюро были люди труда, сверяющие свое решение с народом, до раскола бы дело не дошло. Рабочим власть делить незачем. На съезде Компартии Украины коммунисты высказались за единство КПСС. Я верю, что съезд объединит нас, потому что нам нужны усилия совместные, дружные. Как на Украине говорят: «Гуртом и батька легше быть». Правда, «батько» не согласен, очевидно, но сегодня есть за что.

Экспериментальный материал перестройки поучителен еще вот чем: оказавшись под жестким облучением правды, многие коммунисты попали в шоковое состояние, в умах паника. Можно понять, что чувствует человек, который вдруг узнает: в своей жизни он только и делал, что ошибался. А что может испытывать неокрепший отрок, смотрящий на своих родителей, как на заблудших овец? Именно им, молодым, нужна сейчас идеологическая поддержка. Какую поддержку получает молодежь, например, от самого массового искусства — кино? Сегодня эмблема киноиндустрии — металлический рубль, а не кинокамера. Да и можно ли именовать искусством то, что сама молодежь метко называет «чернухой» и «порнухой». Дети смотрят фильмы ужасов. А я с ужасом думаю, что из них вырастет, кто вырастет. Ведь внедряется чудовищная мысль: убить человека — это интересно!

Удивляет позиция товарища Медведева. Он ни словом не обмолвился о воспитании молодежи. Если искусство партия отдала на откуп интеллектуальным диверсантам, а в хозяйственную политику не вмешивается, то чем, скажите, должна заниматься партия. Тушить национальные пожары? Заниматься экологией? Нужно! Но надо отвечать за то, к чему призываем. Всем известен лозунг: «Решения съезда — в жизнь!» Злободневный от съезда до съезда, он забывается, как только нужно отчитываться. На XXVII съезде ЦК не отчитывался. На XXVIII съезде по отчетам больше вопросов, чем ответов. А ведь за каждой строкой решений XXVII съезда — или член ЦК, или член Политбюро.

Если ЦК ставит себе в заслугу, что смело себя же критикует, *так мы понимаем*, что эта мера скорее всего вынужденная, чем добровольно осмысленная.

Не верится, что мир, в котором мы сегодня очутились, — результат хаоса и ненаучного подхода. Все планировалось профессиональными экономистами и политиками. Поэтому, считаю, и оценки должны давать специалисты. Я же как рабочий могу свидетельствовать — многие шумные начинания перестройки не были поддержаны народом, простыми тружениками. Но кто их слушал? Не здесь ли корень неудач? Не зря говорится: «Голос народа — голос правды». А партия крепка связью с народом. Забвение такой простой истины — еще один урок перестройки и удар по авторитету партии.

И последнее. *К сожалению*, у нас в партии нет «механизма торможения» первых руководителей. Уж очень быстро их разъедает коррозия лести. Потом, правда, критикуем почем зря. Только пользы делу нет.

Подводя итог сказанному, предлагаю:

в руководящих органах партии должен отражаться социальный состав партии;

ввести в партию механизм проведения референдумов и отставки руководящих лиц, не оправдавших доверия коммунистов;

выборы членов всех руководящих органов сделать прямыми;

процент взносов не снижать менее двух. Ежегодно публиковать в партийной прессе отчет о бюджете партии;

ответы руководящих органов партии должны быть адекватными по существу и форме обращения;

Центральному Комитету разработать концепцию идеологического обновления общества и через коммунистов проводить ее в жизнь.

А. П. РУБИКС

(Первый секретарь ЦК Компартии Латвии)

Уважаемые товарищи! Наша делегация прибыла на съезд, имея статус посланцев оппозиционной партии, которой в республике угрожают запретом. Да, искажение перестроечного курса привело нас именно к такому положению. Тактика бесконечных компромиссов и отступлений прежнего руководства ЦК Компартии Латвии, не отражающие истинного положения дел доклады членов Политбюро товарищей Яковлева и Медведева, побывавших за эти годы в Прибалтике, неоправданно выжидательная позиция ЦК КПСС и его Политбюро по отношению к событиям в Латвии и в компартии республики — все это факторы, способствовавшие антисоциалистическим силам вести постепенную замену советского строя иным, восстанавливать буржуазные порядки согласно Конституции 1922 года.

Не услышали, *к сожалению*, мы принципиальной политической оценки положения дел в компартиях прибалтийских республик, не почувствовали поддержки нашей борьбы за социализм в этом регионе и в Политическом докладе ЦК на настоящем съезде.

А сепаратисты действуют активно! Из государственного наименования нашей республики уже *изъяты слова «советская» и «социалистическая»*. Парламент и правительство ведут целенаправленную подготовку к отделению Латвии от Советского Союза, прикрываясь демагогией о некоем переходном периоде. Социалистическая государственность меняется и заменяется буржуазной. Реставрируется не только государственный строй, но и право частной собственности на любые *средства производства, включая* колхозные земли. Она возвращается тем, кто ею обладал в буржуазный период или их потомкам, в том числе и проживающим за рубежом.

Новая администрация сама тоже сегодня не упускает возможности получить землю. Господа из местного самоуправления, чиновники государственного аппарата просто спешат ее получить. Возрождаются атрибуты буржуазной Латвии, начиная с обращения «господин» вместо «товарищ» и «гражданин» и кончая созданием многолюдных профашистских националистических военизированных формирований. Прикрываясь перестроечными лозунгами, антисоциалистические силы овладели всеми средствами массовой информации в республике, включая телевидение и радио. В этом «несомненная заслуга» двух бывших секретарей ЦК Компартии Латвии по пропаганде: Горбунова — нынешнего председателя Верховного Совета независимой Латвии и Кезберса — нынешнего председателя так называемой независимой Компартии Латвии. Эти люди, прикрываясь фразами о перестройке, сомкнувшись с националистически настроенными кругами в республике и за рубежом, сдали средства массовой информации в руки Народного фронта Латвии. Началось отрицание всего советского, пошли очернение Коммунистической партии, клевета на ее руководителей. Русские получили прочный ярлык «оккупантов», «мигрантов», «врагов латышского народа». Была организована целенаправленная дискредитация Вооруженных Сил, работников прокуратуры, милиции и Комитета государственной безопасности. Тех, кто пытался возражать, обзывали и обзывают врагами своего народа и предателями интересов латышской нации.

Весь этот процесс был не только хорошо спланирован, но и утонченно преподносился как истинная перестройка в духе политики Горбачева, что и повлекло за собой формирование необходимого общественного сознания в массах.

С нарушением Устава КПСС, путем бесконечных кооптаций велась замена членов ЦК Компартии Латвии, секретарей райкомов и горкомов партии, отстаивающих интернационализм и единство нашей страны, на таких людей, политические взгляды которых далеки от социалистического выбора. Это в значительной мере способствовало проигрышу Компартии Латвии на выборах в Советы всех уровней, привело ее к расколу по политическим, мы подчеркиваем — по политическим, а не по каким-то другим мотивам.

Возникает вопрос: почему это все не было своевременно замечено? Почему не были приняты меры? Замечено было, и меры предлагались, и тысячи коммунистов сообщали об этом в своих письмах, однако реакции не было. В ЦК Компартии Латвии меры не принимались потому, что в самом аппарате свили гнездо сепаратисты и безвольные соглашатели. В Политбюро не придавалось, видимо, значения тем письмам и сообщениям, которые приходили из республики. Говорю об этом потому, что и сам писал в Политбюро ЦК КПСС как *член ЦК Компартии Латвии еще* в октябре 1989 года, но письмо фактически осталось безответным. Видя такую ситуацию, националистические силы укрепляли свои ряды, продолжали вести двойную политику: одну — на словах, другую — на деле. Их цель была ясна еще два года назад: скомпрометировать КПСС, вызвать неприязнь, а то и ненависть ко всему советскому и реставрировать буржуазную власть в Латвии, выведя республику из состава Советского Союза. Члены нового, избранного три месяца тому назад ЦК Компартии Латвии поручили мне сказать об этом открыто на съезде. Они требуют также пояснить, почему, видя такую обстановку, ряд коммунистов — руководителей союзных министерств и ведомств не выполняет положения Указа Президента СССР, признавшего Декларацию Верховного Совета

(Окончание на 3-й стр.)

XXVIII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

А. П. РУБИКС

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

республики о восстановлении независимости Латвийской Республики, принятую 4 мая с. г., не имеющей юридической силы.

Почему, например, министром внутренних дел республики утвердили работника, вышедшего из рядов КПСС и настроенного против социалистического выбора? Почему в спешном порядке почти одновременно были заменены председатели комитетов государственной безопасности во всех трех прибалтийских республиках? Не этим ли отчасти объясняется один из последних, ставших нам известными фактов? Стало известно, что в роли советников министра иностранных дел Латвии на штатных должностях, с доступом к секретным документам работали не кто-нибудь, а граждане Соединенных Штатов Америки и Австралии. Такое положение дел, на мой взгляд, вызывает обоснованное недовольство коммунистов республики, сотрудников Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности деятельностью высшего союзного партийного и государственного руководства, породило версию об его якобы отказе защищать интересы граждан СССР в Прибалтике, привело к неуверенности людей в своем будущем. Нам нужны четкие оценки и конкретные действия на основе ясных ориентиров, а не расплывчатых политических лозунгов. Этого ждут те, кого заместитель главного редактора журнала «Коммунист», известный в стране экономист Отто Лацис на страницах газеты «Известия» поторопился похоронить, а других — пригласить проститься с Компартией Латвии. Не будет этого! Компартия Латвии была, есть и будет!

Ответов на все эти вопросы ждут члены Компартии Латвии, убежденные в том, что не марксизм-ленинизм и тем более не перестройка являются виной нашего кризисного состояния, а пассивная и двойственная по многим вопросам позиция руководства партии, догматическое толкование этих учений и явлений.

Компартия Латвии, ее Центральный Комитет нового состава разработали тактику действий в этих условиях, ведут и будут вести борьбу за развитие республики по социалистическому пути в составе союза суверенных республик. За это боролись наши деды и прадеды в революцию 1905 года, за это отдавали свои жизни латышские красные стрелки в 1917 году и в гражданскую войну, за это политической охранкой буржуазной Латвии было репрессировано более восемнадцати тысяч коммунистов, революционеров и антифашистов. Этот выбор оплачен жизнью 156 тысяч воинов Советской Армии, павших при освобождении республики от фашистских захватчиков.

Помня об этом, Компартия Латвии выступает за проведение референдума в Латвии по вопросу о форме государственности с учетом мнения всех слоев населения. За это уже подписались почти 400 тысяч избирателей. И пусть не спешат зарубежные и некоторые доморощенные политологи и журналисты заявлять о, на их взгляд, консервативности нашей партии. Для нас это не только политика, а путь к консолидации и демократизации нашей маленькой многонациональной республики, путь к реальному улучшению условий жизни каждого живущего на ее территории.

Решая все эти задачи, приходится руководствоваться и тем, что наша партия, образно говоря, «распечатала» тот неприкосновенный запас доверия и терпения коммунистов и народа, исчерпав который нам уже нечем будет восстанавливать свои силы.

Если глубже вникнуть в процессы, происходящие в стране, во всех республиках, то, на наш взгляд, продолжающаяся дестабилизация связана в первую очередь с ослаблением механизма исполнительной власти, низкой эффективностью работы местных Советов и партийных комитетов, а также массированной обработкой сознания населения отнюдь не свободными и не независимыми средствами массовой информации, а теми, у которых идеология социалистического выбора под прикрытием плюрализма мнений беззастенчиво заменяется идеологией антисоциалистического толка. Ведь нельзя же назвать позицию журнала «Огонек», хотя бы по вопросам российского съезда коммунистов, нейтральной, независимой. Нам нужно, во-первых, общими усилиями партии и Президента, которого выдвинула именно наша партия — Коммунистическая партия Советского Союза, политическими средствами добиться того, чтобы на экранах и у микрофонов не мелькали одни и те же лица, главная «заслуга» которых в том, что они призывают к консолидации против КПСС и ее целей, против Советской Армии и правоохранительных органов.

Коммунистическая партия Латвии выступает за то, чтобы КПСС была сохранена как партия, состоящая из самостоятельных компартий союзных республик, сплоченных идейно и организационно. Мы признаем марксизм-ленинизм как методологию познания действительности и ее преобразования на путях социалистического выбора и коммунистической перспективы. Мы за демократический централизм построения партии в его ленинском понимании, за организацию партии по производственно-территориальному принципу. Коммунисты Латвии выступают за признание общечеловеческих ценностей и приоритетов, прав человека над другими всеми правами, в том числе и над правами наций.

Мы поддерживаем высказанное с этой трибуны предложение о необходимости иметь на данном этапе перестройки Политбюро ЦК КПСС и Генерального секретаря, совмещающего пост Президента СССР. Мы против огульной критики, звучавшей здесь, с этой трибуны, в адрес кого бы то ни было, в том числе и Политбюро и товарища Горбачева.

Поддерживая в основном проекты Устава КПСС и Программного заявления съезда, мы считаем, что будем иметь успех лишь в том случае, если сумеем выработать такую программу действий, которая отвечает коренным интересам человека труда, такую тактику, которая позволила бы ежегодно иметь хотя бы небольшой, но успех, хотя бы одну, но решенную задачу. Коммунисты Советской Латвии именно в этом видят свою задачу и будут активно и бесстрашно бороться за претворение в жизнь принятых на нашем съезде решений.

М. Т. КАБЕЛЬКОВА

(Заведующая кафедрой Абаканского государственного педагогического института)

Уважаемые делегаты! Думаю, ни одного Пленума Центрального Комитета за последние годы не ждали народы страны с такой надеждой, как сентябрьский прошлого года. И национальная политика, принятая на нем, была в целом одобрена. Но сейчас заметно чувство разочарования в ожиданиях, так как многие решения были правильно продекларированы, но механизм их реализации не был создан.

Существует миф, что в России национальный вопрос выглядит благополучно, об этом вы слышали на этом съезде, с этой трибуны. Нет, здесь он тоже стоит очень остро, только проявляется в иных формах. России безотлагательно нужна своя программа решения национального вопроса, здесь острее стоит вопрос о спасении языков, культуры, самобытности народов.

Прежде всего надо поднять жизненный уровень, экономику — и многие межнациональные вопросы сами по себе будут сняты.

Товарищи! Я обратила внимание на такой факт: как только на этой трибуне появляется женщина или представитель малочисленных народов, считают, что слушать нечего, можно поговорить между собой. Я прошу внимания.

Наиболее острым вопросом является вопрос национально-государственной структуры. Вопрос этот совершенно не разработан. Одни считают — эту структуру надо создать по образу штатов Америки, другие предлагают автономным образованиям дать новое содержание, т. е. расширить их суверенитет. Третьи предлагают оставить все в старом виде, только предусмотреть динамику движения, переход из одной формы в другую по мере их развития. И здесь, конечно, нужна разработанная концепция совершенствования национально-государственной структуры.

Вышедший закон о субъекте федерации даже не упоминает автономные области, округа. Идея превращения Хакасской автономной области в автономную республику очень популярна у нас в области. В Хакасии национально - территориальная одежда напоминает курточку 5-летнего мальчика, надетую на 60-летнего мужчину. А между тем Хакасия — самая крупная из автономных областей. По своему экономическому потенциалу она переросла многие автономные республики.

Я думаю, что нам давно пора отказаться от сталинских структур. Благодаря им автономные области имеют тройное подчинение: Союз, республика и край. Конечно, проблема эта неоднозначна. С одной стороны, излишняя централизация породила повсеместно общее настроение: все хотят быть полноправными хозяевами. Но экономика диктует другую реальность. Удельным княжеством сегодня не проживешь, ибо интеграционные процессы во всем мире являются ведущими. И здесь, очевидно, единственно правильный путь — это максимальное сочетание самостоятельности национальных окраин с полной их открытостью.

Товарищи! Не менее острым считаю вопрос: рынок и малочисленные народы. Мы должны согласиться с тем, что человечество не изобрело более эффективного способа ведения хозяйства, чем рынок и конкуренция. Но здесь стоит вопрос о том, как это осуществить в наших условиях. С одной стороны, постоянно твердим, как заклинание: возрождение культуры, языка народов. С другой стороны, стоит вопрос: могут ли малочисленные народы выдержать рыночные отношения? Ученые прогнозируют даже эксплуатацию малочисленных народов. А что же духовная сфера? Например, печать. Уже сейчас она убыточна в некоторых национальных окраинах, а при рыночных отношениях она будет просто утеряна. Сейчас некоторые предлагают создать «этнопарки». Это предложение спорное и требует серьезного анализа.

И вот в такой сложной обстановке я, например, считаю, что партия — это единственная общественно-политическая сила, способная защитить, разработать принципы защиты национальных меньшинств. Именно мы, коммунисты, должны обратить внимание на такой опыт в мировой практике, когда сегодня в развитых капиталистических странах, например, в Швеции культура, образование, некоторые социальные вопросы выделены за пределы рынка. Это правильно и благородно.

И еще хочу обратить ваше внимание на противоречивость процесса демократии. С одной стороны, никогда не бывает в общественном процессе что-то в чистом виде положительное или отрицательное. Свобода, неодухотворенная духовностью, так же опасна, как и деспотия. Это демонстрирует наша повседневная практика и даже данный съезд.

Во-вторых, прошедшие выборы в органы власти, безусловно, прошли на очень демократической основе. Но по этой же системе возможность приобщения представителей малочисленных народов к органам власти намного сократилась. Тем более если коренная национальность превратилась в нацменьшинство на своей родине. Почему? Потому что национальное самосознание несет и негатив, и позитив. Ныне уже люди голосуют по национальному признаку. Например, из 5 депутатов в высший орган России с трудом выбран был один хакас. На этом съезде присутствуют 7 представителей Хакасской автономной области, из которых я одна представляю коренную национальность.

Пожалуй, не это опасно. Арифметический подход тоже не всегда верен. Но опасно то, что подводится своеобразная теоретическая база обычно следующего характера: мы выбираем людей, способных к государственной деятельности; из вашей среды, очевидно, не нашлось таких людей. И тут недолго договориться до того, что есть в нашей стране первосортные нации, которые способны к историческому самостоятельному творчеству. И есть второсортные. И мы можем скатиться к тем истокам, к тому основанию, когда Ленин начинал борьбу. Думаю, что есть здравый смысл в том, чтобы национальные округа законодательно были закреплены за коренным народом.

И еще одна проблема — ассимиляции народов. Товарищи, совсем недавно мы говорили о том, что ассимиляция народов — это прогрессивный процесс. Помните, при Суслове, как мы трактовали — чем быстрее исчезнут языки и культуры, тем ближе к коммунизму. И вот на территории нашей области с 1926 по 1990 год население выросло почти в пять раз, в то время как по всей стране — в 1,9 раза. Если в 1930 году хакасы составляли 53 процента населения, то сейчас — немногим более 10 процентов. Наверное, стране нужны были великие стройки, которые построены в нашей области. Но во всем мире существует компенсационная программа: когда строится что-то на этой территории, предпринимаются специальные усилия для развития культуры, языка этого народа. А если это не сделано, народ растворяется. Вырастает поколение без родного языка, совершенно потерявшее вкус к своей культуре. И, может быть, одна из причин нашей бездуховности — это универсальное воспроизводство интернационалистов, отсеченных от исторических корней, от национально-психологической мозаики развития своего народа.

Товарищи! Я хочу сказать и о русском народе. В вопросах национального согласия возлагаю большие надежды на русский народ. Но меня не удивляет, что с этой трибуны делается выпад против председателя Моссовета, наверное, есть основания для этого. Но меня страшно удивляет то, что, когда делается с этой трибуны выпад против грека, этот уважаемый съезд аплодирует этому.

Действительность наложила отпечаток и на русскую нацию. Агрессивная экономика породила особый тип русскоязычной бюрократии, особенно хозяйственной, которой безразлична судьба малочисленных народов, их культура, да и к русской культуре они совершенно равнодушны. Думается, что это одна из причин русофобских настроений. Плохо, что ставится знак равенства между бюрократией и русской нацией.

К счастью, эстафета прекрасной, духовной, добротной русской нации продолжается. И я с благодарностью вспоминаю, что на страницах центральной прессы проблему моего народа, как и многие десятилетия назад, подняли опять русские люди. Мы, конечно, все равноправны. Но неодинаковы. Каждая культура ценна и неповторима. Но социальная роль в стране русского языка и русской культуры, считаю, особая. Надеюсь, что русский народ поймет особость своего положения. Нет, не в смысле жертвенности, как это мы трактовали, а в смысле миротворчества, и от этого во многом зависит благополучие нашей страны. Если же русский народ заболеет национализмом, а элементы национального тщеславия прозвучали и на съезде Компартии РСФСР, то о Союзе как едином государстве не может быть и речи. И здесь велика роль партийных организаций. Именно они должны серьезно заниматься вопросами национального возрождения. К сожалению, пока это делается на уровне любительском, нет системы. Зарождающиеся идеи должны быть перехвачены партийными органами, инициатива, прогнозы должны быть у партии.

Вот почему в структуре партийных органов должны быть ученые, социологи, политологи и особенно психологи. А представители коренной национальности из аппарата действуют по устаревшим схемам. Во-первых, до сих пор людьми владеет страх быть обвиненными в национализме. Во-вторых, считают, что сверхинтернационализм проявляется в том, что надо постоянно загонять проблемы вовнутрь. Во что это выливается, мы с вами постоянно видим.

И последнее. Я думаю, что главная задача XXVIII съезда — дать веру народам и оправдать их надежды, и тогда можно будет одолеть все трудности. В противном случае рано или поздно возникнет вопрос: нужна ли эта партия вообще народу?

Д. Н. КУГУЛЬТИНОВ

(Писатель, член Президиума Верховного Совета СССР)

Дорогие товарищи! Если бы положение в нашей стране могло быть иным, чем отражено в Политическом отчете Михаила Сергеевича Горбачева, я бы присоединил свой голос к тем гневным голосам, которые раздавались с этой трибуны. Но вся трагедия наша заключается в том, что мы были обречены на это положение. Иным на сегодняшний день положение страны быть не могло. Почему? В стране, где кибернетика была объявлена лженаукой, где мы и сегодня не имеем тех компьютеров, на которых работают дети индейцев в штате Вашингтон, в стране, где великая наука сейчас двигает развитие человечества без кибернетики, могли ли мы иметь иную промышленность, чем ту, которая сейчас нас отличает от стран «цивилизованных», как мы стыдливо называем капиталистические страны?

В стране, где великая наука генетика была объявлена лженаукой, была изгнана, могло ли быть сельское хозяйство иным, чем сегодня? Не могло быть иным. И оно — результат изгнания, уничтожения науки. В стране, где свободные мысли находились под пятой диктатуры, подавлялась возможность появления свободной мысли, иные носители этих мыслей убивались, другие гнили в лагерях, третьи находились в подполье. Могло ли в этой стране положение быть иным, чем оно есть сегодня? Не могло быть иным. И великая заслуга партии нашей, великая заслуга перестройки заключается в том, что мы признали это, мы сказали, что это так. А помните, как говорил Маркс: раб, осознавший, что он раб, уже не раб. Когда говорят с этой трибуны о том, что за это пятилетие допущены такие-то, такие-то ошибки, я думаю: да, допущены. Но когда пытаются обвинять врача за то, что он поставил диагноз болезни, товарищи, тут большая ошибка. Ведь нынешнее положение возникло не сегодня, оно рождалось десятилетиями. Сегодня, на нашем первом съезде (это первый партийный съезд), на котором так открыто, свободно, мужественно говорили ораторы, средний возраст которых

46 лет, ораторы, средний возраст которых в 1985 году был 40 лет. Я хотел бы спросить у них: до 1985 года, когда они обрели уже возраст самостоятельный, взрослых людей, видя все, что творится в стране, зная, что делается в стране, смели ли они говорить те слова, которые произносили сегодня, вчера, в эти дни с этой трибуны? Не смели, давайте будем самокритичными. Все мы с вами были трусами, все мы с вами сидели молча и давали оценки на всех партийных съездах стоя, продолжительными, громкими аплодисментами, подбирая слова для оды и страшно мучаясь, когда недоставало этих слов для похвал. А сегодня это первый съезд — XXVIII, — который не называют историческим. Все остальные съезды были историческими. Я думаю, что этот съезд именно войдет в историю как исторический съезд, а все остальные будут историческими в кавычках.

Тогда, когда в стране нет свободной мысли, когда нравственность пала до такой степени, что страшно об этом говорить, когда поощрялся донос сына на отца, когда каждый изыскивал возможность пожить за счет другого легче, не работая самому, да разве могло быть у нас иное положение, чем то, которое раскрыто в докладе Михаила Сергеевича Горбачева?

Вы знаете, я с большим удовольствием вместе с вами слушал выступления секретарей ЦК компартий республик Прибалтики. Когда товарищ Швед делился опытом с нами, что нам делать в случае, если со всеми получится то же, что получилось с Литвой. И мы, я слышал, аплодировали, аплодировали партии, проигравшей власть. Будем говорить честно и откровенно.

Да, да. Мы сейчас находимся в таком положении, когда надо быть смелыми и говорить правду. Мы и сейчас боимся этой правды. Посмотрите, что делается за стенами Кремля, посмотрите, что делается у нас в глубинке, в стране нашей, какую блестящую речь произнес сейчас передо мной мой коллега товарищ Максимов, писатель из Смоленска. Ведь плакать надо, плакать, а мы аплодируем! Плакать надо, а мы радуемся тому, что хуже, чем в Эфиопии, в глубинке смоленской.

Я думаю, что диагноз, поставленный врачом, всегда ведет к тому, что болезнь будет лечиться. Во всяком случае, чтобы вылечить болезнь, надо поставить диагноз. И таким врачом оказалась для нашей страны перестройка. И я говорю от всей души: да здравствует перестройка!

С этой трибуны дают оценки Политбюро, Центральному Комитету, как ученикам первого класса. Я был делегатом последнего Всесоюзного съезда учителей. Там министр товарищ Ягодин сказал, что надо бы нам прекратить давать оценки за поведение ученикам, ибо мы этой оценкой выращиваем послушных голосовальщиков, которые всегда будут голосовать «за». И вот, подобно учителям, мы ставим оценки — «уд», «неуд». Ведь на всех прежних съездах оценки не давались, потому что мы с вами партия и есть. Не ЦК, не Политбюро, а вся партия, все мы, и оценивать самих себя «уд» и «неуд» просто неприлично.

Я считаю, что XXVIII съезд партии отдаст должное культуре, ибо падение культуры на один градус опаснее повышения или понижения на один градус температуры Мирового океана. Ученые говорят: если поднимется температура на один градус в Мировом океане — будет потоп всемирный. Падение культуры, уровня нравственности на один процент влечет за собой трагедию еще большую, чем падение температуры Мирового океана.

Но когда на культуру на душу населения дается три копейки в год — чего же вы хотите? Я не удивился, когда в нашем зале раздался среди делегатов съезда свист, топот, захлопывание. Чего же требовать, если мы даже на нашего делегата три копейки на культуру тратим в год?

Я уверен: если мы не обратим самое большое внимание на нравственное состояние народа — никакие наши решения ни к чему доброму не приведут, ибо без совести сделать что-нибудь совестливое (а труд — это совесть) невозможно. Потому, я думаю, что главная работа партии будет заключаться в том, чтобы мы овладели душами людей, душами всех народов.

Тут многие говорили о недоверии, выросшем в народе к партии. Да, разочарование есть, недоверие есть, но и есть у нас с вами шанс. Коммунизм — это не те наши ошибки! Коммунизм — это не то, что мы натворили за эти 70 лет! Идеи коммунизма жили тысячи лет в человечестве — от платоновской республики, от Маздака, Кампанеллы, Низами, «Джангара» — великого калмыцкого эпоса, 550-летие которого будем праздновать осенью этого года. Народы мечтали о том государстве, о той стране, где люди будут жить, «ничего не деля на твое и мое», где все люди будут братьями. Это великая идея коммунизма. Она неубиваема, она будет всегда жить и всегда будет владеть умами и сердцами всех нас.

Я говорю, товарищи, как тот, который прошел Отечественную войну, как тот, который прошел 10 лет тюрем и лагерей сталинских, как тот, который был и обласкан, и охаян, как тот, который такой же, как вы, и думает так, как вы, каждый из вас. Мне больно за судьбу страны. Мне больно за судьбу нашей партии. Я прошу каждого выходить, немножко обдумав свое выступление, прежде чем подходить к этой трибуне.

Позавчера выступала секретарь райкома по идеологии Шутылева А. В. и говорила: я вижу, что в Президиуме никто не надел свои ордена. Я не вижу, в зале надевших ордена. Во-первых, ордена и медали надевают на праздники, а мы приехали с вами не на праздник, а на труд, и на труд тяжкий. Сидение 8 часов здесь, в этом зале, в креслах, и слушание тех речей, которые произносятся, и обдумывание своих мыслей — это тяжкий труд.

Во-вторых, мы говорим о трагедии нашего народа, мы говорим о наших великих бедах и будем сидеть здесь и там, блистая орденами, чтобы попасть на глаза нашему народу. Нельзя! Об этом надо было подумать.

И два слова я хочу сказать о внешней политике нашей партии.

Мы входим сейчас в человечество цивилизованное, от которого были оторваны 60—70 лет. Сейчас мы, увидев, как там живут, удивляемся. И с помощью опять-таки наших хитрых слов, вместо того чтобы сказать в «капиталистической стране», говорим в «цивилизованной». Недавно президент Академии медицинских наук меня поразил. Оказывается, словами факты можно показывать как-то не так. Он сказал: у вас в Калмыкии элегантный СПИД. Товарищи, мы прошли времена элегантного СПИДа, элегантного геноцида, давайте дойдем до времен, когда правда будет называться правдой. И смотреть правде в глаза мы будем, как коммунисты.

А. М. МАСАЛИЕВ

(Первый секретарь ЦК Компартии Киргизии, Председатель Верховного Совета Киргизской ССР)

Товарищи делегаты! Поддерживая товарища Кугультинова, я хочу прежде всего сказать несколько слов в пользу отчетного периода. Именно благодаря перестройке наши люди почувствовали полную раскованность, имея возможность проявить себя, показать, на что способны. Входит в жизнь свободомыслие. Республики и регионы получают самостоятельность. Все это, несомненно, позитивные сдвиги, и преподнести деятельность Центрального Комитета только в негативном плане было бы необъективно.

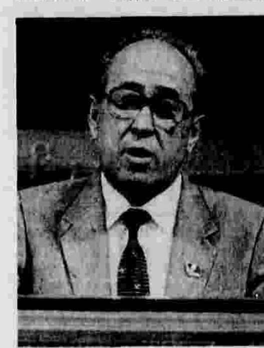
В то же время из-за непоследовательной и нечеткой работы ЦК КПСС, многих республиканских и местных партийных комитетов перестройка принесла немало разочарований и сомнений. К большому сожалению, обновление распорядилось таким образом, что пока приходится говорить не о каких-то больших делах КПСС, а о ее критическом положении. Партию и власть обвиняют во всем и вся, со всех сторон. Народная мудрость гласит: бьют того, кто позволяет. Сегодня прямо скажем: при нашем попустительстве бьют КПСС, оплевывают историю страны, бросают тень на Ленина. И это преподносят нам как перестроечные процессы, говоря, что ничего особенного не происходит. Истинным советским коммунистам, особенно партийным работникам, должно быть, товарищи, стыдно оттого, что нашу партию защищает от демагогов и ультрарадикалов американский писатель Майкл Давидоу. Вы помните, как он на страницах «Правды» писал: «Антикоммунизм, с которым я хорошо знаком, откровенно поднял голову в СССР. Было бы серьезной ошибкой приуменьшать это. Дело уже не только в «аппарате» — слове, которое использовалось для дискредитации партии. Партия и социализм открыто «подвергаются нападкам. К изумлению своему, я обнаружил, что вынужден защищать КПСС и социализм не в США, а в СССР...» И далее: «Я могу честно заявить, что никогда не встречал столь откровенной враждебности по отношению к партии, как сейчас». Сказано, товарищи, объективно и точно.

Нам, делегатам настоящего съезда, выпала огромной ответственности миссия объективно оценить ситуацию и попытаться найти пути выхода партии из сложного положения. Сегодня, как никогда, актуальны ленинские слова, сказанные им почти 70 лет тому назад. Цитирую: «Надо иметь мужество, — писал Ильич, — смотреть прямо в лицо горькой истине. Партия больна. Партию треплет лихорадка. Весь вопрос в том, захватила ли болезнь только «лихорадящие верхи», да и то, может быть, исключительно московские, или болезнью охвачен весь организм... Что надо делать, чтобы достигнуть быстрейшего и вернейшего излечения? Надо, чтобы все члены партии с полным хладнокровием и величайшей тщательностью принялись изучать 1) сущность разногласий и 2) развитие партийной борьбы».

В этот критический момент мы обязаны без каких-либо колебаний отстаивать коммунистические идеалы, иначе это было бы предательством перед трудовым народом, памятью целых поколений коммунистов, отдавших свою жизнь за наше общее дело. Да, ошибки в деятельности партии были, и серьезные. Об этом открыто говорится. И они должны быть суровым уроком на будущее. В связи с этим возникает вопрос: какой быть партии? Активной политической силой, консолидирующей общество, или же, отступив от марксистско-ленинских позиций, стать партией парламентского типа, иначе — дискуссионным клубом?

Делегаты от Компартии Киргизии — за сильную, демократическую коммунистическую организацию и твердо поддерживают стратегический курс на радикальное ее обновление. Но нельзя допускать свободы фракций и группировок, демонтажа организационных основ КПСС, лишения ее теоретической базы. Всем нам, в центре и на местах, надо меньше выдавать желаемое за действительное, а предметно заняться экономикой, выводить страну из кризиса, наводить порядок и укреплять дисциплину. Рассчитывать на другое — это, товарищи, наивно. Говоря о многопартийности, мы не должны забывать о том, что демократизм измеряется не количеством политических партий, а глубоким пониманием задач общества, интересов многонационального народа и совместной конструктивной деятельности.

Но на деле этого не получается. Как показывает практика, даже первые шаги к многопартийности уже приводят к расслоению общества по социальным, национальным, религиозным признакам. Манипулируя подъемом национального самосознания, национального духа, новые движения и объединения возбуждают национализм, сепаратистские настроения. В этом мы убедились в дни трагических событий в Ошской области, которые привели к гибели десятков невинных людей, поджогам и погромам жилых домов, других объектов. Здесь партийные комитеты видят свои ошибки,

упущения, из них делаем выводы. Вместе с тем хочу доложить съезду, что одной из причин межнационального конфликта, наряду с нерешенностью социально-экономических проблем, явилось и то, что неформальные объединения вынашивают автономистские идеи, взвинчивают эмоции людей рассуждениями — какой народ древнее, чья культура более ценна и так далее. Сейчас квалифицированными работниками Прокуратуры СССР ведется следствие. В этой трагедии, дорогие товарищи, мы увидели еще раз крайнюю необходимость сильного центра, единого Союза Советских Социалистических Республик.

За отчетное время в деятельности ЦК и правительства проявлялись торопливость и непоследовательность, серьезные просчеты допущены в осуществлении кооперативного движения, экономической реформы, аграрной политики. Вспомните мартовский Пленум ЦК, которого с нетерпением ждали. А каковы результаты — мы все знаем. ЦК КПСС занял пассивную позицию по таким принципиальным вопросам, вокруг которых бурлило общественное мнение, как проблемы собственности, земли, рыночной экономики, не обнародовав по ним свое четкое отношение. И это сказалось на авторитете партии. В этот трудный период было бы полезно вернуться к предреволюционному опыту партии, когда она имела две программы: программу-максимум и программу-минимум. Последнюю, скажем, составить на 5 лет, определив конкретные цели и пути их достижения. Народ ведь должен знать, что его ждет в ближайшей перспективе и какие обязательства берет партия. В этой связи считаю уместным упрекнуть руководство страны в том, что, увлекаясь проведением многочисленных заседаний, съездов, реформ, оно не подкрепляет их нужными организаторскими и политическими действиями. Поэтому от них нет должной отдачи. Это, пожалуй, самый большой недостаток в работе Центрального Комитета.

Еще. Наша партия — сложный и живой организм. И он требует к себе постоянного ухода и внимания. В последнее время как раз этого внимания не стало. И КПСС теряет авторитет. Во многих ее организациях появилась неуверенность, отход от принципиальных позиций. Партия стала терять опору и среди рабочего класса, представители которого начали покидать ее ряды. Как остановить эту негативную тенденцию? Путь один — лицом повернуться к рабочим, к крестьянству. А может быть, принять специальный закон об их статусе? Кстати, когда говорим о выкупе предприятий, о многовариантности форм собственности, продаже земли, то на чьи карманы это рассчитано? Ясно, что не на карман рабочих, живущих на одну зарплату.

Говоря о рабочем классе, кое-кто пытается утверждать, что якобы устарели классовые подходы, что отныне приоритет принадлежит общечеловеческим ценностям. Мы не должны забывать, что именно рабочий класс, трудовое крестьянство производят материальные блага, без которых не могут существовать любые ценности, в том числе общечеловеческие.

Последнее. Партия теряет авторитет в значительной степени из-за того, что в отношении своих политических оппонентов мы больше обороняемся, да и то вяло, боязливо, не ведем открытой наступательной борьбы. Вспомните, как неистово полемизировали с оппонентами Ленин, большевики, используя печать, публичные собрания. Они не только разоблачали суть оппозиции, но и убеждали массы в своей правоте. И эти ценные традиции мы должны взять на вооружение.

Л. Д. ЗАКОВРЯШИНА

(Телятница на аренде совхоза «Боровой» Алтайского края)

Уважаемые товарищи делегаты! Я очень рада, что мне, простой рабочей, выпала такая честь — работать на XXVIII съезде нашей родной партии.

Воспитывалась я в семье коммуниста. Старший брат и я уже осознанно вступили в партию, и мне до глубины души обидно, что так критикуют нашу партию, на нас, коммунистов, смотрят с осуждением. Чем же мы провинились? Или хуже работаем, или ведем себя недостойно? Считаю, что если кто-то незаконно пользовался привилегиями, то не место им в партии.

Я считаю, что нельзя черное пятно накладывать на всех партийцев, ведь большинство коммунистов — честные и порядочные люди.

Работаю я в совхозе телятницей на арендном подряде. Семь лет отработала я на комбайне, поэтому я знаю цену и хлебу, и мясу. Работая, заочно окончила сельскохозяйственный техникум, поработала зоотехником — вижу, не хватает кадров. Как же найти выход из этого создавшегося положения? И вот мы, посоветовавшись с нашей партийной организацией и с коммунистом Матюх Татьяной Евдокимовной, решили взять телят, доказать свою авангардную роль на деле. Получили среднесуточный привес 720 граммов при стопроцентной сохранности. Это при наших условиях: ручной труд, нет механизации, не все корма качественные, так как нет техники для своевременной заготовки.

Можно сказать, что мы работаем на селе на износ. Промышленность не поставляет оборудования для животноводческих ферм, а на то, что есть у нас, без слез не взглянешь. В космос летаем, а простого кормораздатчика для небольшой фермы сделать не можем. Механизация отсутствует, а вот цены на нашу сельскохозяйственную продукцию десятки лет остаются прежними. Как же мы вылезем из долгов? Наши хозяйства все больше разоряются, практически в колхозах и совхозах нет денег для развития производства, для решения проблем соцкультбыта, нет благоустроенных квартир, нет дорог, нет условий для труда. И поэтому бежит из села молодежь.

Уважаемые члены Политбюро и правительства! Кто же из вас сможет дать ясный, конкретный ответ жителям села-кормильца? Когда же будет положен конец разговорам, которые ведутся не годами, а десятилетиями вокруг подъема сельского хозяйства и улучшения жизни крестьян? Если только в течение одного-двух лет не изменится отношение к деревне, некому будет работать, а значит, не будет ни мяса, ни молока. Хлеб некому будет выращивать.

В апреле-мае в Кремле решали отдавать землю в аренду или нет? Так вот я считаю, спустились бы на землю и посмотрели, есть ли кому землю брать. Провожая меня на съезд, наши коммунисты дали мне такой наказ: отстоять нашу ленинскую Коммунистическую партию, высказать, что народ устал от обещаний. Пора переходить от разговоров к делам, списать всю задолженность с совхозов и колхозов. Ведь это не долги, а результаты несоответствия цен на технику и на нашу продукцию.

И еще. Если рабочий класс и ученые хотят в достаточном количестве есть мясо и молоко, то пусть быстрее выпускают необходимую для села технику. А мы в свою очередь будем больше производить сельскохозяйственной продукции. Я за то, чтобы был крепким наш рабочий и крестьянский союз, чтобы партия была единой, сплоченной.

В связи с этим несколько слов о первичных партийных организациях. Все чаще слышится разговор о ликвидации первичных партийных организаций на производстве. Вот и на первом Съезде народных депутатов РСФСР об этом шла речь. Я категорически против. Сегодня мы, коммунисты, у себя в хозяйстве можем на собрании поставить конкретные вопросы, спросить с руководителей, решить что-то для людей. А рассыплемся мы по месту жительства, разве это будет дело? Я думаю: как ликвидируем партийные организации на производстве — начнется массовый выход из партии рабочих и крестьян. Поэтому, если мы хотим сохранить партию, нельзя этого допускать. Наоборот, надо в столь сложное время помочь партийным организациям найти себя в трудовых коллективах.

Авторитет первичных партийных организаций несомненно повысится, если они будут иметь реальную возможность влиять на решения, принимаемые центральными органами партии, на стадии их выработки. Уже за годы перестройки «наверху» было немало принято решений, которые отрицательно сказались на авторитете партии. В коллективе нам часто приходится слышать: о чем же вы думаете, довели страну. Но ведь мы, рядовые коммунисты, узнаем об этом наравне с беспартийными из наших газет. А отвечать должны наравне с «верхами». Да, нам приходится еще и больше, потому что мы постоянно находимся в коллективе. Разве это правильно? Мы согласны отвечать, но при условии, что и наши мнения будут услышаны. А тогда,

(Окончание на 4-й стр.)

XXVIII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Л. Д. ЗАКОВРЯШИНА

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

кстати, и ошибок будет меньше. Считаю, что ни в коем случае нельзя допускать, чтобы в погоне за 50 процентами мы потеряли малочисленные сельские парторганизации, а их, как известно, большинство. Пора руководителям, органам партии повернуться лицом к народу, советоваться с ним. И если дал слово, то сдержать его надо.

В Центральный Комитет партии избрать достойных коммунистов, и в том числе рабочих *и крестьян. Спросить надо* с ЦК и с первичных партийных организаций, а не так, как это было. Я как секретарь цеховой партийной организации животноводства считаю, что наша ленинская Коммунистическая партия рабочих и крестьян сможет навести порядок, выйти из кризиса.

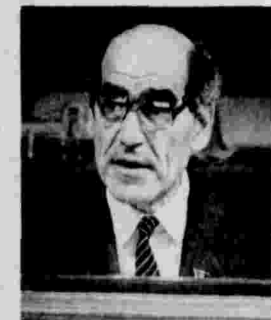
К. МАХКАМОВ

(Первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана, Председатель Верховного Совета Таджикской ССР)

Товарищи делегаты! Принципиально важным для нашей дискуссии о текущем моменте и задачах партии нам представляется тезис, прозвучавший в Политическом отчете, о том, что авангардную роль КПСС нельзя навязать обществу. Ее можно только завоевать активной борьбой за интересы трудящихся, практическими делами во имя их реализации.

Через обновление партии к обновлению общества и государства — такой видится нам задача сегодняшнего дня. А об ошибках нашей партии за всю ее почти вековую историю сказано и написано в пору гласности немало. По-моему, даже значительно больше, чем их было на самом *деле. Однако критики КПСС не* успокаиваются, навешивают на партию все новые и новые обвинения. Нас спешат обвинить не только в сегодняшних проблемах, но и в тех, что могут ждать страну завтра. При этом ни одна из новых политизированных организаций не торопится взять на себя ответственность за решение социально-экономических проблем текущего момента.

Не поверю, чтобы политиче*ские оппоненты КПСС не знали* азбуки демократии: где есть право действовать, там есть и обязанность отвечать. И нам, КПСС, не пристало беспрестанно заниматься самобичеванием и иссушающей внутрипартийной борьбой. Взаимная пикировка как внутри партии, так и между партиями, политическими группами и формированиями, когда они, увлекаясь, отрываются от почвы интересов трудящихся, со*всем не во благо Отечества. Она* может служить только корыстным, далеким от народных целей интересам инициаторов нескончаемых перепалок на печальном фоне ухудшающейся жизни людей труда, их неудовлетворенного стремления к экономической и политической стабильности. В этой связи хочу определенно сказать, что настойчивые попыт*ки втянуть нас в бесплодные дискуссии могут столкнуть КПСС на обочину общественно-политической жизни.* Они несут в себе разрушительный заряд, нравственный, направленный не только против партии, но и против общества в целом, ибо, оставаясь

в состоянии внутрипартийного разлада, мы не сможем рассчитывать на позитивный эффект ни президентства, ни обновляемой на всех этажах Советской власти. По-настоящему сильной, дееспо*собной власти не может* быть без опоры на мощную, хорошо развитую политическую структуру, каковой является партия. Другими словами, такое «обновление» КПСС способно еще больше дестабилизировать общественно-политическую обстановку в стране. Одним из самых болезненных проявлений общественной нестабильности в последние годы стали проблемы межнациональных и межрегиональных отношений. Без *разрешения возникших* здесь сложностей немыслимо дальнейшее обновление ни общества, ни партии. Не замечать этой очевидной взаимосвязи мы не имеем права. В этой связи следует констатировать, что не оказались эффективными решения специального Пленума ЦК КПСС и Платформа партии по национальным вопросам, так как не созданы или не действуют государственные правовые механизмы их *разрешения.*

Требует ускорения разработка государственного Союзного договора. Наивно полагать, что, растащив партию по национальной и региональной принадлежности, развалив социалистические принципы федеративных отношений, кто-то сумеет сделать резкий *скачок к вершинам благополучия* и социальной справедливости. Чтобы действительно шагнуть вперед, нужно трезво взглянуть *на прошлое. Десятилетиями* компартии союзных республик были встроены в функционирование унитарного государства. Являясь самостоятельными лишь формально и поэтому лишь формально отражая чаяния того народа, политическим авангардом которого являлись, они односторонне, а порой и бездумно проводили в жизнь так называемый «социальный» заказ центра. Последствия такой ориентации хорошо изве*стны. Это минимальный* суверенитет республиканской партийной организации, это игнорирование существующих национальных интересов и приоритетов, это, наконец, деформированные отношения с аппаратом ЦК КПСС, особенно с той частью, которая занималась организационной и кадровой работой. Центральный аппарат в недавнем прошлом неоднократно принимал волевые решения, а затем по собственному усмотрению, иногда вопреки установкам съезда и партконференции, менял позиции. Ответственность за эти колебания ложилась на коммунистов в республиках, местные партийные органы и их руководителей, которые не могли не выглядеть в глазах собственного народа консерваторами, цепляющимися за старое и за власть.

Собственно, дела и не могли идти по-другому, пока КПСС в целом была приспособлена для обслуживания авторитарно-бюрократической системы. Критически проанализировав наше недавнее прошлое, XXI съезд Компартии Таджикистана тем не менее решительно высказал свою позицию: мы за единую КПСС, но при этом мы выступаем за такую степень реальной самостоятельности компартии республики, которая позволит самим определять конкретные политические цели деятельности и пути их достижения, исходя прежде всего из интересов народа. На таких принципах, думается нам, должны формиро*ваться и экономические отноше*ния союза суверенных советских республик. Сейчас все говорят об экономической самостоятельности регионов. Мы тоже не видим этому альтернативы. Но как быть полностью самостоятельными республикам, нашему горному Таджикистану в частности, который фактически стал сырьевым придатком огромного народнохозяйственного организма страны? Поэтому республика не имеет развитой инфраструктуры, перспективы быстрого промышленного развития с приоритетной установкой на удовлетворение социальных запросов населения. Прибавьте сюда крайнюю ограниченность орошаемых пахотных земель, менее 0,11 гектара на душу населения. И это при острой демографической ситуации, когда четверть трудоспособных не занята в общественном производстве. Безусловно, трудно прогнозируемые, но неизбежные сложности ждут общество и партию на начальном этапе перехода к рыночной экономике. Это подтверждает реакция народа еще только на отдаленных подступах к ней. При всем этом в случае принятия Верховным Советом соответствующего закона мы решительно за формулировку «регулируемые рыночные отношения», причем с уточнением «на основе дифференцированного подхода», с учетом специфики отдельных регионов, такой, например, как проблема обеспечения продуктами, составляющими основу традиционного питания. Свои особенности есть во всех регионах. От их учета во многом зависит, как сам народ, значительная часть которого сейчас находится на грани или за чертой бедности, проявит свое отношение к рыночной экономике, ее проводникам.

Говоря об этом на съезде, я хочу подчеркнуть, что экономическая политика КПСС сегодня, как никогда, должна быть адекватной реалиям жизни народов страны. Нужно прямо сказать: каждая республика в отдельности, опираясь только на свои силы, при нынешних возможностях не сможет быстро создать тот стартовый фундамент, с которого можно уверенно переходить к полной экономической самостоятельности. Этот вопрос обсуждался недавно на встрече руководителей республик Средней Азии и Казахстана. Поэтому мы за поэтапный процесс, хотя при этом не собираемся быть только потребителями.

И последнее. Нас тревожит, что в общественном мнении, в массовом сознании из коммунистов целеустремленно формируется образ врага. Начав со Ста*лина, дошли до Ленина. Парал*лельно пытаются дискредитировать тех, по чьей инициативе началась перестройка. В центре удара — личность Генерального секретаря. Как понимать все это? Ответ, на мой взгляд, должен быть однозначным. Человеком, позвавшим нас в перестройку, объединяющим нас — радикалов, консерваторов, представителей разных платформ,— является именно Михаил Сергеевич Горба*чев. В самый критический момент* в жизни Таджикистана, в февральские дни, когда решался вопрос не только об авторитете нашей партии и о судьбе республики, я позвонил товарищу Горбачеву и получил совет: только политический консенсус, только прямой разговор с людьми, только возрождение и продолжение уважительного диалога с людьми.

И в заключение. Да, пока мы будем отличать мудрость от демагогии, преданность от фальши, принципиальность от упрямства, пока мы будем сохранять нашу партию от раскола, укреплять ее политическое, организационное, интернациональное единство и нравственное начало, пока наши идеалы будут привлекательны для молодых людей, мы действительно на деле будем оставаться авангардной политической силой общества. Пусть эта цель, надежда и уверенность прибавят нам силу и решимость трудиться на благо народа.

М. А. УЛЬЯНОВ

(Председатель правления Союза театральных деятелей РСФСР, художественный руководитель Государственного академического театра имени Евгения Вахтангова)

На Учредительном съезде Компартии Российской Федерации почти каждый выступавший заявлял, что российская компартия будет партией ленинского типа и социалистического выбора. Другие говорили, что это будет партия обновленного социализма. Никто с этим не спорит. Но в голове возникали вопросы: что это такое — обновленный социализм? То есть такой, какой был, но его нужно обновить. А какой социализм был?

Когда оглядываешься назад на наше прошлое, то мучительно думаешь: в чем же причина наших неудач? Вроде и идея прекрасная, и мечта благородная — всех сделать счастливыми и всех-всех равноправными. И сколько крови-то пролили ради воплощения этой идеи! И сколько голов-то светлых положили! А в жизни получилось вроде все не так. Далеко не все равноправны и далеко не все счастливы. Почему?

А как надо обновлять социа*лизм, не принесший пока удачи,* хотя срок для воплощения обе-

щанного не мал — 70 с лишним лет? Может быть, не надо обновлять социализм несгибаемого догматизма? Социализм унылой уравниловки? Социализм нищих? Социализм безмолвных винтиков? Социализм непререкаемых вождей и безмолвных масс? Социализм сбившихся в плотную стаю уравненных в нищете и *глобальной зависимости, кото*рая от тоски и бесперспективности готова растоптать любого, кто не похож на них, кто смеет думать не так, как все, кто смеет не подчиняться норме, которую они-то и создали по своему образу и подобию?

Социализм, который когда-то был повернут с истинного пути и стал служить не людям, а вождям и голой идее. Начался этот поворот не сегодня. Но и сегодня эти, ставшие привычными нормы цветут пышным цветом. Вспомните топот и крик большинства на первом Съезде народных депутатов в адрес Сахарова Андрея Дмитриевича. По*мните, как большинство готово* было затоптать этого упрямого и абсолютно непонятного человека и потому раздражающего большинство. Корни этой убийственной агрессивности набрали силу в молотилке сталинской коллективизации, в безысходности ГУЛАГов, в поголовном физическом истреблении личностей. Система такого социализма вышибала из людей малейшее проявление духовности. Вся поли*тика уничтожения личности и* духовности была свирепа и беспощадна. Даже дикие степные племена, ворвавшись в давние времена в богатейшую Византию, были более милосердны. Эти угрюмые степняки не разрушили замечательные храмы Византии, они только перерисовали византийских богов на своих. И поныне в Стамбуле стоит великое творение мастеров византийских — айя-София. А у нас *на месте храма Христа Спасите*ля — яма, заполненная водой. А по матушке-России сотни и сотни обезображенных и разрушенных церквей.

Система такого социализма не религию уничтожала, она дух человеческий вышибала, она желание человека совершенствоваться уничтожала. И вот теперь у нас дефицит личности, дефицит индивидуальности, дефицит талантов, дефицит достоинства. Может быть, это — самый страшный дефицит, его карточной системой не решишь.

Вот и сейчас, сегодня жизнь позвала, а лидеров по пальцам можно перечесть: Горбачев да *Ельцин, Попов да Собчак,* Собчак да Попов, Горбачев да Ельцин. А перестройке нужны вожди, но их трагически мало. В большинстве из нас слишком глубоко въелось удобное чувство своей непричастности, своей безответственности, своего наплевизма на все и вся. Ну что, мне больше всех надо? Я — как все. Вот такая философия живет и процветает. Да вот нагляднейший пример. Брежнев с *его орденами и значками.* Ну чем не гоголевский персонаж, кто свою человеческую пустоту прикрывал звездами, медалями. Ну а мы-то с вами — не крепостные ли крестьяне, падавшие ниц перед выжившим из ума барином?! И видели, кто перед нами, а изображали умильные лица благоденствующих и счастливейших подданных.

Нет, дорогие соотечественники! Не только партии нужно покаяние, но и народу, который, стиснув зубы, молчал и от тоски пил.

Когда спросили лауреата Нобелевской премии экономиста с мировым именем Леонтьева, чего не хватает России для решения ее бесчисленных проблем, он ответил: личностей. Это только сейчас, благодаря горбачевской политике гласности и демократизации, начал распрямляться наш талантливый народ, и тут же загудели голоса: Горбачев выпустил вожжи из рук, в стране хаос, анархия, крушение социалистических идеалов, падение дисциплины. Это все *верно, но в глубине-то сокрыты* пока другие мысли. Эх, хорошо бы вернуться назад, к железной руке, к единообразию и однообразию, к стройным рядам, где никто и пикнуть не смел! Нет уж, упаси нас боже от еще одной железной руки! Ничего эта рука, кроме крови, репрессий, реакции, нам не принесет. Не железная рука нам нужна, а железная и мощная государственность, законная демократиче*ская государственность,* способная и защитить своих подопечных граждан, и самой защититься, иметь силы не только сочинять хорошие законы, но и иметь силы и возможность требовать их неукоснительного выполнения. Устали мы за долгие годы жить по велениям и указаниям. Мы хотим жить по законам и здравому смыслу. Советы необходимо скорее укреплять и делать их мощной и самостоятельной властью. Царить должен закон, а не интересы какой-то одной организации, как бы она ни называлась. И уж, конечно, ни кого-то одного с железной рукой. Именно железные руки довели, *скажем, куль*туру до ручки. Почему месячная зарплата культпросветработников и артистов, по подсчетам экономистов, снизилась почти до официального порога бедности? Почему более 2.400 библиотек находится в аварийном состоянии, не говоря уж о плачевном состоянии других? Почему каждый пятый театр не имеет своего здания? Почему и почему? Перечень культурных *катастроф, к сожалению, можно* продолжать бесконечно.

Почему остаточный принцип финансирования культуры остался нормой сейчас и стоны деятелей культуры заглушаются общими разговорами и невыполняющимися постановлениями? И что ждет культуру после перехода на рыночные пути? Будем совсем на задворках? Что ответит съезд деятелям культуры? Когда же мы поймем, что *мы децивилизуемся, что неве*жество затягивает культурный слой жизни, как сине-зеленые водоросли затягивают наши реки и водоемы. Спасать надо культуру! Культура — иммунитет против дикости, невежества и варварства! Без иммунитета гибнет незащищенный организм. Без культурного иммунитета может погибнуть и общество!

Почему мы никак не избавимся от жутковатой привычки все *время в ком-то видеть врага:* то это желтая пресса, то неформалы, то какие-то ренегаты, которых надо камнями забросать, то популисты, то журналисты? Привыкли мы за многие годы не в себе, а в ком-то другом видеть причины наших промахов и неудач. И вот уже самые решительные сегодня во всеуслышание заявляют, что всякие там платформы надо запретить, а членов этих плат*форм исключить из партии.* Замечательное решение!

Вот и теперь на Горбачева кинулись, обвиняя его во всех грехах, ища в нем, и только в нем, причины наших неудач. Слов нет, ошибки были. Но не за ошибки критикуют Горбачева, а за то, что он олицетворяет демократизацию и партии, и народа, мешает повернуть назад к крепкой руке.

Отсюда и коварные в этих условиях предложения освободить Горбачева от партии, оставить только Президентом сегодня. Это было бы сильнейшим ударом по демократии, по гласности. Сняв «отца перестройки», можно будет приниматься за последователей и приверженцев. И дело не в *личности Горбаче*ва, а дело в современной ситуации, когда Горбачев во всем мире (и это все знают) олицетворяет надежду на мир и согласие. Мы не можем не принимать этого сегодня в расчет!

В. М. МОВСИСЯН

(Первый секретарь ЦК Компартии Армении)

Уважаемые товарищи! На нашем съезде идет принципиальный разговор о том сложном драматическом положении, в котором находятся наша партия, наша страна. Народ, коммунисты ждут от съезда конкретных конструктивных предложений и решений, способных вывести общество из кризиса. Ответственность перед народом за положение в стране и партии, пусть в разной степени, несем мы, коммунисты.

Главный вопрос сегодня — сумеет ли наш съезд снять напряженность в стране, предотвратить возникновение новых трудностей и противоречий, сможем ли мы сберечь КПСС, радикально обновив и определив ее место в обществе? В чем мы видим главную причину создавшегося положения? Прежде всего в недостаточной четкости и проду*манности политики переходного* периода перестройки. Реальное обновление общества не поспевает за ростом социальных ожиданий. И в итоге идея социалистического выбора начала терять притягательную силу.

Перестройка в партии значительно отстала от реформы общественно - государственной системы. Мы не сумели полностью отказаться от монопольной вла-

сти, от господства во всех сферах жизни страны, создать соответствующие демократические структуры. Авторитет партии не укрепить решениями и декларациями. Конкретные дела, истинное отношение народа — вот критерий рейтинга любой политической партии. Курс апреля 1985 года — правильный, исторически оправданный. Мы считаем глубоко несправедливым и ошибочным подвергать сегодня *сомнению революционную* суть перестройки, называть ее очередным общественным экспериментом. Коммунисты Армении считают, что Советский Союз должен стать союзом суверенных государств с многообразными межгосударственными отношениями. Характер и содержание связей компартий союзных республик друг с другом и с центром должны быть адекватны новой государственной *структуре. Будущее нашей пар*тии видится как союз самостоятельных компартий суверенных государств. Думается, что эта концепция должна лечь в основу Программного заявления XXVIII съезда и нового Устава партии. К сожалению, проект заявления не отражает всей значительности и глубины происходящих процессов, страдает декларативностью, во многом не отвечает на наболевшие вопросы, *продиктованные жизнью.*

В условиях нашей страны противопоставление прав человека правам наций опасно в политическом плане, ибо может служить оправданием для попрания национальных прав якобы во имя прав человека. Вызывает по меньшей мере недоумение прозвучавшая в одном из выступлений попытка поставить реализацию права наций на самоопределение в зависимость от адми*нистративно - территориального* статуса, квалификация этого права как сепаратизма.

Как справедливо отмечено в Политическом отчете ЦК, значение национального вопроса было осознано не сразу. Судя по материалам и выступлениям отдельных делегатов съезда, недооцениваем его и теперь. Хотя этому вопросу был посвящен специальный Пленум и принята Платформа КПСС, в нашем *политическом арсенале все еще* нет соответствующих структур и механизмов его разрешения, нет правовых начал регулирования межнациональных отношений. Конфликты в этой сфере решаются в основном силовыми методами. Армия и внутренние войска фактически расплачиваются за недальновидность и нерасторопность политиков.

Работу ЦК в области национальной политики считаю не*удовлетворительной. Даже дра*матические события последних лет мало что изменили в осмыслении решения этой сложной проблемы.

В отношении нашего региона главная причина неэффективности принимаемых мер заключается в том, что в их основу с самого начала была положена ошибочная политика паритета, одинаковой вины, которая сегодня переходит в политику выкручивания рук. В конечном итоге это привело к разгулу произвола и насилия в регионе, *гибели людей, появлению сотен* тысяч беженцев. Вместо того, чтобы нести ответственность, сегодня виновные сами всем предъявляют счет. Да, центр тоже виноват, но виноват в том, что не дал своевременной политической и юридической оценки происходящих процессов, не осудил Сумгаита, последующих актов вандализма. Сегодня во многом этим объясняется возникновение межнациональных конфликтов в различных *регионах* страны. Мы согласны, что судьба перестройки зависит от мира, спокойствия в нашем общем доме. Но для этого необходимо создать хотя бы минимальные предпосылки. Полностью игнорируются решения Верховного Совета СССР по Нагорному Карабаху. Вместо восстановления областных советских и партийных органов, повышения статуса реальной автономии области делается все для ликвидации автономии вообще, вытеснения коренного армянского населения. Советская власть подменена властью военной. И это выдается за нормализацию обстановки. Первым шагом к стабилизации положения в нашем регионе мы считаем незамедлительное восстановление областного Совета народных депутатов и партийных органов, снятие блокады области. В Берлине разрушили стену, а здесь возводим... Необходимо отменить не только неправомочные международные договоры и решение 1921 года, заключенные за спиной армянского народа, попирающие его законные права, но и поспешное решение Политбюро ЦК КПСС от 21 февраля 1988 года.

Мы видим и свои ошибки. Самокритично оцениваем обстановку у нас в республике. В чрезвычайно трудных условиях делаем многое для ее нормализации, рассчитываем на консолидацию здоровых сил, ибо верим в мудрость народа. Мы решительно отвергаем навешивание ярлыков какому-либо народу посредством манипуляции искаженными цифрами и фактами, распространения дезинформации. Убеждены, что насилие и национальная нетерпимость — не путь к решению проблем. Мы — за взаимопонимание и конструктивный диалог, в основе которого справедливость и добрая воля. Мы готовы сесть за стол переговоров.

Еще об одном... Стремясь к утверждению суверенитета республики, мы не должны ломать экономические основы нашего Союза, не должны пренебрегать интересами своих давних партнеров. Нельзя не учитывать различия в исходных предпосылках и возможностях перехода к *рыночным отношениям. Нам на*до разработать гибкий государственно - правовой механизм, координацию объединения усилий, особенно в устранении последствий общенациональных бедствий, таких, как Чернобыль, Арал, землетрясение в Армении и другие. Отсутствие такого механизма привело к той тревожной ситуации, которая сложилась в нашей республике. Армянский народ глубоко признателен *за сочувствие и помощь, но сего*дня полностью сорвана программа ликвидации последствий землетрясения. Из трех с половиной миллионов жителей республики около миллиона человек, включая и 260 тысяч беженцев, уже третью зиму будут вынуждены провести в палатках и времянках. Обстановка диктует настоятельную необходимость разработки и утверждения Верховным Советом СССР государственной программы ликвидации последствий землетрясения в Армении, а также признание правового статуса всех беженцев.

Товарищи, делегаты от Армении считают, что только путем *коренного обновления партии,* демократизации общества, создания правового государства, а не с помощью сильной, твердой руки, тоска по которой проявилась и на этом съезде, можно восстановить авторитет КПСС и вывести страну из кризисной ситуации.

Б. Н. ЕЛЬЦИН

(Председатель Верховного Совета РСФСР)

Товарищи, партия подошла к своему съезду с грузом тяжелых проблем. Их множество, но есть особо важные. Заняв обо*рону на первоначальном этапе* перестройки, консервативные силы позднее перешли в наступление. Они начали борьбу против экономической реформы, хотя и робкой и половинчатой, но создающей реальную угрозу полновластию партии. Это произошло, когда развернулись процессы демократизации, особенно мощно проявившиеся в возрождении власти Советов. Это произошло, когда начала делать пер*вые шаги гласность и ранее не*пререкаемые истины оказались несостоятельны. Последние годы показали, что нейтрализовать действие консервативных сил в партии не удалось. Наоборот, слишком много говорили о том, что все мы в одной лодке, по одну сторону баррикад, в одной шеренге, с единым мышлением. Такая позиция дискредитировала тех коммунистов, которые являются искренними и последова*тельными сторонниками перемен.* Такая позиция создала режим безопасности для консервативных сил КПСС, укрепила их уверенность в том, что можно взять реванш. Это продемонстрировал и Учредительный съезд КП РСФСР.

Чтобы понять, что может и должен решить наш съезд, надо прежде всего ясно видеть, что он собой представляет. В Политбюро не решились пойти на единственно правильный в условиях перестройки порядок выбо*ров делегатов: демократическим* путем от всех платформ и групп, не зависящих от прежних структур партии. Чтобы любые объединившиеся шесть тысяч коммунистов избирали прямо своего делегата, тогда бы не получили такого состава съезда.

Поэтому при обсуждении на съезде главным явился не вопрос о перестройке в стране и путях ее развития. Этот вопрос решается народом за стенами *этого здания, решается в* Советах народных депутатов. На этом съезде стоит вопрос прежде всего о судьбе самой КПСС. Если говорить точнее, здесь решается вопрос только о судьбе аппарата верхних эшелонов партии. Вопрос стоит исключительно остро. Найдет ли в себе силы аппарат КПСС решиться на перемены? Использует ли он тот последний шанс, который дает ему этот съезд? Или да, или *нет. Или партаппарат* под давлением политической реальности решится на коренную перестройку партии, или будет цепляться за обреченные формы и останется в оппозиции к народу, в оппозиции к перестройке.

Тогда представители аппарата неминуемо будут вытеснены из всех органов законной власти. Такая партия не удержится ни в роли авангардной, ни даже в роли партии, имеющей представительство в Советах.

Утопичны иллюзии тех, кто думает, что после выхода из партии всех инакомыслящих, кто не хочет быть приводными рем*нями и винтиками партаппарата,* у нее останутся все имущество КПСС и связанная с ним власть. Этого не будет. В этом случае, к которому, кстати, подталкивают консерваторы, будет начата всенародная борьба за полную национализацию имущества КПСС, как партии обанкротившейся и обязанной хотя бы своим имуществом возместить долги перед народом. В наследство аппарату партии останется *только вывеска с названием* «КПСС».

Можно предположить, что начнется борьба за привлечение к суду руководителей партии всех уровней за ущерб, который они лично нанесли стране и народу. Могу назвать хотя бы одно из этих дел — об ущербе в результате антиалкогольной кампании. Народ спросит и за все остальное: за провалы во внешней торговле, сельском хозяйстве, за национальную политику, политику в отношении армии и так далее, и так далее. Страна должна знать, какое наследство оставила ей КПСС.

Такова возможная перспектива аппаратной *партии. Тот, кто*

думает о каких-то иных вариантах, пусть посмотрит на судьбу компартий в странах Восточной Европы. Оторвались от народа, не поняли свою роль — и оказались на обочине.

Все ли так мрачно? Есть ли еще другой выход? Есть. Правда, для этого мало шансов победить именно на данном съезде. Это ясно видно. Но все мы, отдавшие партии десятки лет жизни, сочли своим долгом прийти сюда, чтобы попытаться сказать, что выход для КПСС все же есть. Трудный, тяжелый, но выход.

*В демократическом государ*стве переход к многопартийности неизбежен.

В нашей стране постепенно формируются различные политические партии. При этом неизбежно коренное обновление КПСС. Какой наиболее безболезненный для народа, цивилизованный процесс модернизации партии?

Первое. Необходимо организационно зафиксировать имеющиеся в КПСС платформы и дать каждому коммунисту время для политического самоопределения. Уверен, большинство рядовых коммунистов связывает будущее партии с демократиче*ским крылом.*

Второе. Изменить название партии. Это должна быть партия демократического социализма.

Третье. На съезде рано обсуждать платформы и Устав. Надо принять только общую декларацию о преобразовании КПСС. Далее надо избрать новое руководство, способное подготовить новый съезд где-то через полгода—год.

Четвертое. Партия должна освободить себя от любых государственных функций. Первичные парторганизации должны быть упразднены в армии, в системе госбезопасности и в государственных учреждениях. На производстве судьбу первичных парторганизаций должны определить сами трудовые коллекти*вы и сами члены партии.* В новой партии или союзе ее члены должны платить минимум взносов. Так возникнет партия парламентского типа. Только такая партия при мощном обновлении общества сможет быть ведущей партией и побеждать на выборах в лице той или иной из своих фракций.

Любые фракции социалистической ориентации других партий могут входить в состав сою*за демократических сил страны.* Народ признает этот союз и пойдет за ним, тем более если он предлагает свою экономическую программу выхода из кризиса не за счет обмана народа и дополнительной нагрузки на его плечи. Союз выступит как федерация национальных союзов. Он будет иметь форму, отвечающую смыслу и духу нового Союзного договора между суверенными государствами страны.

С развитием в стране демократических движений и дальнейшей радикализацией перестройки этот союз сможет стать на деле и авангардом общества. Это обеспечит широкую социальную базу обновления общества, поставит заслон атакам консерваторов и гарантирует необратимость перестройки. Такова вторая альтернатива. Итак, или вариант аппаратной КПСС, то*гда раскол и уход рано или* поздно ее из числа реальных политических сил страны, или обновленная партия с переходом в союз демократических сил и перспективой сохранить роль активного участника перестройки.

В заключение хотел бы сказать следующее. События разворачиваются необычайно быстро. Попытка задержать их ход, о чем мечтают некоторые, неминуемо приведет партию к полному историческому поражению. Только опережение, только устремленность вперед вместе со всеми силами прогресса нашего общества может дать надежду на то, что партия не потеряет себя, а возродится в новый авангардный союз демократических сил.

Мы живем уже не в прежнем обществе. Оно больше не пойдет единым строем туда, куда ему укажут. Страной больше нельзя командовать. Ее не усыпишь демагогией, не испугаешь угрозами. Народ может дать отставку любой политической силе, какой бы влиятельной она *ни была в прошлом. Он под*держит только ту политическую организацию, которая позовет не в заоблачные коммунистические дали, а будет каждодневно делом защищать интересы каждого человека, помогать сделать его и всю страну нашу передовой, богатой и счастливой.

С. А. НИЯЗОВ

(Первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана, Председатель Верховного Совета Туркменской ССР)

Уважаемые товарищи, уважаемые единомышленники и оппо*ненты! Все мы дети* своего времени. Эта мудрая мысль наиболее точно, на мой взгляд, отражает истоки, к которым восходит нынешнее состояние общества и партии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Мы только на пути к цивилизованной политической демократии, а жизнь ушла вперед, и этот факт нельзя не признать, на каких бы платформах мы ни стояли.

Политической консолидации *нам еще учиться и учиться.* Но мечтая о завтрашней культуре, проклиная ее отсутствие в недалеком прошлом, нам, политикам, надо трезво, реально воспринимать сегодняшний день, который требует не одного уже покаяния и прикидки сил, а конкретного действия. Действия, направленного на регуляцию мощного жизненного потока, который вырвался из-под руин тоталитарной системы и стихийным половодьем разлился по стране. Сегодня мы с гордостью докладываем съезду, что в Туркмении относительно спокойно осуществляется политическая, экономическая реформа, гласность и демократизация — основные компоненты перестройки. Может быть, оттого, что туркмены жили и живут в суровых климатических условиях, где глоток воды ценится, как крупица золота. Поэтому они научились ценить все доброе и разумное. Интуитивно почувствовав в перестройке тот самый глоток воды, мы не стали забрасывать ее родник камнями, а терпеливо и с достоинством принялись расчищать его неглубокое пока еще русло. И если снимок умирающего младенца, помещенный в «Московских новостях» и «Комсомольской правде» и потрясший общественное мнение, говорит о многом, и в первую очередь о страшных социальных язвах, оставленных нам в наследство и дальней и ближней историей, пусть он ничего не говорит вам о нашем народе. Мы эту болезнь не собираемся загонять внутрь. За исправление мы взялись, и взялись основательно. Не забудем, традиционная нравственность и чувство собственного достоинства — в основе культуры каждого народа. Понимать эволюцию народа, суметь дать не кабинетную, а народную оценку происходящему — в этом увидели мы, коммунисты республики, свое предназначение. И люди поверили нам, пошли за нами. И не нам отныне выбирать свое будущее. Выбирать его народу. Появится *другая партия, которая* лучше нас будет служить его интересам, он предпочтет ее. Так

что борьба за власть, которой нас хотят унизить, есть та борьба, которую мы будем вести от имени и по поручению народа. И это не громкие слова. Это принцип, который самой жизнью положен в основу деятельности партии. И тем, кто сегодня на нее во гневе, не лучше ли огля*нуться и, отдав должное ее му*жественному признанию в ошибках и первым смелым шагам по пути обновления, присоединить к ней свои фланги с невостребованной на митингах энергией.

Мы — за такую *консолидацию.*

Несколько слов о понимании полемики, развернувшейся на съезде. Мы не вырвемся из нашего рабского прошлого, из несвободы, если не соединим борьбу за демократию с обретением политической культуры, не избавим наши споры от политического экстремизма. Противостояние позиции в том виде, в каком оно сложилось в обществе и здесь, на съезде, обрело реальные очерта*ния. Есть, на мой взгляд,* та сила, которая произросла из наших старых привычек и затормозила

(Окончание на 5-й стр.)

XXVIII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

С. А. НИЯЗОВ

(Окончание. Начало на 4-й стр.)

перестройку в партии, несмотря на наличие объективных тому предпосылок. Ведь нельзя сказать, что наши споры упираются в фундаментальные общественные ценности. Все мы — за гуманистическую эволюцию общества, обновленную концепцию социализма. Думается, наша непримиримость от догмата методологии, которому все мы в большей или меньшей мере подвержены, а между тем именно согласно методологии, по Ленину, надо отличать возможное от действительного. Не это ли непонимание породило неисторический подход и к самому Ленину, к нашей истории. Да и сейчас, в годы перестройки, сплошь и рядом воздвигают преграды, крайности как левого, так и правого толка. Понять происходящее без диалектики невозможно.

В этой связи проект Программного заявления нашего съезда при всех его закономерных недостатках представляется наиболее творческим документом, вбирающим в себя новые тенденции развития, отражающим реформаторский курс КПСС.

Да, нашему обществу насущно нужен мир, гражданское согласие, но этого не достичь, если не объяснить ему, как и каким путем надо действовать, как жить в новых условиях рынка и предоставленной всем республикам политической и экономической свободы. Роль партии в этом процессе просвещения масс становится объективной и необходимой. Ибо, подчиняя свою тактику многовариантности в развитии республик и народов, она должна помнить и о *стратегии*, о коммунистической перспективе.

Нам часто задают вопросы: почему же все-таки в вашей республике мир и согласие, нет ли в этом чего-либо противоестественного, того, что не ложится в русло перестройки? Думаю, в какой-то мере преимущество нашего положения в том, что в бурное для страны время, когда то там, то тут стали возникать напряженные очаги, мы пошли своим путем, не стали перенимать ничей перестроечный опыт, все внимание сконцентрировали на социальных нуждах, не торопились с введением государственного языка, разработали программу, отвечающую интересам всех жителей республики, к какой бы национальности они ни принадлежали. Свое подобающее место в системе ценностей занял и ставший государственным туркменский язык. Но главное — мы *все время терпеливо объясняли* народу, что лучше такая самобытность, ведущая к миру, чем подражание моде, грозящее конфликтами. Таким образом, я думаю, мы предвосхитили идею самостоятельного развития, создали в какой-то мере почву для продвижения вперед.

Я сознательно не говорю о наших нуждах и проблемах. Их не больше и не меньше, чем в любой другой республике. И стоит ли занимать ваше время, перечисляя все те беды и невзгоды, которые мы понесли от перекосов в экономике, от государственного выкачивания наших богатейших ресурсов. Да и сколько уже на эту тему сказано.

Но будем же объективны и здесь: жизнь идет вперед, и что нам топтаться на месте, деля старые грехи, определяя их меру оценок и наказания. Почти четырехмиллионное население Туркмении сегодня производит на душу населения чуть менее 400 килограммов хлопка, 20 миллионов кубометров газа, а также нефть, каракуль, овощи, бахчевые, химическую продукцию, но остается на одном из последних мест в своем социальном развитии.

Мы не жалуемся и не просим, мы считаем, что наше право — из всех комбинаций общественной деятельности выбрать ту, которая наиболее отвечает нашим *реальным возможностям. Вот почему* мы не только за регулируемый рынок, но и за регулируемый переход к нему.

Мы за обновленную федерацию, за то, чтобы выбор форм государственного устройства предопределялся не схемой, а жизненными реалиями. Мы за самостоятельную компартию, которая, сняв с себя опекунство центра, сможет направить процесс развития республики с учетом ее специфики.

Одним словом, мы за то, чтобы путь к порядку и благоденствию в каждой республике пролегал и разумно, и самобытно. Это *единственный на сегодня путь к* миру, согласию, а не подкоп под основы социализма.

Что же касается места нашей республики в стране — она его заняла давно. И, памятуя о том, что Отечество — понятие историческое, ни оставлять этого места, ни рвать многолетние связи не собираемся, и не в угоду лозунговому интернационализму, а из соображений здравого смысла, который подсказывает нам сегодня, что в единстве страны, в единстве партии — залог выхода из кризиса, выхода на новый уровень демократии и гуманизма.

Б. А. КУСТОВ

(Генеральный директор Западно-Сибирского металлургического комбината им. 50-летия Великого Октября, г. Кемерово)

Уважаемые товарищи! Посмотрите, *пожалуйста, на сцену.* На нас с вами смотрит портрет Владимира Ильича Ленина, основателя нашей партии, которая обоснованно называется ленинской. Ленинский тип партии вызывает ожесточенный отпор, издевательские рассуждения на страницах газет и на телевидении. В одной *из газет два корреспондента прямо* пишут: следует ли и дальше прикрываться личными именами, скверной репутацией этой партии?

Мы считаем: нам не по пути с теми, кто оскорбляет ленинскую партию. Мы будем консолидироваться с теми, кто уважает ее, *имея при этом другие точки зрения.*

Я выступаю по поручению делегации Кузбасса. Мы спрашиваем: почему в столь накаленной ситуации для судеб страны люди так ждут решений съезда, наших с вами решений, товарищи?

Ответ один: при всех нападках *на партию люди должны верить* в ее коллективный разум, а значит, способность вывести страну из той сложнейшей ситуации, в которой мы оказались из-за допущенных ранее ошибок, просчетов, недальнозоркости.

Пора лозунгов практически прошла. Народ понимает, что *ими страну не накормишь, из социально-экономического кризиса* не выведешь. Но сегодня, на переломном этапе жизни партии, пожалуй, как никогда прежде, нам нужна научно обоснованная, четко выверенная, политически и экономически взвешенная программа действий на ближайшие и *последующие перспективы.* Мы ежедневно сталкиваемся с массой сложнейших проблем, которые накатываются на наши коллективы подобно снежному кому. Самое плохое в происходящем — это то, что предприятия не в состоянии реализовать своей самостоятельности, провозгла*шенной на словах правительством*, но не подкрепленной ни юридически, ни экономически. Если проводимые прежде экономические реформы и преобразования позволяли нам в какой-то мере поддерживать сложившийся на начало пятилетки уровень производства, то возникший в *стране* социально-политический и экономический хаос сводит на нет все усилия. Люди по достоинству оценили трезвость и мужество партии и ее лидеров, адекватно признавших тяжелое положение нашей страны в апреле 1985 года и возглавивших перестройку.

Однако, на наш взгляд, этих же качеств не хватило ЦК партии и Совмину страны в последующий период, особенно в ходе прошлогодних забастовок, охвативших, в частности, индустриальный Кузбасс. Тогда были приняты с некоторым запозданием известные и пока неудовлетворительно выполняемые постановления правительства. А *дальше, на наш взгляд, может* быть еще хуже. Предлагаемый сегодня переход на рыночную экономику с одновременным ростом цен и стремлением максимально изъять у предприятий прибыль приведет к резкому падению рентабельности. Для примера, на нашем комбинате рен*табельность падает с 30 процен*тов до 10.

Новый закон о налогообложении позволяет иметь больший процент отчислений от прибыли, остающихся в распоряжении предприятий. Но именно это создает обманчивую видимость улучшения экономического со*стояния предприятий. На приме*ре нашего предприятия абсолютный размер прибыли снижается на 12 процентов, так как в корне меняется методика отнесения затрат на производство. За счет себестоимости продукции будет производиться плата за экологию, за страхование имущества, *трудовые ресурсы и т. д. Кроме* того, опережающий рост цен на сырье и материалы по сравнению с их ростом на готовую продукцию ставит предприятия в невыгодное положение. Отдельные виды продукции становятся убыточными. При росте в три раза отчислений на социальное *страхование средства на выпла*ту государственных пенсий предусматривается брать из фонда оплаты труда коллективов. На этот же фонд нацелен и прогрессивный налог.

И трудно пока представить, что же нас ожидает на самом деле. Мы, металлурги, в отличие *от некоторых радикалов, не про*поведуем полную изоляцию, отделение и тому подобное. Черная металлургия в своей структуре невозможна без кооперации, с одной стороны, а с другой стороны, работа с нерентабельной продукцией в условиях рынка непременно приведет к *ломке сложившихся* устойчивых связей в отрасли и увеличению числа убыточных заводов, что явно противоречит Платформе ЦК КПСС к XXVIII съезду.

Для решения этих вопросов необходимо соблюдение двух условий: первое касается времени, второе — денег. Времени у нас *уже нет, так нужно хотя бы дать* возможность зарабатывать деньги, необходимые для выполнения государственных программ. Я имею в виду не экономическую стабильность предприятий, а определенность и стабильность законных актов в экономической политике, которые могут работать на человека и через него на государство в целом. Определенность в экономике позволит достоверно рассчитать и прогнозировать финансовое состояние и развитие предприятий, а Минфину, Госплану, Госкомцен, Госкомтруду и Госснабу при этом пора прекратить несогласованные даже между собой эксперименты, ведущие, как правило, к ущемлению интересов трудящихся, что в конечном счете вызывает справедливое их возмущение.

Предприятия — за рыночную экономику, и все понимают, что без нее не обойтись. Но на нее надо переходить постепенно, чтобы не потерять то, чего уже сегодня многие предприятия добились. Я имею в виду социальные льготы, которые установлены за

счет средств предприятий, заработанных трудовыми коллективами. Это — рост заработной платы, пособия многодетным семьям, матерям, имеющим детей до трехлетнего возраста, удешевление питания трудящихся в сто*ловых, помощь школам, детским* домам, пенсионерам и инвалидам, ветеранам войны и труда.

Товарищи! Сегодня 6 июля, через 5 дней может состояться всесоюзная забастовка шахтеров, о которой принято решение на донецком съезде, о чем мы слышали здесь. Все помнят, какой хаос вызвала в стране прошлогодняя забастовка горняков. И хотя большинство шахтеров не хотят бастовать, но определенные силы все-таки подбивают их на политическую забастовку. Результат ее можно заранее предугадать. Нам думается, что хорошо бы, чтобы в ближайшие день-два теперь уже выступили бы Михаил Сергеевич Горбачев для трудящихся всей страны, а Борис Николаевич Ельцин — для России с разъяснением возможных последствий забастовки.

Товарищи! Каждая делегация на съезде имеет свои наказы коммунистов, которые мы должны довести до съезда и добиться их исполнения. Вот некоторые из них от кемеровских коммунистов. Основательно проанализировать действия КПСС, определить *плюсы и минусы* хода происходящих в стране преобразований и с учетом этого, во избежание дальнейших просчетов и ошибок, выработать конкретную программу действий КПСС на перспективу, а также механизм по ее претворению в жизнь, основываясь на том, что КПСС является единственной реальной силой, способной вывести страну из создавшегося положения. Добиться, чтобы КПСС оставила *за собой право образования* партийных структур во всех государственных и общественных органах и объединениях. Снизить размеры партийных взносов. Создать комиссию XXVIII съезда КПСС по рассмотрению вопросов об ответственности ряда бывших руководителей за допущенные *проступки. Активно утверждать* сотрудничество с рабочим движением. Ну, и некоторые другие, о которых тут уже говорили, я не хочу повторяться.

У хозяйственных руководителей после отчета Николая Ивановича Рыжкова создалось впечатление, что кто-то противоборствует реформе. *Нам,* работающим в низовых коллективах, давно ясно, что реформа необходима. Мы надеялись, что после XIX партконференции предприятиям будет дана максимальная самостоятельность. Кстати, это и сейчас еще не поздно сделать, потому что и при сегодняшней *ситуации в стране, когда в пар*тийных органах и Советах неразбериха и идут непрерывные заседания и сессии, предприятия работают. И на этих предприятиях все-таки есть порядок.

Я так думаю: Николай Иванович, Михаил Сергеевич, вы почаще обращайтесь к предприятиям, и побольше можно будет сделать хороших дел.

Заканчивая свое выступление, остановлюсь еще на двух моментах. Часто спрашивают: если партия не будет заниматься хозяйственными вопросами, то и не будет иметь влияния на экономику? Я думаю, что это не так. На предприятиях есть достаточное количество коммунистов — от рабочих до директора, которые верят партии. Через них, прямо не вмешиваясь в дела предприятия, партия и будет влиять на экономику страны.

И последнее. Сейчас у нас в стране явные лидеры — Михаил *Сергеевич Горбачев, Борис Нико*лаевич Ельцин. От их консолидации многое зависит. У каждого из них свои убеждения, свои плюсы и минусы. Надо им обоим отбросить обиды, предубеждения по отношению друг к другу, и их совместная работа пойдет только на стабилизацию полити*ческой обстановки в стране,* укрепление доверия к КПСС. И надо консолидировать воедино различные течения в партии.

В. М. ЗЮКИН

(Первый секретарь ЦК ВЛКСМ)

Уважаемые товарищи делегаты! При всей остроте звучащей *критики, при всем накале стра*стей мне кажется, что все-таки XXVIII съезд КПСС очень похож на традиционный партхозактив. С болью говорится обо всем — и о селе, и об экологии, и о социальных бедах. И очень слабо слышен голос первичной организации. Мало говорится о том, что *сдерживает развитие партии* и

что должно стать главным в ее обновлении. Безусловно, и мне было бы проще поразмышлять в общем о молодежи, о взаимоотношениях ВЛКСМ и КПСС, внести на этот счет конкретные предложения. *Мне было бы про*ще это сделать еще и потому, что впервые за многие десятилетия комсомол имеет выработанную пленумом свою позицию к съезду партии.

Я надеюсь, что те делегаты, которых волнуют проблемы молодежи и ее крупнейшей организации, *смогли ознакомиться* с этой позицией и по публикации в «Комсомолке», и по переданной нами в Секретариат съезда резолюции пленума Центрального Комитета ВЛКСМ. Скажу лишь, что мы должны осознавать, что нет уже того комсомола, который был готов выполнить любое задание *любого правительства* и был лично предан любому вождю. Нет уже того комсомола, отношения которого с КПСС определялись длиной поводка и крепостью ошейника, которые один аппарат надевал на другой.

В нашей позиции отражены и логика развития, и основные контуры *будущего союза молоде*жи, наше видение молодежной политики КПСС. Для нас это, конечно, очень важно, но сегодня здесь, на съезде, для нас важнее другое: что сделать, чтобы КПСС, как сказал Александр Николаевич Яковлев, действительно обновилась, полевела и помоло*дела.*

Первое и главное. Партия, на наш взгляд, должна обрести способность прогнозировать развитие ситуации и делать опережающие шаги. Посмотрите, как разворачивались события совсем недавно. Еще в прошлом году партийное руководство не вос*принимало институт президент*ства, дружно разъясняло нецелесообразность исключения из Конституции СССР статьи 6, аккуратно приводило ленинские цитаты как аргумент против создания российской компартии. А чуть позже уже выступало вроде бы инициатором решения этих же вопросов. Подчиняясь партийной дисциплине, партийные работники всех уровней сначала становились на защиту одних позиций, а потом вдруг совершенно других, тем самым дискредитируя себя в глазах общественного мнения. Вот и получалось: вроде бы руководство партии — инициатор перестройки, а все среднее звено — консервативные силы. В результате падал и авторитет партии.

Товарищи, и на нынешнем съезде в таком же состоянии, на мой взгляд, оказываются многие новые проблемы. Скажем, федеративное устройство партии. Неприятие этого тезиса прозвучало в докладе. Однако жизнь убедительно показывает, что новое *понимание Союза ССР как союза* суверенных государств просто немыслимо без кардинального пересмотра взаимоотношений центра и республиканских комитетов.

Принцип федеративного устройства — это единственно возможный для республиканских *организаций способ собственного* прочтения ситуации, единственный способ становления каждой компартии в качестве реальной политической силы у себя в республике. И не надо думать, что в таком случае не будет той единой нервной ткани, которая скрепляет наше общество в усло*виях усиления центробежных* тенденций. Будет. Но нити этой ткани пойдут не из центра в республики, а из республик в центр и станут значительно прочнее. Кстати, в проекте Устава КПСС определены очень многие нормы федеративного устройства. Так зачем же мы опять боремся с тем, что завтра может стать реальностью?

Или вопросы функционирования партийных организаций на производстве. Да, инициировать их уход с предприятий — это в корне неверно, но и ставить задачу однозначно: умрем, но не уйдем, тоже недальновидно. Ведь даже если органы государственной власти в стране не декретируют запрет деятельности партии на производстве, то грядущая рыночная экономика в сочетании с многопартийностью в ряде случаев сама начнет решать эти вопросы.

Давайте представим себе (а в этом зале немало руководителей предприятий), как в условиях существования на производстве трех-четырех партий эти партии будут стремиться влиять на руководителя? Дойдем до того, что выборы директора завода будем проводить на многопартийной основе? Поэтому правильным было бы сегодня прогнозировать возможность и готовиться к становлению в ряде случаев новых форм объединения коммунистов: территориальные организации, *партийные клубы и так далее.* Второе, что должно стать сегодня, на наш взгляд, реальной, действующей нормой в партии, это, хотя и очень затертый, но столь необходимый принцип единства слова и дела.

Что мы видим сегодня? Я сразу хочу попросить вас не захлопывать меня, как позавчера товарища Прокофьева. Так вот, на практике получается, что можно много и красиво декларировать тезис о власти партийных масс, *а потом без совета с этими* массами спокойно учредить Компартию России. Сразу скажу, что и я, и большинство моих товарищей по ЦК — за создание Компартии РСФСР. И подтверждением тому — опережающие шаги ВЛКСМ по созданию российского комсомола. Но весь вопрос в *том, как делались эти шаги.* Ведь мы, имея значительно меньше и жизненного, и политического опыта, все же решали эту задачу не сверху, а снизу. Первый этап съезда комсомольских организаций РСФСР, как вы, может быть, знаете, принял только решение о целесообразности со*здания комсомола России и опре*делил его возможные контуры. Затем, лишь после совета с комсомольцами России, после принятия пленумами областных и краевых комитетов комсомола решения о вхождении в создаваемый союз, уже на втором этапе съезда комсомол России был конституирован и утверждены его устав и программа действий.

И даже пройдя такой путь, на сегодняшний день не все организации приняли решение о вхождении в Российский союз молодежи. Поэтому нам понятна негативная реакция многих партийных организаций на решения, *принятые Учредительным съез*дом Компартии РСФСР. Кроме того, те июньские дни стали, используя известное выражение, «шоком без терапии» для значительной части комсомольцев.

Усиление консервативно-догматических тенденций, попытки организовать «охоту на ведьм», жесткая критика в адрес реформаторской части политического руководства, в том числе товарища Горбачева, убедительно продемонстрировали молодежи подлинный масштаб противостояния в партии. *Не звучат ли наивно в этом случае, на этом фо*не бесконечные призывы к консолидации? А на какой основе? Не утопичны ли надежды на то, что левые сделают шаг вправо, а правые — шаг влево?

Да, безусловно, консолидация нам необходима. В другое время, в другой обстановке для этого достаточно было бы принятия программного заявления. Но сегодня, на наш взгляд, основой такой консолидации может быть не консенсус в идеологических спорах, а конкретное дело. Сегодня в стране, оказавшейся на грани социального взрыва, люди воспримут, поддержат и выдадут кредит доверия только той политической силе, которая, кроме стратегических целей, предложит конкретную, понятную им и реальную программу вывода страны из кризиса. Поэтому мы предлагаем здесь же, на съезде, сформировать специальную комиссию, *которая в течение июля* — августа разработала бы такую конкретную в сроках и действиях программу, и Пленум ЦК нового состава вынес бы ее на рассмотрение четвертой сессии Верховного Совета СССР. К ее выработке необходимо привлечь не только интеллект и опыт КПСС, но *и всех других политических сил.* XXVIII съезд мог бы выступить инициатором создания блока реформаторов вне зависимости от их партийной принадлежности. Именно в этом шанс партии консолидировать общество. Наша организация поддержит такие действия КПСС. И я говорю это не только *от своего имени, у меня* есть мандат от моих товарищей по Центральному Комитету ВЛКСМ.

Уважаемые товарищи делегаты, необратимость перестройки, о которой так долго говорили демократические силы, очевидно состоялась. Поэтому КПСС, заморозившей до этого свою собственную реформу, надо сделать на этом съезде три шага вперед. Иначе перестройка может пойти дальше, но уже без партии.

В. И. ПОТАПОВ

(Первый секретарь Иркутского обкома КПСС)

Уважаемые товарищи делегаты! В своем выступлении я хотел бы высказать свои откровения по двум, на мой взгляд, наиболее важным проблемам в спектре вопросов, обсуждаемых на съезде Коммунистической партии Советского Союза.

Во-первых, как это обозначено повесткой, важно объективно разобраться в текущем моменте, взвешенно подойти к оценке всех перестроечных процессов, а *отсюда правильно начертать* путь дальнейшего продвижения.

Я не ошибусь, если скажу, что, как и все население страны, ничуть не сомневаюсь в значимости апреля 1985 года и необходимости начать взвешенную перестройку в нашей стране. То, что так жить больше было нельзя,— это сущая правда, это голос и мечта всего советского народа. Инициаторы и лидеры этой дерзновенной смелости заслуживают всенародной похвалы, да и то, что сделано за годы перестройки, войдет в историю как процесс прогрессивный. Что касается критики в Ваш адрес, Ми*хаил Сергеевич, то объективную* нужно признать и учесть, а все остальное, как говорится, пережить, как зачастую делаем и мы на местах. Прежде чем начать перестройку, мы с достаточной глубиной взглянули на пройденный путь и прошлую историю. В том-то, наверное, наша беда и за*ключается, что мы оглядываемся* назад, лишь когда заходим в заведомые тупики. Я это к тому говорю: не время ли, и не опоздали ли мы на этом этапе оглянуться на перестроечное время? Причем сделать это надо с помыслами объективности и высочайшей, говоря ленинским язы*ком, ответственности.*

Скажем прямо, что этот период во многом усугубился нарастанием негативных проблем в экономической, социально-политической сферах, падением уровня жизни, активизацией деятельности антисоциалистических элементов.

Факторов к этому, как говорится, много. Но в немалой степени это произошло потому, что и Центральному Комитету, и Политбюро, и правительству совме-

стно с органами на местах не удалось осуществить процесс демократизации, который был поставлен в основу перестройки, на правовой основе, совместить его с должным порядком и дисципли*ной на производстве и в обществе* в целом.

В результате резко упал авторитет всякой власти. Это привело к тому, что в народном хозяйстве и общественной жизни усилились элементы дезорганизации и, я бы сказал, анархии, образовался угрожающий разрыв *между бурным потоком законо*творчества и крайне неудовлетворительным исполнением законов.

Самый тревожный итог такой линии я вижу в том, что идет распад экономических, социальных, духовно-нравственных, интернациональных связей между республиками, регионами, социальными группами и отдельными людьми. Обстановкой правовой беспомощности и попустительства воспользовались преступные, националистические и сепаратистские элементы и по существу привели страну в хаос.

Тут нам надо искать ответы объективные, ибо, не сделав этого, мы будем дальше спускаться, как говорится, под откос, обманывать самих себя и обманывать историю. Ибо уже новая *история все громче и громче го*ворит нам, что дальше так тоже идти нельзя. И как коммунисты мы прямо скажем, что такого от перестройки народы не ожидали.

Поэтому, естественно, следует дать ответ: почему это произошло и кто не сработал? Здесь говорилось о том, что перестройка *началась без глубокой стратеги*ческой проработки. С этим не согласиться нельзя. Равно нельзя не согласиться с тем, что в тактике допущено немало ошибок и промахов. Это особенно касается осуществления экономической политики. Всю эту тяжесть особенно ощущают рос*сийские народы, получившие в* наследство социальную отсталость.

Здесь, пожалуй, в экономике, я имею в виду, главным достижением является то, что в багаж перестройки мы добавили множество экономических терминов, таких, как «радикальная экономи*ческая реформа», «кооператив»,* «консорциум», «конверсия», и много других, от которых реальной отдачи пока нет.

Но дело не только в просчетах в экономике, я это особенно хочу подчеркнуть. Тупик во многом создался из-за того, что, провозгласив перестроечный лозунг, что человек — это главное, в то же время для полной его реализации не было придано ни практики, ни теории с тем, чтобы человека сделать человеком труда, человеком высокой нравственности и культуры, созидателем, хранителем социалистических ценностей. О тусклости и серости, *непроработанности* этих вопросов говорит нам каждодневная практика. В немалой степени нашло это подтверждение и в не блестящих отчетах наших отдельных главных идеологов и организаторов кадровой работы партии — членов Политбюро. В этот кризисный период они нам го*ворят о том, сколько выпустили* газет, как изменились средства массовой информации, но в какую сторону изменилась объективность, не говорится в выступлении товарища Медведева, а в отчете уважаемого Александра Николаевича Яковлева даже вспомнилось об Иисусе Христе и *многом игривом другом.*

В то же время не дано отчета, почему идет деградация личности, почему общество интенсивно расслаивается, теряются многие социалистические ценности и какие меры в связи с этим принимаются Центральным Комитетом партии, Политбюро и *лично ими. Нам преподносится,* что в этот период никакой научной концепции идеологической работы не нужно, а нужна практика. То есть преподносится концепция движения на ощупь, цена которой всем нам хорошо известна, и об этом нет необходимости подробно говорить. Нет *страшнее испытания умов и* устоев человеческих!

Одним словом, Михаил Сергеевич, Вам нужна новая, обновленная политическая команда. И я думаю, что съезд поможет это сделать.

Заканчивая этот тезис, я с твердым убеждением хочу подчеркнуть, что ни одно общество не может продвигаться вслепую. Это первичный закон диалектики, основа марксистско-ленинской теории. Поэтому новому по*литическому штабу нашей пар*тии следует взяться за разработку идеологической научно обоснованной концепции самой перестройки и общества, к которому она нас ведет. И я считаю, к этой работе следует привлечь большие научные силы, но только не те, которые при так назы*ваемом «развитом» получали док*торские диссертации, зарабатывали большие дивиденды, а теперь его хают.

И второе, связанное с моими видениями о партии, ее месте в обществе. Нам надо во что бы то ни стало сохранить КПСС как единое целое, консолидировать здоровые *силы на главных на*правлениях перестройки. А «заходить в одну дверь», как здесь звучало,— не лучшая политика нашего времени. Хочу подчеркнуть, что идея раскола чужда большинству коммунистов. Не случайно многие парторганизации Иркутской области отрицательно отнеслись к Открытому письму ЦК КПСС по этому вопросу. Я верю, что согласие возможно, и оно обязательно придет. Хочу эту веру Христа ради вселить во всех здесь присутствующих. Это я повторяю эпитет Александра Николаевича. Ведь надо исходить из главного, из того, какой бы мы хотели видеть партию — слабой, аморфной, отнесенной на обочину истории или обновленной, твердо отстаивающей интересы людей труда, способной активно влиять на политическую обстановку в стране. Если мы за второе, то надо крепить партию идейно и организационно, а не вести к развалу и самоликвидации. А ведь давайте вспомним, что самоуничтожение партии, я бы сказал, началось с самих же коммунистов, и оно сейчас *продолжается.* И в немалой степени оно исходило от верхних эшелонов партийного руководства. Мне импонирует определение партии как союза коммунистов - единомышленников, причем союза добровольного. Это предполагает единство действий по убеждению и разумную *моральную ответственность и* партийную дисциплину.

Я вижу КПСС как партию социалистического выбора, хотя здесь многими высказывались сомнения, партию, твердо стоящую на интернационалистических позициях, творчески развиваемого марксистско-ленинского *учения.*

Только лишь такой подход позволит партии не быть «министерством политики», а быть динамично развивающейся полити*ческой организацией. Я вижу* обновленную КПСС как партию практического действия. Это особо важно.

Почему коммунисты сегодня добровольно покидают партийные ряды? Одна из причин в том, что человек не видит практического созидания в партийной организации, которая ничего ему не дает, отчуждена от его личных социальных и духовных интересов, отстранилась от производственных, социальных и нравственных вопросов. Партийная принадлежность человека, основанная только лишь на членских партийных взносах, не имеет никакой перспективы: это утопическая философия, а ее авторы, я бы сказал, сущие шарлатаны. Вот почему я за производственно-территориальный принцип построения партии, за то, чтобы парторганизации создавались и действовали в трудовых коллективах всех направлений и сфер, *деидеологи в этом должны согла*ситься все-таки.

И последнее, на мой взгляд, исключительно важное. Комму*нистическая партия создавалась* Лениным как партия рабочего класса. Затем в ходе строительства социализма произошла ее трансформация в партию всего народа. Это привело к количественному разбуханию партийных рядов, постепенному размыванию социальной основы партии, сме*щению соответствующих приори*тетов как в теории, так и на практике. К сожалению, в изменившихся условиях мы не смогли внести коррективы в партийную практику: стали утрачиваться связи с рабочим классом и колхозным крестьянством, остались без внимания политические процессы, *происходящие в этой* наиважнейшей сфере. Поэтому считаю, что в итоговых документах съезда надо, с одной стороны, сформулировать тезис об укреплении социально-классовой основы партии, рассматривать ее прежде всего как авангард рабочего класса, всего народа, определить соответствующий приоритет в работе, с другой — укрепить состав Центрального Комитета политически зрелыми, творческими рабочими и крестьянами.

Можно бы было пойти на создание в ЦК специальных отделов или комиссий, которые бы веда*ли вопросами политической дея*тельности среди рабочего класса и колхозного крестьянства.

И последнее. Давая оценки деятельности центральных органов партии, нам следует быть более взвешенными, хотя в их работе недостатков действительно много. Все-таки главной заслугой съезда будет то, какую политику он выработает, куда будет она звать, к каким действиям,— и партию, и весь наш советский народ.

А. В. БУЗГАЛИН

(Доцент экономического факультета МГУ)

Товарищи! Я выступаю как представитель Марксистской платформы в КПСС и начать хотел бы с благодарности, обращенной к делегатам, которые все-та*ки поддержали нашу просьбу хо*тя бы на пятый или шестой день работы съезда дать возможность выступить представителям платформ с этой высокой трибуны.

Начну, пожалуй, с того, что мы много говорили о судьбоносности нашего съезда. Но что происходит с нами сегодня? Дал ли нам всем ответ на ключевые вопросы нашей жизни доклад Михаила Сергеевича Горбачева? Что такое социализм, чем он отличается от «традиционных ценностей европейской цивилизации» как сейчас принято говорить, если вообще чем-нибудь отличается? А если нет, то зачем эти заклинания? Как преодолеть власть партийной бюрократии, которая сказывается даже на этом съезде (примеры мне приводить не надо)? Как добиться того, чтобы мы с вами, каждый из нас, придя вниз, в партийную организацию, сказал: *я знаю, что и* как делать, чтобы вытащить страну из болота. Есть ли у нас ответы на эти вопросы?

Марксистская платформа готова предложить вам альтернативные варианты ответов. Мы дали вам документы, в которых предложены эти варианты. Сей*час я смогу лишь коротко* тезисно остановиться на основных пунктах.

Нашему течению всего лишь три месяца от роду. И подчеркну — наша платформа возникла не как фракция, не как особая партия. Мы не собираемся раскалывать КПСС. Наша зада*ча — доказать коммунистам,* что только демократизация партии и страны будет залогом нашего движения по пути социалистического выбора и коммунистической перспективы. Без этой последовательной и решительной демократизации успеха не добиться, от нас отвернется народ.

*Ответ на вызов времени дол*жен быть дан строго. Многие делегаты жалуются на тяжелое положение. Действительно, стон идет с трибун съезда, с трибун секций. Но в этом *ли главное,* как бы нам ни было тяжело? Главное, по-моему, в том, что нам нужен четкий, строгий марксистский научный анализ про*тиворечий* нашего общества, того, что же у нас происходит.

Мы все скоро согласимся в том, что у нас сложилась тота*литарно-бюрократическая систе*ма, которая цементом насилия скрепила самые разнородные пласты — элементы социализма, госкапитализма и даже полуфеодальных отношений. Но что за всем этим происходит сегодня? А сегодня эта система разлагается. И смрад от этого разложения *отравляет тот свежий* воздух свободы, который мы начали вдыхать буквально несколько лет назад.

Куда нам идти в этих условиях? Каким должен быть выбор? Кто-то говорит: хватит, уж очень тяжелый запах, давайте пойдем назад, закрутим гайки и не от*дадим идеалов. Очень привлека*тельный лозунг, особенно для тех, кто отдал партии свою жизнь, свой талант, свою энергию. Но не придем ли мы назад в тупик, из которого уже вообще не будет выхода?

Другие говорят: нет, давайте сделаем иначе, давайте пойдем *по пути так называемых «циви*лизованных стран», путем некритического перенесения их структур в нашу сегодняшнюю жизнь. Что мы получим в этом случае? В лучшем случае — Индию, где есть ракетно-ядерный комплекс и сотни миллионов полунищих, даже по нашим советским *понятиям. А ведь есть и угроза* пиночетовской диктатуры, когда кто-то типа американского советника Фридмана будет развивать идеи частного предпринимательства и свободного рынка под покровительством новых кровавых диктаторов.

Так что же все-таки делать? *Есть ли третий путь? Есть! И ле*жит он не посередине, как это предлагают многие руководители нашей партии. Это курс на опережение. Это то, о чем уже говорилось на съезде: движение по пути к экономике, политике, структуре социальных сил XXI века.

Что это означает? В области экономики ключевой вопрос — это вопрос о собственности, вопрос о том, кто будет хозяином. *Какой ответ нам предлагается?* Очень аморфный. То ли арендатор, то ли акционер, то ли частник. А кто такой арендатор или акционер? Не исключено, что бывшие дельцы «теневой экономики», а частично и высшая бюрократия сделают обмен «власть — на собственность» и пересядут из одних кресел в другие. А трудовые коллективы как были в стороне, так и останутся.

(Окончание на 6-й стр.)

XXVIII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

А. В. БУЗГАЛИН

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

Есть альтернатива этому или нет? Есть. Какая? Нам кажется, что идти по пути разгосударствления собственности, дебюрократизации можно не путем распродажи предприятий частным лицам, а по пути самостоятельности трудовых коллективов, их реального самоуправления; по пути договорных отношений между центром, производителями и потребителями; по пути демократически вырабатываемых долгосрочных целевых программ структурной перестройки экономики.

Это путь к возрождению общественной собственности, к тому, чтобы она экономически доказала свою большую эффективность, чем частная. Сумеем мы это сделать — победим, не сумеем — победит частник. Но тогда нам — грош цена как коммунистам, как лидерам.

Это стратегия. А что делать сегодня каждому из нас, когда мы придем в трудовой коллектив? Прежде всего суметь внизу сделать так, чтобы коммунисты стали лидерами превращения рабочего, инженера, крестьянина в хозяина рабочего коллектива.

Конкретный путь — в самоуправлении, превращении выборности не в игру, как это сделали сегодня, а в реальное выдвижение компетентных руководителей, поддерживаемых снизу. Вот это будет кадровая работа партии.

И вопрос стоит так: или мы это сделаем, или нас трудовые коллективы действительно выгонят с предприятий. И поделом выгонят, потому что мы работать не умеем. А если мы сумеем помочь *наладить власть трудовых коллективов*, то никакое решение ни на каком уровне нас не выгонит с предприятий.

Второй ключевой вопрос экономики — вопрос о рынке. Здесь сложился стереотип: или распре*делительно-административная си*стема, или наш рынок, в котором неизвестно опять-таки, кто будет хозяином: то ли бывшие мафиози, то ли бывшие бюрократы. Как действовать в этих условиях? Мне кажется, и на рынке *хозяевами могут быть* трудящиеся, их объединения.

Кроме того, что я уже говорил о трудовых коллективах и их самостоятельности, добавлю. Существует международный опыт, когда ассоциации потребителей, потребительские общества (они есть и в СССР, но многие в зале о них даже не слышали) регулируют цены и качество так, как это нужно людям, а не чиновникам или академикам. Есть опыт, когда *под эгидой* независимых *движений рабочих, профсоюзов* создаются гибкие системы планомерной переподготовки кадров вместо безработицы на работе и безработицы за воротами предприятия. Есть опыт, когда система социального страхования де*лается не так*, что несколько десятков миллиардов отдается чиновникам из собеса, а так, что сами обездоленные, их демократические организации — организации пенсионеров, молодежи, инвалидов — контролируют, как, куда, на что будут расходоваться эти средства. Будьте уверены, они не будут разбазарены в этом случае.

Наконец, еще один вопрос. Наш рынок не будет мафиозно-спекулятивным только в том случае, если мы обеспечим четкое соответствие между мерой труда и потребления. Обычно в этом случае говорят: вы хотите залезть в чужой карман, залезть в чужую душу. Но неужели у человека содержимое души и содержимое кармана — одно и то же? Но предлагается нечто совсем другое. Предлагается денежная реформа, которая будет дополнена едиными именными счетами, налоговыми декларациями, прогрессивным налогом на доход и на наследство. Это элементарные, даже буржуазно-демократические меры, которые мы никак не можем полностью реализовать в Советском Союзе.

Наконец, позиция Марксистской платформы в социально-политической области. Многопартийность, плюрализм, демократия? Безусловно, да. Но если будет только это — у власти будут профессиональные политики, а мы все превратимся в телезрителей, которые наблюдают за политической игрой этих лидеров в Верховном Совете или еще где-то. Нужна реальная власть, которой будет наделен каждый трудящийся. Как это можно сделать?

Есть такой путь, и мы его давно знаем. Власть Советов, которая переходит в реальные экономические полномочия, когда вопросы жилья, вопросы здравоохранения, вопросы образования, культуры входят в сферу контроля и ответственности Советов, когда эти люди, а не ведомства дают возможность каждому почувствовать, что он придет в этот Совет — и Совет решит, как он будет жить, где он будет жить, почем будет за это платить. Когда это будет от него зависеть. А чтобы люди были не отчуждены уже от Советов, нужно, чтобы Советы опирались на массовую базу, на органы самоуправления микрорайонов, на советы трудовых коллективов, на те же клубы потребителей, экологическое движение.

Перед нами стоит вопрос: либо мы сумеем, работая в этих *движениях* по месту жительства, доказать, что коммунисты им нужны, что коммунисты — их лидеры, что при помощи коммунистов люди могут свои жизненные проблемы решить лучше, чем без них, либо нас выгонят из этих Советов. И будет поделом, как ни горько об этом говорить.

Несколько слов об идеологии и культуре. В стране идет нарастание антикоммунизма. Это чудовищно, но не менее чудовищно и то, что мы на это жалуемся. Почему мы жалуемся на то, что 19 млн. авангарда не могут сказать свое слово? Почему мы ждем этого только от ЦК? Ну молчит ЦК, не может организовать отпора этой антикоммунистической пропаганде, а мы-то где? Что нам делать, опять «держать и не пущать»? Уйдет в подполье, вглубь и все равно будет нарастать этот антикоммунизм. Другой путь, единственный — суметь научиться нам самим быть более талантливыми, более активными, более умелыми. Не сумеем этого сделать — опять-таки не победим. Нет другого выбора для нас с вами. Страна и партия — в критической ситуации.

И главное — по поводу обновления партии. Я хочу акцентировать внимание: в партии не может быть генералов и солдат. В партии должно быть реальное равноправие. Это равноправие должно начаться с нашего съезда. Я пытался не раз пробиться для того, чтобы сказать: отчеты членов Политбюро будут формальными, если не будет оценки, которую даст зал: конкретно — удовлетворительно или *неудовлетворительно. Если не бу*дет прямого диалога с залом, когда можно будет хоть слово сказать в лицо члену Политбюро, секретарю ЦК. И это только один пример.

У меня почти не осталось времени, буду очень краток. Первое. Мы должны обеспечить реальную автономию первичных и региональных партийных организаций. Основа для этого — собственность и деньги. Следовательно, партийные взносы на 50 и больше процентов должны оставаться именно там, прежде всего в первичных. Это будет первый шаг, первая материальная, так сказать, база для того, чтобы им стать реально самостоятельными.

Второй момент. Мы должны превратить партийные комитеты высших уровней, прежде всего, а я думаю, что и всех уровней, в исполнительно-координационные органы. Дисциплина в партии нужна и обязательна, но это должна быть дисциплина выполнения коллективных решений, а не дисциплина выполнения указаний партийного аппарата.

Третий момент. Мы должны обеспечить реальное равенство платформ с тем, чтобы не приходилось пробиваться таким мучительным путем на страницы газет, на трибуну съезда. Это равенство даст возможность каждому занять определенную идейную позицию. Не для раскола, а для того, чтобы мы объединялись на основе своих убеждений, четко зная, где компромисс, где блок, где размежевание. Иначе будет тактика кота Леопольда: «Ребята, давайте жить дружно». У нас от этого ничего, кроме конфликтов, не получается. И еще один момент. Нам надо обеспечить возможность коммунисту работать в любой массовой демократической организации, не только в тех, которые ориентированы на социалистический выбор. Мы уже упустили многие массовые движения. Многие из них оказались ориентированы не на социализм. Это наша беда, и ее надо исправлять. Мы что, боимся, что у нас идеология изменится, если мы в эту организацию придем? Мы их должны за собой вести, мы их должны суметь переубедить. Марксистская платформа работает с Конфедерацией труда, которая стоит, вообще говоря, на антисоциалистических позициях. Но когда им предлагаешь конкретные лозунги, защищающие интересы рабочих, они это поддерживают. Пять резолюций, по-моему, из шести, предложенных съезду Конфедерации труда, были приняты, несмотря на все крики против партии. Вот, по-моему, в таком духе мы должны работать везде. Иначе нас окончательно выгонят из демократических движений.

И последнее о партии. Марксистская платформа против «президентства в квадрате», когда у нас появится лидер, выбираемый непосредственно съездом. В этом случае появится двоевластие — органы коллективного руководства и руководитель партии.

Товарищи! Мы накануне общенационального пожара, и я хочу, чтобы мы это поняли. Вопрос стоит так — либо мы делом докажем народу, что с нами он выйдет из кризиса лучше, чем без нас, либо народ отвернется от коммунистов. И делать это должен каждый коммунист. А мы все вместе должны вспомнить слова великого пролетарского гимна: «Никто не даст нам избавленья — ни бог, ни царь и не герой. Добьемся мы освобожденья своею собственной рукой».

В. Н. ШОСТАКОВСКИЙ

(Ректор Московской высшей партийной школы)

Уважаемые делегаты и гости съезда! Мне представляется, что все наши заботы о партии, внутрипартийные распри уже являются вторичными, уже малосущественны для общей ситуации в стране. Кардинальные вопросы нашего времени: куда идем и как идти? К гуманному, демократическому социализму — это еще не ответ на эти вопросы.

Полагаю, что наши ближайшие цели: во-первых, формирование гражданского общества, в котором человеку законом будет гарантирован свободный выбор форм его социального, политического и экономического бытия, где будет реально утверждена всеобщая Декларация прав человека, где не будет монополии одной идеологии, одного мировоззрения, а будет господствовать свобода совести.

Во-вторых, это создание подлинно правового государства, в котором будет властвовать только закон. И при этом, безусловно, деполитизация армии, КГБ, правоохранительных и всех других *государственных органов*. Разговоры о том, что армии вне политики не бывает,— это лукавство, это подтасовка понятий. Армия всегда и везде инструмент политики. Это так, но политики государственной. И только у нас — политики партийной. И пока армия, как и другие государственные структуры, будет выполнять решения Политбюро, очередного Пленума ЦК КПСС, никакого правового государства у нас не будет. Так и будем в неведении: кто отдавал тот или иной приказ и вводил армию в действие. На военной и любой другой государственной службе, как и повсюду, впрочем, должен быть культ профессионализма и добросовестности, вне зависимости от того, в какой партии человек реализует свою политическую активность. Реализует вне службы. Да и в принципе это вопрос не наш, не партии, это вопрос Советской власти.

И третье. Процветающая экономика, основанная на инициативе и творческом потенциале человека, на многоукладности и рынке. Как к ней двигаться? Самое неотложное и самое основное — снять с экономической деятельности идеологические шоры. Никакие священные идеологические коровы ни молока, ни мяса нам не дадут.

Попытки вновь и вновь загнать экономику в идеологический коридор бесплодны, а если точнее сказать — преступны. Этот коридор может вновь оказаться лабиринтом без выхода.

Для меня критерий социалистичности один: благосостояние и свобода человека. И абсолютно безразличны формы собственности. Важно другое — как эти формы собственности используются, как они работают на интересы человека, на его социальное самочувствие, на процветание общества. Хватит нам строить воздушные замки, давайте займемся реальным жильем.

Убежден, не заживут последующие поколения хорошо, если хотя бы сносно не заживут ныне здравствующие люди на этой земле. А для этого нам надо обратиться к опыту, проверенному человеческой практикой, взять его творчески, с учетом нашей самобытности, с учетом специфики республик. Но не изобретать в очередной раз велосипед, который будет, я в этом не сомневаюсь, очередным изобретением, над которым будет потешаться в последующем все человечество.

Достижимо ли все это? Здесь много говорилось о необходимости программы выхода из кризиса. И ее можно и разработать, и принять. Но давайте прежде попытаемся ответить на вопрос: почему жизнь не принимала, опрокидывала все наши планы в прошлом? Почему так низка их результативность?

На XXVII съезде в Политическом докладе ЦК говорилось о необходимости извлечь урок правды. Тезис подкреплялся следующими словами Ленина: «Наша сила в заявлении правды».

Мы действительно вперед не двинемся, если не встанем прочно на позицию правды и реализма. А мы решительно уклоняемся от этого на протяжении всей нашей послеоктябрьской истории. И вновь рискуем уйти с этого съезда, не прояснив причины тех деформаций, ошибок и преступлений, о которых говорится в проекте Программного заявления.

Нам нужна правда, как бы горька она ни была. Тогда может возникнуть основа для доверия, для конструктивных действий. О чем идет речь?

Прежде всего о социалистическом выборе. Да, народ пошел за лозунгами большевиков в 1917 году. А 73 года спустя мы вновь и вновь эти лозунги повторяем: земля — крестьянам, фабрики — рабочим, власть — Советам, мир — народам. Не реализовали мы эти лозунги. Земля оказалась у государства, оказалась без хозяина, таким образом. Фабрики — у ведомств. Власть — у партии, и мира между народами, в общем, нет. Я еще один бы хотел лозунг вспомнить, октябрьский: «Хлеб — голодным». Он приобретает какую-то новую, трагическую актуальность. Почему? Это вопрос, который требует от нас честного и ответственного ответа.

Говорят — плохо работали исполнители проекта социалистического здания. Допустим. Но только ли в этом дело? Нет ли изъянов и просчетов в самом проекте? Нам представляется, что они есть. И прежде всего — нерешенность проблемы мотивации труда в новом обществе. Основоположники нашего учения этот вопрос всерьез не ставили. А когда он возник в жизни, его решили быстро и без теоретических изысков, заменив экономический интерес системой внеэкономического принуждения и системой репрессий.

Многолетние, массированные усилия по воспитанию нового человека, рафинированного человека - винтика, успехом не увенчались. Природа человека, к счастью, оказалась сильнее. Это — ложь, когда говорят, что наш человек ленив, что он халтурщик, что он чуть ли не вор от природы. Это — ложь. Надо вернуть нормальные мотивы к труду, вернуть экономический интерес, и будет весомый результат! Каждый заработает, он почувствует и реализует этот интерес.

Нам надо честно сказать сегодня — все, что мы имеем, создано героическим трудом, в том числе и ратным трудом, наших народов. Но создано вопреки системе, системе социального Чернобыля, тотального контроля, системе, которая сковывала и сковывает творческую энергию и трудолюбие наших людей, развращала и развращает бесхозяйственностью и бесцельностью производства, его бездуховностью.

Нам надо прямо сказать: Люди Страны Советов! Партия глубоко осознала свои ошибки, и никогда впредь она не будет навязывать свою волю народам, никогда впредь она не будет, не спрашивая народ, высокомерно вещать от его имени.

Я согласен с делегатом Порутчиковым, который говорил здесь, что член партии — тракторист, работающий на плохом тракторе и сводящий концы с концами, ни в чем не виноват и не несет ответственности за преступления партийных верхов. Но в том, что этот человек оказался в таком положении, виновата партия как система. Как система, жестко насаждавшая свою идеологию во все поры общественного организма по принципу: лес рубят — щепки летят. И в этом смысле покаяние партии необходимо, и оно стало бы мощным фактором морального очищения.

К слову, еще одна принципиальная ошибка марксизма — недооценка глубоко творческого содержания крестьянского труда, значения традиций на селе, какой-то особой хлеборобской морали в отношении к земле. Еще в Манифесте говорится об «идиотизме сельской жизни».

Уважать и ценить крестьянский труд, внять наконец ленинскому совету — не командовать крестьянством, вот что нужно сделать для начала. А если по справедливости, то в наших достаточно бесчеловечных условиях не ценится никакой честный труд: ни учителя, ни художника, ни ученого, ни рабочего в особенности. И не случайно на постоянную апелляцию с этой трибуны к рабочим они отвечают сдачей партийных билетов.

Мы лукавим постоянно — вольно или невольно, сознательно или нет. Мы лукавим, когда говорим о партии как о союзе единомышленников. Это ведь сталинская формула, и для него она имела, видимо, особый смысл.

Мы лукавим, когда говорим, что имущественное расслоение — это будто бы продукт перестройки.

Подпольный миллионер Корейко вовсе не плод фантазии писателей, а литературный образ в духе социалистического реализма. Да что там Корейко. Советский буржуа вовсе не нэпман, этих извели быстро. Это человек, имеющий доступ к огромной машине распределения всего, что создается в сферах материального и духовного производства. И не является ли этот мощный слой распределителей основным источником саботажа перестройки?

Мы лукавим и когда говорим о консолидации. Когда и с кем? И на какой основе? Консолидация с перестроечными силами — да. Но какая может быть консолидация с теми, кто зовет нас далеко назад, сковывает всякие прогрессивные начинания?

Да, гражданское согласие нам необходимо, остро необходимо. Но на какой основе, на какой платформе? Кто-то хочет создать неосталинистскую партию — пожалуйста. Кто-то за аппаратную партию, выражающую интересы руководящих слоев. А что она выражает именно их интересы, считает 43 процента опрошенных нами людей. Мы же за партию социального прогресса и демократии, за партию конкретных действий в интересах человека. И пусть судит народ: кому он окажет поддержку и доверие, а кому — нет.

А. А. СЕРГЕЕВ

(Заведующий кафедрой Высшей школы профсоюзного движения им. Шверника)

Товарищи коммунисты! Товарищи легальные марксисты! А также социалисты, левые и правые социал-демократы и другие члены нашей партии!

Мне поручено оргбюро Инициативного съезда российских коммунистов еще раз заявить с этой трибуны — я говорю еще раз, потому что на Учредительном съезде Компартии России об этом говорил товарищ Тюлькин,— заявить о том, что Инициативный съезд, стоящие за ним коммунисты не представляют какой-то особой платформы, противопоставляющей себя мировоззрению и стратегии КПСС.

Я повторяю это еще раз потому, что результаты Учредительного съезда Компартии РСФСР вселяют в нас уверенность в том, что организационное и идейное единство коммунистов СССР не только необходимо и возможно, оно неизбежно. Для тех, кто стоит на позициях защиты краеугольных положений марксизма-ленинизма, его постоянного творческого развития на подлинно научной основе, лишенной какой-либо конъюнктурщины и дешевого политиканства, исключающей как политическую глупость и тупой догматизм, так и классовую измену,— для этих членов КПСС сегодня нет и не может быть повода для раскола. Для них свят завет Ленина, который считал, что все надежды коммунистов покоятся на тех людях, которые сами себя кормят.

Товарищи! На съезде уже говорилось о том, что в зале сидят почти одни мужчины. Поэтому зал хорошо знает, что, когда у мужика изнашиваются штаны в том или ином месте, он все-таки сразу не сбрасывает их с себя, ходит в них до тех пор, пока не найдет новые. Мы же насильно стащили с нашей экономики прежний хозяйственный механизм, а когда будет новая одежка, да и что будет вместо прежних брюк, до сих пор никто толком сказать не может. То ли это будет шотландская юбка, то ли индийское сари, а то и всего-навсего галстук-бабочка. Вот хозяйство и разваливается. Без штанов-то, да еще в такую лютую политическую непогоду много не наработаешь, а нам говорят: а других альтернатив сегодня вообще нет. Если же говорить серьезно, то в обществе, в государстве, в партии уже идет борьба нескольких альтернатив: одной — консервативной и двух — радикальных.

Первый подход — консервативный. Его носителем, как это ни печально, выступает наше родное правительство. Этот подход выражен в возникшей в результате первых пяти лет перестройки системе вялого и спотыкающегося сползания социально-экономических процессов и структур к строю экономического неравенства. На основе такого подхода складывается фактический союз «теневой экономики», пока еще подпольных капиталистов, с цепляющимися за власть остатками волюнтаристско-бюрократической системы. И история с кооперативно-государственным спрутом АНТ — живой тому пример.

Второй подход. На наш взгляд, откровенно реакционный, буржуазно-радикальный. И в высшей степени странно, что его называют, причем на самых высоких партийных уровнях, левым и демократическим. Это они-то левые? Те, кто призывает сегодня легализовать «теневую экономику»? Те, кто зовет нас к частной собственности? Это они-то демократы? Те, кто милостиво соглашается не привлекать к суду рядовых членов партии? Я думаю, что речь идет об *ультраправом радикально-пробуржуазном* течении в нашей общественно-политической жизни.

В рамках этого течения спасением предлагается считать продажу в частную собственность общенародных предприятий, земли, в том числе иностранцам, поэтапное превращение всей страны в свободную экономическую зону, ставку на неограниченное привлечение иностранного капитала, узаконивание «теневой экономики», курс на сознательное создание нового типа социальных маяков — сверхбогатых людей. В этом случае концепция обновления социализма оказывается тесной, и слово «социализм» из идеологии перестройки предлагается убрать.

И первый, и второй подходы, на наш взгляд, тупиковые. Они заведомо не ведут к эффективной экономике. Они выгодны так называемой малой группе людей, в основе своей состоящей из та*лантливых проходимцев. Но все*народного согласия на основе таких подходов не достичь. Они не сулят основной массе народа ничего хорошего — ни через 15 месяцев, ни через 15 лет. Став фактической полуколонией более *развитых капиталистических* стран, СССР в этих случаях быстро пройдет путь от положения просто нищего к роли обобранного нищего. И такую перестройку не вынесет наш народ, от нее развалится и партия как *партия коммунистическая — она* уйдет в небытие.

Нас зовут в рыночную экономику. Но есть три формы рынка. Есть рынок товаров, и я, Михаил Сергеевич, отношусь к тем экономистам, кто всегда — и в годы застоя, и в годы перестройки — ратовал за этот рынок со всеми его категориями: стоимостью, ценой, себестоимостью, прибылью, кредитом, процентом. Я писал об этом в Большой Советской Энциклопедии, монографиях, в многочисленных научных статьях.

И я говорю об этом сейчас не в порядке колкостей в адрес Генерального секретаря, а для того, чтобы он обратил дополнительное внимание на информацию своих советников и помощников. Оказывается, она может быть недобросовестной.

Но, кроме рынка товаров, есть еще два рынка. Есть рынок частного капитала, представленный фондовыми биржами, и рынок рабочей силы. Так вот два этих рынка, вместе взятые, неизбежно дают классический капиталистический рынок, даже если его и назвать регулируемым. И от этого никуда не уйти.

В этой связи я хотел бы обратить внимание на такой факт. Недавно журнал «Вопросы экономики» опубликовал экономическую платформу демократического союза. И вдруг стало ясно, что уж очень много сходства между этой откровенно прокапиталистической платформой и тем, что предлагает теперь правительство. Вот в чем, оказывается, реальный смысл деидеологизации и деполитизации экономики. В этой ловушке, ловко расставленной частью межрегионалов и дэзсовцами, уже прочно сидит Борис Николаевич Ельцин.

Николай Иванович, неужели и Вы до сих пор не видите, что в этой ловушке приготовлено место и для Вас? Единственно научный подход к выработке социально-экономического курса, по нашему убеждению, состоит в том, чтобы опираться на объективно развертывающийся во всей мировой экономике процесс материального обобществления производства. Процесс этот непрост, противоречив, идет подчас зигзагами, но весь мировой опыт XX века, в том числе последних десятилетий, говорит о том, что этот процесс неостановим. Брать в этих условиях курс на так называемое разгосударствление, которое на поверку оказывается примитивным разобобществлением, значит, образно говоря, переть против экономической необходимости. И ведь прут. Но чем больше в массовое советское сознание при помощи средств информации, монополизированных правыми радикальными силами, будут внедрены стереотипы, несовместимые с его коллективистской сутью, сформированной не только за годы Советской власти, но, подчеркиваю, в ходе многовекового исторического развития, тем более резкие формы примет стихийный рывок народа в сторону выбора, адекватного Октябрьскому. Ведь этим людям, Михаил Сергеевич, а имя им народ, этим людям и эмигрировать-то некуда.

Я понимаю, может быть, тем или иным членам Политбюро *ближе экономическая платформа* межрегионалов и, соответственно, Демплатформа в КПСС, чем позиция Инициативного съезда или Марксистская платформа. Я, кстати, считаю, что нам пора с Марксистской платформой воссоединиться, мы их немножко еще повоспитываем, и они будут совсем в норме. И единства в партии будет больше, потому что мы ни на какую особую платформу не претендуем.

Так вот я все-таки думаю, что страну спасут не Артемы Тарасовы, не деятели АНТ и даже не Святославы Федоровы. Ее спасут такие, как сидящие в этом зале металлург из Нижнего Тагила, хлопкороб из Узбекистана, потомственный крестьянин из российской глубинки, прошедший огонь Афганистана военнослужащий. И эти социальные силы отвергнут рублевый тоталитаризм. В их интересах другая радикальная альтернатива — советизация экономики.

К сожалению, без всякого преувеличения можно сказать, что мы слишком упорно лишали Советы их главной, экономической функции. Основанная на развивающемся материальном обоб*ществлении процесса* производства альтернатива находит поддержку не только среди полуопальных экономистов. Похожие идеи развивают и определенные советские академики. Скажем, их развивал ныне покойный ака*демик Легасов*, их развивают академик Струминский, академик Семенихин, академик Моисеев, академик Патон. Почему-то идеи этих людей, прекрасно знающих внутренние современные механизмы НТП, в ходе экономической перестройки не реализуются. Могут сказать: ведь они не экономисты. Это так. Но ведь зато они действительно академики.

Александр Николаевич Яковлев напомнил нам на съезде о том, как Христос изгнал из храма менял. Вот бы и сегодня повторить эту акцию! А то открываю «Московский комсомолец» за 27 апреля этого года, а там написано: «Если бы кто-то показал: вот теневые деньги, нажитые нечестным трудом. Ну откуда знать: где какие?.. Лучше подумать, как «связать» эти деньги, чтобы они нашли выход. Можно использовать акционерный капитал, продажу в частные руки маленьких магазинчиков и мастерских, сдачу земли в аренду»... Читаю и вижу: менял приглашают устроить «пир в храме». А автор приглашения — Александр Николаевич Яковлев.

В своем докладе на этом съез*де Михаил Сергеевич Горбачев* сказал о том, что Программа партии, принятая XXVII съездом, теперь утрачивает силу. Это естественно. Жизнь идет вперед. Но я считаю, что некоторые положения, прозвучавшие на XXVII *съезде, и сегодня чрезвычайно* актуальны, заслуживают того, чтобы повторить их в документах XXVIII съезда. Я имею в виду прежде всего следующие слова из доклада Михаила Сергеевича на XXVII съезде: «Если на*чинают проявляться частнособ*ственнические... настроения... — значит, что-то неверно в выборе путей и средств в нашей работе и нуждается в исправлении». Спасибо за эту возможность.

О ХАРАКТЕРЕ ПИСЕМ И ОБРАЩЕНИЙ

Сообщение руководителя Секретариата съезда А. Н. ИЛЬИНА

Уважаемые делегаты! Секретариат считает целесообразным проинформировать вас о проведенной за 4 дня работе. В своей деятельности мы руководствовались утвержденной повесткой дня, регламентом. На ежедневных заседаниях Секретариат рассматривал просьбы о предоставлении слова для выступлений, о распространении официальных альтернативных документов, обращения делегатов и корреспонденцию, поступающую в адрес съезда от коллективов и граждан. Оказывалась информационно-методическая помощь делегатам.

На съезде сформировались и зарегистрированы Секретариатом шесть делегатских объединений, среди них группы: «Советы», «Молодые коммунисты», делегаты — сторонники Демократической платформы в КПСС, «Группа рабочих» и другие.

За 4 дня работы съезда состоялось 7 пленарных заседаний, 12 заседаний по секциям. Делегаты активно участвовали в формировании, редактировании основных документов съезда. В общей сложности поступило более тысячи предложений и замечаний по проектам Устава, Программного заявления XXVIII съезда КПСС, его резолюций и обращений. Все они оперативно направлялись в Редакционную и другие комиссии.

*Исключительно сложной оказа*лась работа по формированию списков выступающих. На 14 часов в Секретариате съезда зарегистрировано 1.298 просьб о предоставлении слова. Выступили на пленарных заседаниях 49, на *секциях — 211 ораторов. Всего*, включая выступления у микрофонов, имели возможность высказать свою точку зрения 376 участников съезда. Многие делегаты настаивают на выступлениях на пленарных заседаниях. *Секретариат просил* бы съезд рассмотреть вопрос о продолжении прений. Возможно, было бы целесообразным провести два заседания в воскресенье, 8 июля, или в другое время.

Одновременно нельзя не согласиться с замечаниями делегатов в адрес Секретариата и Президиума о том, что в конце заседаний, как правило, не предоставляется время для заявлений, справок и тому подобное, хотя регламентом это предусмотрено.

В Секретариат направляется большое количество просьб от имени отдельных групп делегатов о тиражировании и распространении разного рода материалов. На сегодня тираж размно*женных документов по прось*бам партийных делегаций и отдельных групп составил почти 150 тысяч листов. Участники съезда, в частности, получили: программное заявление Демократической платформы в КПСС, Ос*новные положения антикризисной* программы, принятой конференцией Марксистской платформы в КПСС, тезисы Центрального Комитета Компартии Эстонии к XXVIII съезду, Политическое заявление ленинградских коммуни*стов, экспресс-информацию* о результатах социологического опроса делегатов и многие другие.

Секретариат стремился строго придерживаться порядка, установленного регламентом съезда. Вместе с тем считаю необходи*мым доложить* делегатам, что на съезде продолжает циркулировать множество материалов, распространяемых без рассмотрения в Секретариате. К примеру, от имени координационного совета Санкт-Петербургской городской организации партии «Демократический союз» распространяется злобный пасквиль на КПСС. Можно назвать и другие листовки.

Здесь возникает немало вопросов. Прежде всего надо подчеркнуть, что такое поведение не способствует нормальному ходу съезда и, разумеется, не с лучшей стороны характеризует организаторов и исполнителей подобных акций.

Делегаты съезда активно обращаются в Секретариат с просьбами дать справку, информацию, проконсультировать по интересующему их вопросу, подобрать им документы, материалы и так далее. За это время такая помощь оказана почти двум тысячам делегатов. Секретариат оказывал необходимое содействие в организации встреч с руководителями партии и правительства. Такие встречи состоялись с Михаилом Сергеевичем Горбачевым, Николаем Ивановичем Рыжковым, Александром Николаевичем Яковлевым, рядом руководителей министерств и ведомств.

В адрес XXVIII съезда КПСС продолжают поступать многочисленные письма и телеграммы от партийных организаций, трудовых коллективов, коммунистов и беспартийных. Поступают отклики на доклад Михаила Сергеевича Горбачева.

«Начало работы съезда окрыляет»,— говорится в телеграмме члена КПСС из города Уфы товарища Сопранцева.

«Пожелание делегатам — больше человечности, принципиальности, открытости другим точкам зрения».

Почта свидетельствует о больших надеждах и ожиданиях советских людей, которые они связывают со съездом. «Не допустить раскола партии — вот главная задача, над которой должен работать XXVIII съезд КПСС»,— считают коммунисты — ветераны Старобешевского района Донецкой области.

Этот призыв звучит в обращениях коммунистов редакции Куйбышевской областной газеты «Волжская коммуна», ветеранов войны и труда, работающих на Северо - Задонском конденсаторном заводе Тульской области и Витебском производственном объединении «Монолит», отдельных граждан, коммунистов и беспартийных.

В *числе наиболее волнующих* авторов вопросов находится: экономическая ситуация в стране, развитие научно - технического прогресса, переход к регулируемой рыночной экономике, проблема национальной политики и меж*национальных отношений, скла*дывающаяся в этой связи ситуация в Прибалтике, Закавказье, Молдавии и некоторых других регионах нашей страны.

В некоторых письмах и телеграммах содержатся критика и *нарекания* в адрес руководства КПСС и правительства, высказываются мнения об отчетах на съезде членов Политбюро, предложения по новому составу ЦК КПСС и Политбюро ЦК. «Поддерживая усилия Генерального секретаря ЦК КПСС в деле перестройки советского общества,— пишут в адрес съезда члены бюро партийного комитета производственного объединения «Завод им. Куйбышева» Северо - Казахстанской области,— нельзя не отметить нерешительность, медлительность в вопросах перестройки партии. Настаиваем на более решительных шагах в этом деле, считаем необходимым обновление и омоложение Центрального Комитета партии, привлечение для работы в нем молодых, одаренных, энергичных помощников. Мы уверены, что они есть в нашей партии».

Вся почта, адресованная съезду, в первоочередном порядке рассматривается Секретариатом и докладывается Президиуму. Часть ее доводится до делегатов на специальных стендах в виде обзоров. Разумеется, физически невозможно ознакомить съезд со всеми обращениями. Сейчас их поступило более 700. Думаю, товарищи, что выражу общее мнение, если выскажу от вашего имени сердечную благодарность всем коллективам, коммунистам и отдельным трудящимся, приславшим свои добрые пожелания успеха в работе нашему съезду.

В числе поступивших писем немало обращений с просьбой рассмотреть отдельные хозяйственные вопросы. Есть и жалобы. Все они внимательно разобраны и направлены в соответствующие ин*станции для рассмотрения просьб* и жалоб обратившихся. Кроме того, Секретариат доводит до сведения делегатов, что личный прием граждан ведется в справочной-приемной Центрального Комитета КПСС по адресу: улица Куйбышева, дом 23, подъезд 11. Здесь же организован прием писем в ЦК КПСС, в том числе и адресованных XXVIII съезду.

В дни работы съезда осуществлены дополнительные меры по организации личного приема граждан. Предусмотрены двухсменная работа справочной - приемной и прием посетителей в выходные дни. Кроме этого, на весь период съезда в Кутафьей башне, у Троицких ворот Кремля, дополнительно ведется прием граждан и почты от граждан, адресованной съезду.

Из различных регионов страны поступают письма и телеграммы в связи с неудовлетворительной, по мнению авторов, организацией трансляции по Центральному телевидению и радиовещанию хода работы съезда. Так, в частности, в телеграмме из Киевской области, полученной 4 июля, говорится: «Впервые в истории отчитываются члены Политбюро, по-новому и демократично проводятся выборы руководящих органов нашей партии. Мы, коммунисты совхоза «Новоалександровский» Згурского района, требуем организовать прямую трансляцию съезда». Аналогичные обращения получены из Казахстана, Краснодарского края, Свердловской, Иркутской и целого ряда других областей. В телеграммах Центрального Комитета Компартии Литвы (КПСС) и Ионавского райкома Компартии Литвы (КПСС) с возмущением сообщается о решении правительства этой республики вообще не транслировать работу съезда. В ряде полученных обращений высказывается просьба о публикации в газете «Правда» полного стенографического отчета XXVIII съезда КПСС.

В заключение, товарищи, хочу подчеркнуть, что Секретариат набирает опыт, работа проходит в обстановке взаимопонимания, конструктивного сотрудничества и мы стремимся работать в тесном контакте с делегатами.

XXVIII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Отчеты членов и кандидатов в члены Политбюро, секретарей ЦК КПСС

Е. М. ПРИМАКОВ

(Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, член Президентского совета)

Уважаемые товарищи! Решение предоставить мне слово для отчета *именно на секции* съезда по международной деятельности партии носит, я бы сказал, несколько условный характер. По роду своей прежней работы директора Института мировой экономики и международных отношений, в качестве члена Международной комиссии ЦК КПСС, в силу своих личных научных интересов мне действительно довелось принимать участие в подготовке и осуществлении некоторых крупных мероприятий в этой сфере. В частности, советско-американских переговоров — от Женевы до Вашингтона, *встреч в верхах в Пекине, Дели.* Однако такая деятельность не входила в круг моих прямых обязанностей как кандидата в члены Политбюро, а сейчас еще и члена Президентского совета. Поэтому у меня есть основания ограничиться заявлением о том, что я являюсь последовательным и глубоким сторонником нового политического мышления, поддерживал в составе Политбюро акции и инициативы, направленные на его внедрение в международную практику. Я разделяю выводы и положения доклада товарища Горбачева, отчетов товарищей Шеварднадзе и Яковлева.

Глубоко убежден, что международная политика партии в отчетный период была не только правильной, но и победной. Это победа здравого смысла над безрассудством. Это победа над страхом всеобщего уничтожения. Это победа над тупиковой конфронтацией, над изматывающим растранжириванием огромных средств, над догматизмом раскола мира на два вечно противостоящих друг другу блока.

Безусловно, процессы стабилизации военно-политической обстановки в мире пока еще не стали необратимыми. Доверие *еще сопровождается внутренней* опаской и настороженностью. Но становится все более очевидным: стабильность межгосударственных отношений, базирующихся на новом политическом мышлении, во многом зависит от того, как будет развиваться перестройка внутри нашей страны. И с этой точки зрения сегодня, на этой секции, я считаю правомочным говорить о внутренних проблемах государства и партии, о моем видении происходящих процессов.

Моя политическая биография сравнительно коротка, и она целиком связана с перестройкой. На XXVII съезде партии был избран кандидатом в члены ЦК КПСС, в апреле 1989 года — членом ЦК и в сентябре этого же года — кандидатом в члены Политбюро, будучи к этому времени Председателем Совета Союза Верховного Совета СССР.

Могу откровенно сказать, что переход с научной, академической работы на профессионально-политическую был далеко не легким шагом. Решился на него только потому, что был глубоко убежден в необходимости качественного преобразования общества, безоговорочно поверил в перестройку и разделил ее идеи. Меня привлекла программа действий партии, линия политического руководства. И тогда, и *теперь мне глубоко импонировали* смелость, широта и неординарность мышления М. С. Горбачева.

В этой связи мне хотелось бы открыто изложить свою позицию о характере критики, звучащей в адрес руководства партии и лично товарища Горбачева. В последние месяцы она, можно сказать, набирала силу. Мне кажется очень важным четко определить, с каких позиций ведется эта критика. Если ее предметом становятся просчеты, ошибки, неверные акценты при переходе страны от тоталитарного режима к демократическому, от унитарного государства к союзу суверенных республик, от командно-распределительной системы в экономике к нормальным рыночным отношениям, от бесправия и надругательства над законом к правопорядку, то такая критика — свидетельство острой заинтересованности нашего общества в скорейшем уходе от всего того, что его тянуло вниз. Подобный критический настрой закономерен, его надо приветствовать.

Но есть критика и другого рода. И есть аплодисменты за критику другого рода, звучащие в том числе на этом съезде. Это по сути дела обвинение политического руководства в том, что оно отказалось от партии как части государственного механизма. Это — ностальгия по 6-й статье. Это — критика, зовущая нас назад, толкающая вновь в объятия командно-управленческой системы. Это — *деструктивная* критика, нацеленная на превращение КПСС в партию реставрации. Но такая партия обречена на умирание. Хотел сказать о своем мнении по этому вопросу со всей определенностью.

Перспектива партии целиком зависит от того, как она вписывается в процесс качественного обновления общества. Сильная в организационном и политическом плане, свободная от идеологического догматизма и сектантства, но нисколько не утратившая верности марксистской методологии — такая партия будет *важнейшим рычагом перестройки.* Но реально существует возможность и того, когда необновленные и недемократизированные партийные структуры могут, как магнит, притягивать к себе те силы, которые объективно, вне зависимости от своей воли, или субъективно будут работать против перестройки. Исходя из этой дилеммы, которая стоит перед партией, дилеммы жизненной, а не надуманной, я поддерживаю для данного этапа нашего развития совмещение должностей Президента и лидера партии. Однако такое совмещение нужно, очевидно, сохранить лишь на уровне Президента. Я считаю твердо, что члены Президентского совета, например, не должны входить в Политбюро, и буду действовать на основе этого убеждения.

Девять месяцев мне довелось работать в высшем поли-

тическом органе партии, ощутить изнутри процесс принятия решений. Сегодня ретроспективно можно говорить о том, что *не все из них были идеальными.* И время сложное, противоречивое. И эволюция взглядов у политического руководства — это процесс закономерный. Да и задачи решались беспрецедентные. Но что мне представляется **самым главным** — Политбюро и в первую очередь Генеральный секретарь ЦК КПСС, не впадая ни в одну из крайностей, избавили общество от экстремистских решений, которые могли бы на корню загубить мирный характер тяжелейшего исторического перехода, нанести сильнейший удар по намерению осуществить этот переход политическими средствами. Давайте отдадим себе в этом отчет и оценим по достоинству.

Теперь о наших недостатках, нерешенных вопросах, которые, конечно, выглядят более контрастно с позиции прожитого и осмысленного. Я бы в этой связи остановился на трех моментах, которые, с моей точки зрения, в значительной мере явились причиной осложнения ситуации в стране и в партии.

Начну с того, что реальным промахом стал тот факт, что демократизация в обществе не сопровождалась адекватной по масштабам демократизацией в партии. А ведь в области обновления партии наверняка следовало бы действовать даже опережающими темпами. Можно и нужно говорить о недостаточном руководстве, даже внимании со стороны ЦК, центрального аппарата к местным партийным организациям как раз для того, чтобы помочь им найти свое место в быстро меняющемся обществе, помочь им обрести новое дыхание в условиях, когда партия отказалась от конституционно гарантированной ведущей роли и встала на единственно правильный путь завоевания места ведущей силы в обществе.

Процесс демократизации в партии непосредственным образом зависит от складывающегося отношения к различным течениям в ней. В данном случае я говорю, естественно, о течениях, приверженных социалистическому выбору и одновременно осуждающих тоталитарные извращения социализма в прошлом. С моей точки зрения, именно на такой двуединой мировоззренческой основе зиждется возможность сохранения единства партии.

И разве это главное следует заслонять разногласиями по организационно-уставным вопросам? Чего стоят такие разногласия перед опасностью политической дестабилизации страны, перед лицом оппозиционной деятельности новых партий и движений, некоторых из них откровенно антисоветских. Именно с этих позиций я отстаиваю единство партии. Единство, основанное на консолидации разномыслящих, но равно ответственных за перестройку сил. С другими течениями, либо отказывающимися от социалистической цели, либо стыдливо закрывающими глаза на извращения сталинского социализма под предлогом того, что нельзя посыпать голову пеплом, внутрипартийного единства быть не может. Попутчиками могут быть представители разных партий, а не члены одной.

Вторым недостатком в работе за истекший период является тот факт, что вполне обоснованный и назревший отказ от командно-административной системы обернулся притуплением административных мер в деле защиты правопорядка и закона. Между тем решительный отход от командно-управленческой системы как раз и подразумевает торжество закона, который должен не только соблюдаться, но и активно охраняться от всяких посягательств. Демократический процесс, который абсолютно необходим, не может развиваться, не приводя к хаосу, если он не будет сопровождаться мерами по защите закона. Стихийный характер развития демократии тем более неприемлем для нашей многонациональной страны с ее историей, своеобразными психологическими традициями.

Много думал об этом, находясь по поручению Политбюро в Азербайджане. Думаю об этом и сейчас и убежден: демократические процессы в области межнациональных отношений, особенно в настоящее время, когда мы столь далеко продвинулись в своем понимании характера нового Союзного договора, должны быть подкреплены решительными административными — давайте не бояться этого слова — мерами.

Я являюсь убежденным сторонником радикальной демократизации межнациональных отношений, отстаиваю принципы дифференцированного подхода к различным республикам с учетом их исторических особенностей, демографического фактора, культурно-политических традиций. Считаю необходимым, чтобы сама республика определяла круг функций, добровольно передаваемых Союзу. Во всем остальном *она должна обладать полным* суверенитетом. Но если и в таких условиях кто-то настаивает на выходе из Союза, превращая сепаратизм в самоцель, а не думая о национальных интересах, нам в центре нужно тоже занимать позицию. Я, например, считаю, что для таких республик нужно устанавливать дату обязательного референдума по принятому Закону о выходе, включая учет волеизъявления некоренного населения, компенсации за экономическое имущество, военные инфраструктуры. И давайте скажем открыто: в случае выхода *из СССР, альтернативой* чему является самый полный суверенитет в рамках Союза, мы будем делать в отношении этого отделившегося государства, особенно в экономической области, только то, что выгодно Союзу. Такая позиция будет абсолютно обоснованна, так как мы последовательно проходим свою часть пути в полной демократизации отношений между центром и местами.

Третий недостаток лежит в русле экономики, но имеет прямое отношение к политике, к будущему государства. Промах, как *мне представляется,* в том, что мы сделали упор на региональный хозрасчет вместо того, чтобы вести ускоренными темпами создание рыночной инфраструктуры в союзном масштабе. С экономической точки зрения региональный хозрасчет — несуразица. С политической — ничего общего не имеет со справедливым требованием республик обладать суверенитетом, в том числе и в экономической области.

Что такое суверенитет республики в экономическом плане? Это — возможность использования своих природных богатств на *благо населения.* Это — право обладать и распоряжаться теми отчислениями, которые в обязательном порядке должны вносить в республиканский бюджет все предприятия, оперирующие на данной территории. Это — право на проведение самостоятельной социальной политики. Это — гарантированная возможность создавать благоприятные условия для бизнеса на своей территории. Наконец, это — святое право экологической защиты своего населения. Все это входит в емкое понятие экономического суверенитета. Но разве такое понятие аналогично мифическому региональному хозрасчету, на практике вырывающему республику из общего хозяйственного механизма страны?

Если бы вовремя был сделан упор на создание рыночной инфраструктуры, а не на политически модное и экономически абсурдное понятие регионального хозрасчета, то мы бы уже наблюдали становление общесоюзного рынка, который стал бы преградой на пути всякого рода сепаратистских сил.

Я думаю, что сейчас главное противоречие не между центром и республиками, краями, областями. Наиболее опасным — особенно на будущее — являются создаваемые антагонистические отношения между предприятиями и территориями. Импульс такому антагонизму дает нынешняя хозяйственная практика во многих республиках. Развиваясь, это противоречие может подорвать или, во всяком случае, чрезвычайно затруднить переход к рыночной экономике. Вся мировая практика говорит, что субъектом *рыночных отношений* могут быть лишь предприятия, лишь производители, а не правительства или руководства определенных территорий.

Считаю, что вокруг этих и других ключевых проблем должен дискутировать съезд, а не в спорах о виновности или невиновности тех или иных руководителей. Надо подняться над суетливостью *личных* амбиций, над групповыми интересами. Интерес партии следует просматривать через интерес страны в целом. КПСС должна быть партией перестройки!

Дойти до истины

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

в первую очередь волнует судьба партии, мало кто из них не пытается найти ответы на поставленные жизнью вопросы: как сложатся дела в КПСС, какими путями вести ее реальное обновление?

Объясняя, почему в зале в столь позднее время собралась такая большая аудитория, секретарь парткома Московского научно-производственного объединения «Союз» А. Ф. Миронюк сказал:

— Многие делегаты съезда еще не до конца определились в своих позициях. Они внимательно следят за тем, какие решения предлагает Михаил Сергеевич Горбачев, доверяют им, сверяются с ними.

Его просьба к Генеральному секретарю была несколько неожиданной: принимать такой вариант решений, который ждут представители первичек, а не работники аппарата ЦК.

— *В одном случае,* на Верховном Совете, меня критиковали за то, что я вступаю в ход дискуссии. Сегодня звучит замечание противоположное. А я так считаю — все надо определять конкретной ситуацией, — отреагировал М. С. Горбачев.

Что же главное сейчас для партии? Разномыслие или единодушие, полное единство или разнообразие платформ... Как во Дворце съездов, так и здесь, на встрече, общий знаменатель в таком вопросе отыскать было трудно. И все же к этому стремились. Может быть, яснее всех высказался один из выступавших — секретарь партийного комитета управления войсковой части Л. Р. Пиган:

— Мы — первые в нашей партийной иерархии, а Вы — Генеральный. Нам нельзя быть врозь, мы должны быть заодно.

Похоже, поиск тех принципиальных позиций, при определении которых (пусть в целом платформы разные!) съезду обязательно нужно достичь согласованной точки зрения, и превратился в своеобразную сверхзадачу встречи. Вот почему на ней шло не столько прощупывание позиций, сколько уже выработка конкретизированной программы действий, которая, если принять ее на съезде, окажет обновляющее воздействие на судьбу КПСС. Предложения, прозвучавшие в ходе сжатых *до трех* минут выступлений, в подавляющем большинстве своем были деловыми, конструктивными. Вот лишь некоторые из них: продлить мандат делегата партийного форума на пять лет, законодательно закрепить на предприятиях возможность представительства партий и общественных организаций, действующих в рамках Конституции СССР, теснее сотрудничать с движениями демократического характера.

Участники встречи выразили пожелание, чтобы все то ценное, что содержится в выступлениях коммунистов, было каким-то образом обобщено и учтено в практической работе.

У каждого делегата — свой взгляд на происходящее в партии. Поэтому и анализ ситуации был не одинаков.

— Власть должна перейти к первичным организациям, — обратился к собравшимся секретарь парткома донецкой шахты имени Е. Т. Абакумова С. А. Камышев. — Но при этом надо учесть, что политические соперники наши изменили свою тактику и от лихорадочных попыток создать свои партии все усилия направили на развал первичек КПСС. *Они прекрасно сознают:* разрушат фундамент — повалится все здание.

Он же, выражая взгляды многих сидящих в зале, посоветовал Михаилу Сергеевичу как Генеральному секретарю «полеветь», а как Президенту — «поправеть».

В. С. Зайцев из Мурманской области с болью говорил о продолжающемся *выходе членов* партии из КПСС, связав этот процесс с недостаточными темпами ее демократизации. Счел нужным указать на потерю коллегиальности в партии А. С. Горостоватов из Одессы: выход — в укреплении руководящих органов личностями, настоящими лидерами. А. О. Баринов из Читы предложил реально подумать *уже сейчас о том, кому можно* доверить пост второго лица в КПСС.

Прямота и откровенность, с которыми шел разговор с Генеральным секретарем, вовсе не наводили на размышления о том, что резкость иных оценок и выражений была нарочитой. Дело скорее в горячем желании высказать действительно наболевшее, быть услышанным, а главное, не злоупотребляя демонстрацией ораторских способностей, сконцентрировать внимание зала на острых проблемах партии и общества.

*Много вопросов по самым раз*личным аспектам жизни накопилось у делегатов. Поэтому своеобразным экскурсом в историю, обзором сложившегося сейчас в обществе кризисного положения, путей выхода из него стали ответы на них М. С. Горбачева.

Говоря об идее демократизации партии, которая, судя по репликам делегатов съезда, является сейчас по существу коренной, Генеральный секретарь ЦК КПСС подчеркнул, что реализовать эту идею удастся через передачу власти партийным массам. Это — ключевое направление. Видимо, в Уставе и не надо перечислять, что может первичная организация, — она может делать все. И нет вопросов, которые коммунисты не могли бы решать самостоятельно. А тезис о том, что демократизация сводится к праву принимать или изгонять из КПСС, попросту несостоятелен.

И многие письменные запросы и вопросы, заданные посланцами коммунистов страны через микрофоны, установленные в зале, больше походили на предложения к размышлению вслух. Несмотря на то, что тематика их была *широка и многообразна* — от механизма передачи власти партийным массам и осуществления высшими партийными органами контрольных функций до конкретных вопросов работы XXVIII съезда и отношения к совмещению постов, — Михаил Сергеевич, воспринимая желание коммунистов по-товарищески поговорить по душам, давал, как *правило,* подробные, развернутые ответы. И это было принято участниками встречи с пониманием: дойти до истины в многоголосице суждений, звучащих на съезде, согласитесь, не просто. Тем более что, как сказал один из выступавших, на его заседаниях пока не получилось делового обсуждения проблем партии в конструктивном духе. Речей звучит много, все они — о животрепещущем. Но время душевного, открытого диалога еще не пришло.

Ответы на вопросы как бы заполняли этот вакуум, наверное, неизбежный в многотысячных аудиториях, подобных партийному форуму.

Особый и естественный интерес вызывали проблемы кадровой политики партии. Отвечая на вопрос о том, чем объяснить дефицит ярких личностей в партии, М. С. Горбачев сказал: по-моему, в ближайшее время их будет в достатке. Одобрительную *реакцию зала на эти слова мож*но было понять как совпадение ожиданий, точек зрения на этот вопрос секретарей «первичек» и их собеседника, который много времени уделил интеллектуальному потенциалу партии. Мы обя*зательно постараемся* включить в состав ЦК больше работников вашего уровня, сказал Генеральный секретарь. Кажется, и для него в этом откровенном разговоре было много интересного, поучительного. Во всяком случае, названные участниками встречи имена ряда товарищей для выдвижения на роли лидеров партии, по-видимому, вызовут соответствующий отклик.

В этом отношении характерен поступивший вопрос — возможна ли консолидация М. С. Горбачева с Б. Н. Ельциным и при каких условиях? Михаил Сергеевич сказал, что выступление Бориса Николаевича на съезде его озадачило. В нем прозвучал ряд неприемлемых моментов — деполитизация, передача имущества партии и так далее. И все же, я думаю, сказал Михаил Сергеевич, что мы найдем пути согласия с Б. Н. Ельциным. *Для* меня на первом месте — судьбы партии, страны, судьба пе*рестройки, с которой народ свя*зывает свои надежды и чаяния. Для меня это выше каких-либо личных разногласий.

Привилегии... Тема острая и давняя. Вот и на партийном съезде решено создать комиссию для рассмотрения дел с привилегиями. Не обошла стороной эта проблема и участников встречи. Михаил Сергеевич рассказал, в частности, *что сейчас дачи, которые раньше* занимали высокопоставленные партийные работники, переданы или передаются ветеранам, под детские сады, объекты здравоохранения. Установлены твердые должностные оклады, упразднены полеты на «персональных» самолетах, введен ряд других ограничений.

Встреча не закончилась при*нятием какого-то решения.* Но расходились ее участники — и, думается, с обеих сторон — подпитанными новыми идеями и мыслями. У них вызвало понимание обращение Генерального секретаря, призвавшего оживить партийную жизнь на местах, сделать все, чтобы каждый коммунист — рабочий, крестьянин, интеллигент — чувствовал, что первичка — это его организация, что здесь ему интересно. Тогда он никуда из нее не уйдет — а вопрос о случаях выхода из партии был на встрече одним из стержневых и наиболее *тревожных.* Дать мощный импульс обновлению, реформированию партии предстоит именно им — делегатам съезда.

(ТАСС).

Состоялась конференция

ЛЕНИНГРАД, 7. (ТАСС). Политическое, экономическое и духовное возрождение родины объявляет своей целью создаваемая сейчас свободная демократическая партия России, учредительная конференция северо-западного отделения которой открылась сегодня в городе на Неве. Председатель оргкомитета конференции, народный депутат РСФСР и Ленинградского Совета М. Салье выступила на ней с докладом о политической ситуации в стране. Она призвала к *объединению всех демократических* сил для создания суверенной, свободной и демократической России.

Свободные демократы не скрывают намерения включиться в соревнование за политическое первенство в стране и ближайшей задачей считают отстранение от власти КПСС и Компартии Российской Федерации. Они выступают за деидеологизацию всех сфер жизни государства, а в экономике — за частную собственность, свободное предпринимательство и рыночные отношения. В области социальных отношений *их официально провозглашаемая цель* — социальная защищенность всех слоев населения, радикальное перераспределение национального дохода в пользу потребления за счет сокращения *значительной* части государственных программ, в особенности военных.

Региональная конференция в Ленинграде продлится два дня.

Съезд ассоциации

КИШИНЕВ, 7. (ТАСС). Се*годня здесь прошел первый* съезд созданной недавно в республике Ассоциации жертв сталинских репрессий. Его делегатов представляли все города и районы Молдовы, а также ряд сел Черновицкой и Одесской областей Украины.

Накануне в одном из парков Кишинева состоялся массовый митинг, а в расположенном здесь же кафедральном соборе — богослужение. Дата их проведения, как и самого съезда, выбрана не случайно: 5—7 июля 1949 года в Молдове были проведены массовые депортации, в результате которых одиннадцать тысяч семей стали узниками сталинских лагерей.

На съезде отмечалось, что решение правительства республики от 1989 года о реабилитации незаконно репрессированных недостаточно защищает их интересы.

Съезд принял устав и программу ассоциации. В них, в частности, говорится, что Ассоциация *жертв сталинских репрессий* является массовым общественно-политическим движением, действующим в соответствии с Конституцией ССР Молдова, существующим законодательством и законами СССР, ратифицированными парламентом республики. Главная цель нового массового движения — защита прав и интересов репрессированных граждан. Это касается как уцелевших после репрессий жителей республики и их родственников, так и тех, кто был вынужден эмигрировать. Ассоциация намерена бороться за выплату солидных сумм в качест*ве компенсации, выявление* и предание гласности имен карателей и участников репрессий, привлечение к суду «особо отличившихся» из них.

ХРОНИКА СЪЕЗДА, ДЕНЬ ШЕСТОЙ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Любовь Петровна, а как вы относитесь к неоднократно звучавшим предложениям вновь избрать М. С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС?

— У меня нет на этот счет никаких сомнений, — с горячей *убежденностью ответила Л. Родионова.* — Михаил Сергеевич пользуется заслуженным авторитетом. Он хорошо знает жизнь простых людей, вникает в их нужды, старается помочь. Не все и у него получается. Правильно. Так мы, коммунисты, должны вместе, сообща помогать и Центральному Комитету, и его Генеральному секретарю двигать вперед перестройку. Иначе нельзя, иначе погрязнем в спорах и взаимных претензиях друг к другу.

Субботний рабочий день на съезде начался с заслушивания сообщений о работе секций. Не*малый интерес вызвали ответы* на вопросы членов Политбюро ЦК, выступавших несколькими днями ранее с отчетами. Об активности делегатов свидетельствует само количество вопросов: их сотни. Обстановка в зале, надо сказать, была насыщена эмоциями. Еще бы, впервые за многие десятилетия члены высшего партийного руководства вступили в открытый, неформальный диалог с товарищами по партии. И, на наш взгляд, каждому было что сказать, проявились характер и позиция коммунистов.

— Что ж, вполне демократическая процедура, — оценил делегат В. Мелехин из Рыбинска. — Такие отчеты, откровенный разговор с залом необходимы. Хотя Политбюро орган коллегиальный, но каждый его член — крупная индивидуальность. И узнать мнение из первых уст по сегодняшним проблемам очень важно и интересно. Правда, мне показалось по характеру некоторых вопросов, что ряд товарищей страдает чувством реванша. Отчего? Трудно сказать. Но вот такое впечатление сложилось.

Да, повторные выступления членов Политбюро ЦК КПСС явно оживили дискуссию: она разгорелась с новой силой. Иным стал тон спорящих и в перерывах.

В фойе журналисты буквально атаковывали вопросами на актуальную тему Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова.

— Если бы правительство не предпринимало кардинальных *мер, работало по-старому или от*малчивалось, его действия, конечно, вызвали бы критику, — сказал Николай Иванович. — Мы заявили о предполагаемых шагах, в частности о ценах, и это тоже вызвало шквал критики. Но следует учесть: подготовку к регулируемому рынку нужно рассматривать в контексте со всей программой оздоровления нашей экономики, наполнением ее практическим содержанием. С реформой цен мы и без того опоздали. Эту в общем-то непопулярную в народе акцию следовало бы проводить раньше, когда положение с *товарами и услугами не было та*ким, как сейчас.

А. Козырев, инженер-конструктор ЦКБ «Изумруд» из города Херсона:

— Хорошо, что мы так детально и всесторонне обсудили Политический доклад и отчеты членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС. Но не надо забывать о том, что в них дана оценка главным образом прошлому, нас же всех сегодня больше всего волнует настоящее и будущее. Насколько сможет гарантировать демократические преобразования Устав, который мы примем, — вот от чего, на мой взгляд, зависит, как будет выглядеть облик нашей партии. Застраховать себя от возрождения вождизма она сможет, если коллегиальным органом станет съезд, а ЦК — лишь исполнительным, организующим, рекомендательным.

Когда уезжал в Москву, избиратели спрашивали меня, буду ли голосовать за М. С. Горбачева на пост руководителя партии. На что я честно отвечал: не *знаю, разные были сомнения.* Сейчас же скажу однозначно: да, буду, и если можно, двумя руками. Потому что именно в нем вижу символ обновления и необратимости изменений, которые он начал в нашем обществе. К тому же знаю по настроениям в низах: как бы мы Михаила Сергеевича ни критиковали, но именно на него смотрит, к нему прислушивается народ.

Е. Рягузов, первый секретарь Бердского горкома КПСС Новосибирской области:

— Съезд демонстрирует и то, насколько остро партия нуждается в профессиональных кадрах. Лучше, если это будут люди с гуманитарным образованием, гуманитарным складом ума — сам-то я технарь и знаю, как нелегко отказаться от комплекса видеть конкретный результат своей работы, иметь возможность, как говорится, пощупать его своими руками. В политике же это не всегда возможно. Из них, *профессионалов, надо растить и* лидеров: не заставлять всех безлико, безымянно работать на одного, а создавать условия для проявления способностей и талантов каждого. Тогда и не будет у нас таких ситуаций, когда все мы — за альтернативные выборы, а умом-то понимаем, что в данный момент нет ее, этой альтернативы.

А. Райлян, *подполковник,* Герой Советского Союза:

— За дни работы съезда много сказано о нашей армии. Разные были суждения. Кто-то критиковал военных за упущения и недостатки. Критику я разделяю, потому что просчетов и промахов у нас действительно немало. Они — отражение всего того, что происходит в обществе. Но *больше разделяю ту озабочен*ность, с которой многие делегаты говорят о злонамеренных нападках на командный и политический состав армии и флота. Ведь все мы, офицеры и генералы, — люди от станка, от плуга. Интересы народа для каждого из нас — это наши собственные, глубоко личные интересы.

И, думаю, безнадежное дело у тех, кто пытается огульным охаиванием армии вбить клин между военными и народом, между солдатами и офицерами.

А. Куфаев, первый секретарь Мамонтовского райкома КПСС Алтайского края:

— Народ устал от обещаний светлой жизни в будущем, которыми несколько десятилетий подряд «кормили» его. Он по горло сыт и сегодняшними бесконечными словопрениями. Нужны конкретные дела, способствующие уже сегодня улучшению жизни. Согласен с Михаилом Сергеевичем: многое можно сделать, не ожидая решения всех вопросов из центра. У нас в районе в сельских магазинах *широкий выбор мяса и мясо*продуктов, круп, растительного масла, молочных продуктов. Не с неба все это упало. Сообща создали условия, чтобы люди держали в личном хозяйстве коров и другую живность. Возродили имевшиеся когда-то в районе мелкие крупорушки, маслобойки, звероферму... Сейчас вот устанавливаем оборудование для выделки овчин. Так что через год-два не только валенки да шапки, но и собственные дубленки будем шить.

Но все же есть задачи, которые невозможно решать таким способом. Я имею в виду снабжение села строительными материалами, техникой, горючим, а ведь эти вопросы из хозяйственных давно уже стали политическими. И очень жаль, что съезд пока не сказал своего веского слова по их решению.

М. Алиев, директор Казахского НИИ хирургии, академик АН Казахской ССР:

— *Некоторые видят многие* наши беды в руководстве партии и страны. А я думаю так: в плохом исходе сложной операции на злокачественной опухоли виноват в основном не хирург, а сама запущенная опухоль, давшая серьезные метастазы. Да, нелегко бороться с административно-командной системой. Болезнь слишком глубоко зашла. Но начало положено. Так давайте же помогать нашим лидерам двигать перестройку вперед, шаг за шагом излечивать от болезней. И здесь нужна мобилизация всех сил: взять себя *в руки, унять эмоции, сердцебие*ние и продолжить очистительный процесс. Следует помнить: кроме экономических стрессов, наше общество заражено вирусами национализма и шовинизма, элементами анархии, нигилизма.

На вечернем заседании слово было предоставлено председателю Редакционной комиссии съезда В. Ивашко, который зачитал делегатам проект Резолюции по Политическому отчету ЦК КПСС. После обстоятельных дебатов у микрофонов было принято решение: доработать проект резолюции с учетом высказанных делегатами *замечаний и в воскре*сенье предложить его им для внимательного изучения с тем, чтобы продолжить разговор в понедельник. В воскресенье будет работа продолжена в комиссиях. Состоятся встречи делегатов с руководителями партийных, советских и хозяйственных органов.

Д. ГОРБУНЦОВ, С. ПАСТУХОВ, А. ПЕТРУШОВ, И. ПОДСВИРОВ, Л. ПЯТИЛЕТОВА, В. ХАТУНЦЕВ.

В пресс-центре форума КПСС

Компартия Казахстана выступает за сохранение СССР как великой могущественной державы, за обновленную федерацию, представляющую союз суверенных государств. Это отметил первый секретарь ЦК Компартии и Президент Казахстана Н. А. Назарбаев во время встречи с советскими и иностранными жур*налистами в пресс-центре* XXVIII съезда КПСС 7 июля.

Говоря о партийном строительстве, первый секретарь сказал, что коммунисты республики — за самостоятельность Компартии Казахстана в рамках единой КПСС.

Разговор зашел о концепции экономического развития Казахстана, которая сейчас широко обсуждается в республике. Она одобрена пленумом ЦК нашей компартии, сказал Н. А. Назарбаев. Если коротко, продолжал *он, то, получив экономический* суверенитет, внешнеэкономическую самостоятельность, мы не хотим на смену диктату центральных ведомств установить свой республиканский ведомственный диктат.

На вопрос о том, в чем видится на будущее новизна работы высшего руководства КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана сказал:

— В ходе перестройки много говорилось о недостатках в работе Политбюро, правительства СССР. Считаю, *главная ошибка* заключается в том, что все эти годы вокруг товарища Горбачева в Политбюро, а также в правительстве сохранялись люди, приверженные старому административно-командному стилю работы. Считаю, что полностью должно быть реорганизовано Политбюро.

Во встрече с журналистами и в ответах на вопросы приняли участие члены делегации Компартии Казахстана — первый секретарь Целиноградского обкома партии А. Г. Браун, первый секретарь Советского райкома партии Алма-Аты А. Г. Кадырбекова, секретарь парткома шахты имени 50-летия Октябрьской революции объединения «Карагандауголь» П. М. Мельников, писатель-драматург Шерхан Муртазаев.

(ТАСС).

ЖИЗНЬ СТРАНЫ

Зеленый пожар

ЧЕЛЯБИНСК, 7. (ТАСС). Подписанным между хозяйствами и промышленными предприятиями договорам верить нельзя. К такому грустному выводу, увы, пришли овощеводы Челябинской области. В корпункт ТАСС приходят тревожные вести из совхоза «Петровский»: на грани гибели находится здесь 40 гектаров огурцов и 100 гектаров свеклы. Их плантации напоминают сейчас заросли буйных сорняков. Никакими просьбами и требованиями невозможно выманить сюда на прополку представителей Челябинского кузнечно-прессового завода, взявших нынешней весной на себя со-

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

ответствующие обязательства. Аналогичная ситуация и на одном из отделений совхоза «Еткульский», где не появляются труженики города Еманжелинска.

— Второй сезон нас обманывают челябинцы,— говорит заместитель директора «Петровского» И. Токарев.— В прошлом году нам не хватило до плана пяти тысяч тонн овощей не потому, что не выросли, а потому, что горожане не помогли убрать значительную долю уже созревшего урожая.

Совхоз «Петровский» — одно из крупнейших овощеводческих хозяйств области. Но конфликты с промышленными предприятиями по поводу возделывания и уборки овощей не стихают. Подобная картина и в других хозяйствах. После введения хозрасчета действовавшие десятилетиями шефские связи, система «партийной мобилизации» не срабатывают. А взаимовыгодные договора пока не приобретают вес.

И лугов красы оцепененье

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

«Гомсельмаш» должно было к кормоуборочным комбайнам поставить 965 тысяч пальцев с вкладышами, а отправило лишь 168 тысяч. Уменьшили машиностроительные предприятия и выпуск самой техники. Кировоградский завод «Красная звезда» ежегодно поставлял для хозяйств Нечерноземной зоны четыре тысячи стогометателей ПФ-0,5. А ныне заключил договор лишь на 810 штук. Завод сельхозмашиностроения во Фрунзе производит пресс-подборщики. Но почему-то в хозяйства Нечерноземной зоны они перестали поступать.

Есть у селян и немало проблем, связанных с тем, как уберечь урожай. Ведь потребность колхозов и совхозов в сенохранилищах удовлетворяется меньше чем на треть, хотя в стране колоссальные возможности для наращивания запасов сена: в распоряжении колхозов, совхозов, других предприятий свыше трехсот миллионов гектаров естественных кормовых угодий. Однако урожайность их крайне низкая. Они почти не получают удобрений, а планы по улучшению сенокосов и пастбищ ежегодно не выполняются. И тут также сказывается недостаток техники. В частности, сеялок для заделки семян трав по стерне. Однако проходят годы, а их все нет и нет. Вот и размещают руководители хозяйств все больше и больше кормовых культур на пашне, вытесняя с нее зерновые и овощи.

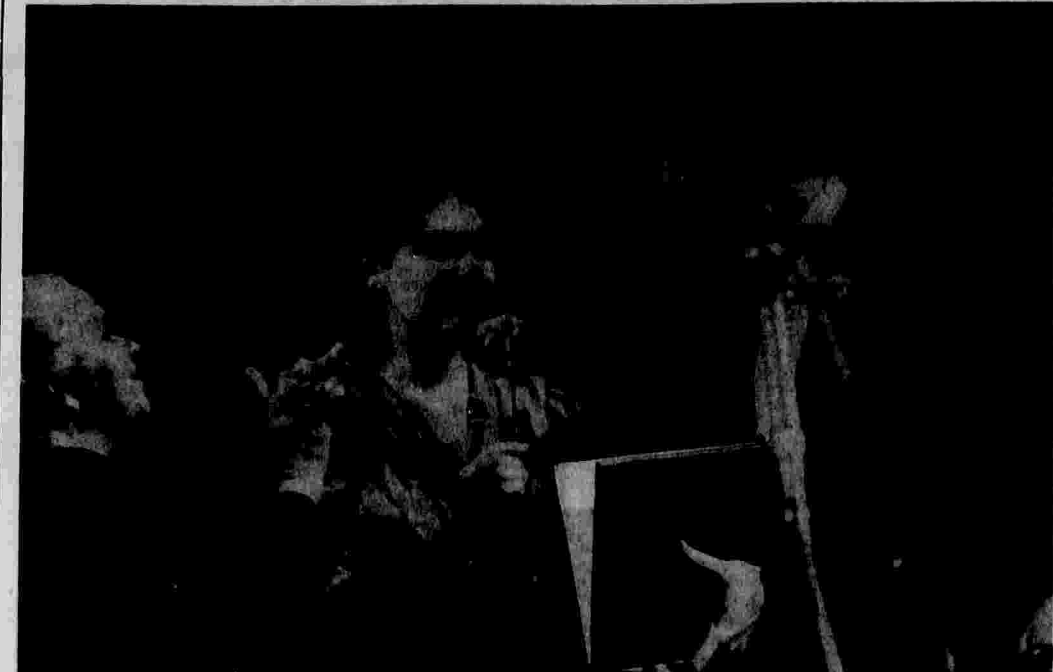
Медленное развитие кормопроизводства плохо сказывается на обеспеченности фуражом крестьянских подворий. И хотя, как утверждает статистика, в последние годы произошли некоторые положительные изменения в обеспечении индивидуального скота кормами, во многих регионах ситуация остается неблагоприятной. Населению в недостаточных размерах или совсем не предоставляют сенокосов, колхозы и совхозы оказывают слабую помощь крестьянам в заготовке кормов, мало выделяют им зерна в счет оплаты труда. Да и объемы продажи концентратов населению из госресурсов растут очень медленно и не покрывают потребности подворий. В результате на корм скоту расходуются миллионы тонн печеного хлеба. Не правда ли, дорогая плата за нашу экономическую близорукость?

В новом сезоне было бы желательно более осмысленно на местах подходить к организации работ на лугах и вообще кормопроизводства. Пора отрешиться от устоявшихся шаблонов в обеспечении, скажем, населения конц-кормами. Действительно, если после продажи государству две трети и больше собранного зерна остается в колхозах и совхозах, то почему бы Центросоюзу не вести закупку его у этих хозяйств для населения, организуя встречную торговлю дефицитными товарами?

А проблема качества фуража? Сколько сенажа, силоса, сена списано из-за их кормовой непригодности! Так, может, целесообразней затрачивать больше усилий, но получать доброкачественный фураж? Посмотрите статистику. Четверть сена и сенажа ежегодно запасается неклассным или третьего класса. Брак, а на него затрачены горючее, силы механизаторов, гробилась техника. Не тут ли также заложены немалые возможности пополнения кормушек скота, увеличения производства продукции ферм? Словом, девиз «и больше, и качественнее» как нельзя лучше подходит к страдной поре зеленой жатвы. Кто его придерживается, того ждет успех.

Е. ГРИГОРЬЕВ.

Вручены дипломы и награды

Вчера в Большом зале Московской консерватории были вручены дипломы и награды победителям и лауреатам IX Международного конкурса имени П. И. Чайковского.
● Первая премия и золотая медаль конкурса среди пианистов присуждены москвичу Борису Березовскому.
Фото Э. Жигайлова.

Макушка лета

Погода недели с 9 по 15 июля

В предстоящую неделю ожидается изменение характера погоды на европейской территории в связи с распространением на эти районы области низкого давления с Северной Атлантики. Станет прохладнее, повсеместно пройдут кратковременные дожди.

В Белоруссии временами дожди, ночью 10—15, днем 17—22 градуса.

На Украине отдельные кратковременные дожди, ночью 14—19, днем 23—28, местами до 32 градусов тепла.

В республиках Средней Азии отдельные грозовые дожди, ночью 15—22, днем 30—35 градусов.

В Крыму преимущественно без осадков, ночью 15—20, днем 26—31 градус, температура воды у берега 19—23. В районе Одессы — 22 градуса, на Азовском море — 24—27 градусов, на Черноморском побережье Кавказа отдельные грозовые дожди. Ночью 17—22, днем 27—32 градуса. Температура воды у берега 22—24 градуса.

В Ленинграде временами дожди. Преобладающая температура ночью 8—13, днем 17—22 градуса. В конце недели дожди прекратятся, температура повысится на 3—5 градусов.

В Москве и области кратковременные дожди, ночью 12—17, днем 20—25 градусов. Во второй половине недели увеличение осадков и небольшое понижение температуры — ночью до 10—15, днем до 18—23 градусов. Температура воды в Москве-реке в черте города 23 градуса.

ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ

Пять дней в поисках сюжетов тележурналисты японской компании Эн-Ти-Ви колесили по Тбилиси, побывали в древней столице Грузии Мцхете. Всюду съемочную группу, возглавляемую Хисахару Като, встречали радушно, завязывался открытый, честный разговор.

НА ПОЛПУТИ К УСПЕХУ

— Что нас привело в Грузию? За последнее время в японской печати и телевидении появились сообщения о сложных процессах, происходящих у вас. Особенно мы были потрясены тбилисскими событиями 9 апреля 1989 года,— рассказывает господин Като.— Мы захотели увидеть перестроечные процессы в Грузии, как говорится, в натуре.

Гости присутствовали на открытии съезда Народного фронта Грузии. Шел откровенный разговор о том, что, например, в ноябре прошлого года седьмая сессия Верховного Совета республики дала объективную правовую оценку договору между Грузией и Советской Россией от 7 мая 1920 года. Недавно на внеочередной сессии Верховного Совета республики одобрены документы, открывающие путь к утверждению реального политического плюрализма в обществе. О многом говорит тот факт, что впервые в стране здесь будут проведены выборы органов власти на многопартийной основе.

Мцхета... Город-музей. Своеобразная Мекка туристов. Ясно, что его древние и неповторимые ландшафты заинтересовали гостей, но особенно повышенный интерес они проявили к... Нино Мамулашвили, рабочей продовольственного комбината кооперации Грузии. Дело в том, что она в партию вступила в период перестройки и удостоилась чести быть избранной делегатом XXVIII съезда КПСС.

— В то время, когда из партии выходят, вы вступили в нее именно сейчас? — спрашивают они.

— Я активно участвовала в молодежном движении, и когда увидела, что партии стало трудно, решила вступить в ее ряды. В конце концов во всех наших бедах не вся же партия повинна!

Большой концертный зал филармонии столицы Грузии. Тут выступал ансамбль народного творчества. И как-то получилось, что с огненными танцами и лирическими песнями, которые слушали тележурналисты, перекликнулось искусство мастеров народного промысла — чеканщиков, ткачих, вышивальщиц, объединенных под одной крышей «Солани». Гости отсняли не один кадр в мастерских. Во время их бесед с руководителем фирмы Гиви Квантришвили и позже, при посещении мастерской замечательного художника Михаила Иашвили, я лично испытал некоторую неудовлетворенность по поводу популяризации в мире самобытных древних искусства и культуры грузинского народа. Явно недостаточно используется богатая палитра народного промысла, творчества золотых рук мастеров. Разве это дело, например, что мы не могли подарить гостям не только красочные альбомы их работ, но даже простые буклеты?..

Недалеко от Тбилиси раскинул свои владения один из первых в стране—кооператив «Телети». В отличие от многих собратьев работает он в основном на сырье собственного производства, располагая животноводческой и птицефермой, цехами по выпуску колбасных и кондитерских изделий. Из миллионных доходов значительные средства отчисляются на благотворительные цели. Недавно кооператив завершил строительство дома для многодетной семьи, пострадавшей во время оползней в Аджарии. Десяти семейным студентам в дополнение к стипендиям ежемесячно выплачивает по сто рублей.

Гости попросили показать, как они сказали, признанную в мире грузинскую школу кинематографистов. Они, в частности, сообщили: большой популярностью у них в Японии пользуются фильмы народного артиста СССР Реваза Чхеидзе «Отец солдата» и «Саженцы», Георгия Шенгелая «Пиросмани». Реваз Чхеидзе закончил работу над многосерийным фильмом «Дон Кихот». Об этом и многом другом пошла речь во время встречи с руководителями студии «Грузия-фильм» Ревазом Чхеидзе и его заместителем Дмитрием Гонглиашвили.

— Я весьма доволен, что намеченную программу по Грузии мы выполнили и хочу выразить свою благодарность за содействие редакции «Правды» и Центру социально-экономических инициатив,— сказал, прощаясь, Хисахару Като.

Напомним, что совместный — «Правда» и Эн-Ти-Ви — телевизионный сериал называется «10 000 километров перестройки». Похоже, что тысяч 5 километров уже позади. Мы намереваемся показать лучшие фрагменты нашей работы и по ЦТ.

Г. ЛЕБАНИДЗЕ.
(Корр. «Правды»).
г. Тбилиси.

Бой с госзаказом или с читателем?

Многие годы держали крепкие деловые контакты газетчики и полиграфисты с Кондопожским и Балахнинским целлюлозно-бумажными комбинатами. Часто выручали друг друга. Однако перестройка вносит новый момент в эти взаимоотношения. Теперь нередко от руководителей бумкомбинатов можно услышать: «Хотите в первую очередь обеспечиваться нашей продукцией — платите повышенную цену. Хотите в лице нашего коллектива иметь надежного поставщика на перспективу — вкладывайте средства в развитие производства». Короче, «дружба» сейчас должна поддерживаться экономически. И малейшее недопонимание этого ведет к сбоям в поставке бумаги издательствам страны.

— Вплоть до объявления забастовок наш коллектив намерен бороться за снижение госзаказа, — говорит секретарь парткома Кондопожского ЦБК В. Герасимов.— Иначе попадем в экономическую яму...

И это не просто слова. Восстали против госзаказа и бумажники Балахны, Соликамска. Минлеспром, Совет Министров СССР вынуждены были сделать послабление этим трем гигантам. Несколько десятков тысяч тонн газетной бумаги было оставлено коллективам для свободной реализации.

Сотни представителей кооперативов, новоявленных издателей готовы без звука отдать за тонну бумаги две-три тысячи рублей, предлагая и мясо, и сахар, и овощи, и фрукты, и комбикорма, и строительные материалы в качестве эквивалентного обмена. Мы собственными глазами видели назойливых визитеров в Балахну, Кондопогу, которые хватали руководителей бумкомбинатов за фалды, ловили их в приемной, на улице, у ворот дома. Доля госзаказа для ведущих производителей газетной бумаги осталась на уровне 95—98 процентов от их мощностей. Но и эта мизерная скидка позволила, например, Кондопожскому ЦБК мгновенно найти очень выгодных зарубежных партнеров. В обмен на бумагу, оставленную коллективу для свободной реализации, знаменитая фирма «Бурда моден» поставляет на берега Онеги автомобили, сантехническое оборудование, газовые и электрические плиты для квартир, продукты питания, радиоаппаратуру, станки и узлы для автоматизированных систем управления.

А вот голос с берегов Волги.

— Если бы мне дали возможность свободно распорядиться хотя бы тремя процентами нашей продукции,— говорит директор Балахнинского ЦБК Герой Социалистического Труда В. Лапухин,— то я бы накормил, обул и одел не только свой коллектив, но и весь район. Но если в Балахне пока лишь мечтают через три-четыре года иметь для свободной реализации пятнадцать тысяч тонн газетной бумаги, чтобы, как выразился В. Лапухин, «накормить, одеть и обуть не только свой коллектив, но и весь район», то в Кондопоге это уже давно пройденный этап. Здесь намерены взять более высокие рубежи — госзаказ принимать не более семидесяти процентов от выпускаемой продукции. Остальное—около двухсот тысяч тонн бумаги продавать за границу, преимущественно в капиталистические страны, по ценам 600—700 долларов за тонну.

В своем письме, которое несколько месяцев назад отправлено М. С. Горбачеву, кондопожцы, в частности, пишут: «Это даст возможность за счет увеличения экспортных поставок бумаги, которая пользуется большим спросом на мировом рынке, обновить оборудование, приобрести передовую технологию по использованию макулатуры, принять меры к оздоровлению окружающей среды, решить многие социальные вопросы. В отличие от других отраслей бумажники способны справиться с большинством наслоившихся проблем собственными силами, более того, могли бы оказать значительную помощь лесозаготовителям».

О газетной бумаге, ценах и тиражах

Что и говорить, насчет лесозаготовителей, которые десятки лет снабжают Кондопожский ЦБК отменным еловым балансом, бумажники правильно сердобольничают. Чувствуют, что может возникнуть большая волна недовольства на лесных делянках, если те будут продавать бумагу по 600—700 долларов за тонну, а древесину, как и прежде, покупать для производства бумаги по 25—40 рублей за кубометр. Разница в ценах, как видим, фантастическая.

Проблемы же полиграфистов и редакционно-издательских коллективов кондопожцы предлагают решить так: «Мы уверены, что обоснованное снижение количества и тиражей газет, изменение периодичности их выхода будет правильно понято народом».

— Нет, народ никогда не поймет, если произойдет снижение тиражей газет, сокращение других изданий,— делится мыслями директор Балахнинского ЦБК.— В этом нет необходимости, а вот подумать о настоящих ценах на бумагу, газеты, лес давно надо бы. Они у нас в стране самые низкие.

— Да, эти потребители с нами завязывают самые тесные контакты, оказывают финансовую помощь,— подтверждают и руководители Кондопожского ЦБК.— Ведь и мы планируем в 1993 году пустить еще одну, десятую по счету машину, которая станет выпускать более двухсот тонн бумаги ежегодно.

Есть еще один важный фактор. Верховный Совет Карельской АССР недавно принял постановление, в котором сказано: «Руководителям объединений и предприятий при разработке планов на 1991 год предусмотреть направление десяти процентов продукции в республиканский обменный фонд». Для обмена на мясо, молоко, овощи, фрукты, одежду, обувь.

А объединение «Кареллеспром», в который входит Кондопожский ЦБК, выдало еще одну директиву: «Учитывая обстановку в государственной системе материально-технического снабжения, перевод экономики страны на рыночные отношения, считаем необходимым всем подведомственным предприятиям предусмотреть оставление еще десяти процентов продукции на обменные операции для собственных нужд».

В самом деле, обменивать все и вся заставляет жизнь. Например, для огромного комплекса работ по вводу в действие той же самой десятой буммашины на Кондопожском комбинате государство не гарантирует ему поставку в полном объеме строительных материалов, цемента, труб, кабельной продукции, энергетического оборудования, леса, не выделяет средства для ведения реконструкции и нового строительства. Вот тут волей-неволей и будешь искать выгодные сделки, превратишься в менялу.

Да, сейчас комбинаты, намечающие ввод новых мощностей, оказались в непростой ситуации. «Мы живем на банковские кредиты, в долгу как в шелку»,— говорят руководители Балахнинского ЦБК. А раз срочно нужны деньги — комбинаты охотно отзываются на предложение о финансовом сотрудничестве, ведут переговоры о гарантированном снабжении бумагой тех потребителей, которые вложат деньги в их развитие.

Сотрудничество бумажных комбинатов и издательств сохранится—от него обе стороны никуда не уйдут. А вот формы неизбежно изменятся.

Пока об акционерном объединении средств на комбинатах говорят охотно. По всей видимости, в следующем году в лучшем положении окажутся издательства, которые воспользуются открывающимися возможностями. Остальные бумажная лихорадка будет трясти еще сильнее.

В. ЛИСИН.
А. МИНАЕВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Кондопога — Балахна.

«Адидас торшн»

Очень фантастический рассказ

В эту ночь механизатор колхоза «Вперед и дальше» Арсений Заваркин надрался, как говорят, под завязку. Вместе с конюхом Федором Помнящим выпили они трехлитровую банку хорошего первача, который изготовили прямо на конюшне под недовольный храп трех тощих кобыл — Веры, Надежды и Любви. Повод был радостно-трагический. Отмечали почетное четвертое место, занятое сборной СССР в своей группе на чемпионате мира по футболу в Италии.

Арсений был механизатор безлошадный. Старые трактора и комбайны стояли без запчастей, а новых не давали. Вот и тянуло Заваркина к другу и сверстнику Помнящему, потому как тот был лошадный. В покосившейся, кое-где протекающей конюшне стоял крепкий лошадиный дух, а это, говорили старожилы, продлевает жизнь лет на двадцать. Кроме этого, Федор был обладателем хорошего самогонного аппарата, изготовленного из большой кастрюли-скороварки руками самого же Арсения. Но главной достопримечательностью хозяйства Помнящего был телевизор «Авангард» выпуска 1957 года.

Его подарили колхозу в 1958 году на ВДНХ в далекой Москве за корову-рекордистку. Коров в колхозе давно уже не было, а телевизор лет двадцать пять считался испорченным и стоял в бухгалтерии правления. Лишь накануне чемпионата мира Федор с Арсением догадались отвинтить заднюю крышку и увидели, что перегорел лишь предохранитель. Сделали из проволоки «жучок», наладили антенну и вот уже несколько дней наслаждались футбольным зрелищем.

— Смотри, смотри! — кричал Федька, хлопнув полстакана.— Наш-то Хидиятуллин, ну вылитый Каниджа.

— А Протасов,— вторил Арсений, повторив ту же процедуру со стаканом,— с Марадоной, словно близнецы, только Диего повыше...

В футбол Арсений играл в детстве раз пять. Ребята собирались на скошенном лугу за околицей и гоняли тяжелый кожаный мяч. Откуда он взялся, он не помнил. Запала в голову даже не колкая стерня, по которой бегали босиком, а плотная шнуровка на покрышке. Арсению не везло — когда бил по мячу, попадал ногой именно по ней, отчего корчился и катался по траве, как это делали сегодня на экране телевизора все «звезды» мирового футбола.

Из всех «звезд» Арсению почему-то нравился Пьер Литтбарски из сборной ФРГ. Не только из-за великолепной игры. Заваркин нутром чувствовал какое-то родство в именах Арсений и Пьер. Да и фамилия Литтбарски была хмельной, хлесткой, как дриблинг знаменитого футболиста...

Сон ворвался сразу, как только Арсений отвалился от телевизора на охапку сена. И не черно-белый, как в «Авангарде», а цветной, хотя ни одного цветного телевизора в близлежащих селах не было.

...Шла тридцатая минута второго тайма финального матча чемпионата мира «Италия-90». Переполненный римский стадион «Олимпико» ревел так, что частенько на идеальное зеленое поле падали мертвые птички, осмелившиеся пролететь над открытой его частью. На поле шла невероятная борьба гигантов — сборных ФРГ и Советского Союза. Счет — 1:1. Первый гол в ворота Дасаева забил Литтбарски. Красиво — между ног у вратаря. Ответный мяч провел Литовченко. Дойдя до углового флага на половине противника, он хотел отдать мяч назад, набегавшему Протасову, но сияющий белый шар под названием «Этруско» почему-то срезался и по неимоверной дуге влетел в дальний угол ворот. Так в свое время подавал угловые удары старший тренер сборной СССР Валерий Лобановский.

И тут Арсений, сидевший, как всегда в запасе, еле услышал голос второго тренера.

— Давай, Сеня. Заменишь Вагиза, француз не волокет. Прикроешь Литтбарского. Повнимательней...

Арсений не помнит, как разделся и как выбежал на поле не чувствуя ног. В голове лишь звучали непонятные ему слова: «Ай уонт! Ай кэн! Адидас торшн! Пружинящий в такт твоей ступни!» Арсений с Пьером были ровесниками. Обоим по тридцать лет и родились оба в апреле. Пьер был лишь на один день старше Сени. На первой же минуте Заваркин заработал желтую карточку. Литтбарски так искусно владел дриблингом, что Арсений и мяча-то не видал, а только бутсы «Адидас» соперника. По ним он и вдарил изо всех сил. Откатавшись по траве, Пьер поднялся и, улыбнувшись, похлопал Заваркина по плечу.

— Почему же он меня похлопал? — подумал про себя Сеня.— Ведь я ж его вдарил.

Игра продолжалась. Оставалось ровно три минуты. Арсений стоял в центре поля и ждал своего кумира. И вдруг мяч прикатился к нему откуда-то сбоку без Литтбарского. Заваркин устремился вперед. Он видел, как товарищ по команде сделал рывок справа. Голевая ситуация! Нога Арсения двинула по мячу, но сначала зацепилась за траву и вправо валетел кусок дерна. А мяч полетел влево, в левый верхний угол ворот. Гол! Громыхнули трибуны. Победа! Вся команда навалилась на Заваркина, и он потерял сознание.

Очнулся Арсений, когда знаменитая певица Мадонна вручала ему приз «За самый красивый гол чемпионата». Она пришла только в одних кроссовках «Адидас торшн».

— Вамбино! — сказала она.— Телевизор «Панасоник «Призма А-1» с купольной акустической системой и большим экраном — это подлинное искусство!

Подошла и поцеловала в лоб.

...Арсений проснулся в холодном поту. Согнал со лба здоровенную навозную муху. Пахло лошадиным потом, а Федор храпел где-то в стойле у Любви. Рядом валялся прохудившийся сапог Арсения. Он взглянул на телевизор.

«Адидас торшн!» — было написано на экране, гонящем в сотый раз красочную рекламу. А затем красивая девушка, улыбнувшись, сказала: «Мяу!»

Владимир ЧЕБАКОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

8 июля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Спорт для всех. 8.15 — Ритмическая гимнастика. 8.45 — Тираж «Спортлото». 9.00 — «С утра пораньше!» 10.00 — На службе Отечеству. 10.30 — «Тревожное лето на Севере». Репортаж с межрегиональной конференции Федерации независимых профсоюзов России. 11.00 — Утренняя развлекательная программа. 11.30 —«Вокруг света». 12.30 — Здоровье. 13.15 — Педагогика для всех. 14.15 — «В интересах дела». Телевизионный документальный фильм. 14.35 — «Грустный пейзаж России». 15.35 — Мультфильм. 16.10 — Сельский час. 17.25 — Марафон-15. Воскресный киновал. 18.55 — Мультфильм. Премьера документального телефильма. 19.25 — «Каждому свое». Телевизионный художественный фильм. 21.00 — Время. 21.45 — Футбол. Чемпионат мира. Финал.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.20 — «Приключения принца Флоризеля». 2-я и 3-я серии. 10.30 — Футбол. Чемпионат мира. Матч за 3-е место. 12.45 — Премьера научно-популярного фильма. 13.15 — «Горький можжевельник». Художественный фильм. 14.30 — Видеоканал «Советская Россия». 17.00 — «Планета». 18.00 — «Мир, в котором мы живем». Фильмы режиссера М. Литвякова. 19.00, 20.15—Теннис. Уимблдонский турнир. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.35 — Коллаж. 21.40 — Экранизация произведений Н. В. Гоголя. «Нос».

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2×2». 17.00 — «Дорога длиною в 150 лет». 18.10—Концерт. 18.35 — «Брошь». Телеспектакль. 19.30, 21.35—Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Разминка для эрудитов. 8.50, 21.30 — Испанский язык. 9.25 — Наш сад. 9.55 — Воскресные досуги мужчин. 10.25, 13.50, 19.25 — Все грани прекрасного. 11.15 — Немецкий язык. 11.50 — Детский час. 12.50 — Очевидное — невероятное. 14.50 — Французский язык. 15.25 — «Что там, вдали, моя жизнь». 16.25 — Педагогика для всех. 17.15 — Времена года. Июль. 18.15 — Английский язык. 18.50 — Научно-популярные фильмы. 20.15, 22.00 — «Под знаком «л». 21.00—Итальянский язык.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 14.25 — «Сказка за сказкой». Ответы на письма. 15.10— «Сегодня и ежедневно». 15.40— «Здравствуйте». Передача для старшеклассников. 16.55 — ТТЦ «Лира». «Мнемозина». Литературный альманах. 17.55 — «Большое плавание». Из цикла «Куранты». 18.15 — «Музыканты». Н. а. СССР К. Симеонов. 19.00 — «Институт женщины». Молодежная программа. 21.00— Время. 21.35 — «Монитор». 22.35 — Международный телевизионный фестиваль «Шлягер-90» в Ленинграде. Повторение от 3 июня.

РАДИО

8 июля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 5.04, 6.04, 8.00, 10.00, 15.00, 17.00, 19.00, 22.00, 23.50 — «Последние известия». 6.15 — «Земля и люди». Радиожурнал. 7.00 — Обзор газеты «Правда». 9.00 — По страницам центральных газет. 8.45 — Взрослым — о детях. Передача по письмам слушателей. 9.15 — «С добрым утром!» 10.15 — Радиостанция «Смена». «Альбом Бим-Бом». Поможем маме. 11.00 — «По странам и континентам». 11.30 — «Песня-90». 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске: «Пахари морей и океанов» — репортаж из Мурманска. (К Дню рыбака). «С заботой о людях». Корреспонденция из Чечено-Ингушской АССР. 12.30—«В мире слов». 13.00—«За» и «против». Проблемно-публицистическая передача. 13.30—Итоги IX Международного конкурса им. П. И. Чайковского. Обозрение. 14.30 — «Диалог». Передачи по письмам радиослушателей. 15.15 — «Частушечки-говорушечки». Музыкальная передача. 15.30 — Международные обозреватели за «круглым столом». 16.00 — Радиостанция «Смена». Л. Кассиль «Швамбрания». Спектакль. 17.15 — «Юность». Программа «Дела житейские». 18.00 — «Съезд — 1-я неделя работы». У микрофона делегаты XXVIII съезда КПСС. 18.30 — «Микрофон — молодым». Эстрадная программа. 19.45 — Радиостанция «Союз». Литературно-музыкальная программа. В выпуске: К. Кулиев. Стихи. Читает автор. (Из фондов радио); «Традиции и современность» О культурном центре Сибири — Иркутске рассказывает писатель М. Сергеев; «Семипалатинск — Невада». У микрофона казахский писатель Р. Сейсенбаев; Лирика Носира Хосрова в переводах С. Липкина и М. Петровых; «Композитор Толиб Шахеди». Радиорассказ. 22.30 — «Из компетентных источников». О борьбе с преступностью. 22.40 — Спортивный дневник. 23.05 — «Юность». «45 минут в воскресной студии». 0.00 — «Юность». Программа «Автограф».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 8.05 — «Клуб юмористов». Развлекательная передача. 8.35 — Полевая почта «Юности». 9.00 — «Собеседник». 9.05 — Гимнастика. 9.20 — «Это любопытно». Что мы знаем об июле... 9.30 — Радиотеатр. Э. Котлярский «Дело государственной важности». 11.30 — «Музыканты шутят». Передача с участием Л. Исакадзе. 12.30 — Радиорассказ А. Ревенко «Земля». 13.00 — «Мастера вокального искусства». З. Долуханова. 13.30 — П. А. Вяземский. Стихотворения. 14.00 — «Встреча с песней». 15.00 — Д. Хармс «Случаи». Рассказы. 15.20 — Мелодии А. Рыбникова, Э. Артемьева, Е. Крылатова. 16.00—«Мастера зарубежной прозы». К. Воннегут (США). 17.00 — Радиостанция «Смена». 19.00 — «Радиоафиша». 19.30 — Концерт лауреатов IX Международного конкурса им. П. И. Чайковского. 22.00 — В. Лидин «Леванти». Инсценированный рассказ. 23.00 — «В вечерний час». Музыкальная программа. 0.00 — Стихи Э. Нижарадзе. 0.15 — Песни и легкая инструментальная музыка.

ТЕАТРЫ

8 июля

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — Иоланта. Закрытие сезона.

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р, д. 22) — в 12 ч.— Синяя птица; вечер — Вьё Карре (премьера).

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена на В. Ордынке, 69 — утро — Конек-Горбунок; вечер — И аз воздам; в помещении ЦАТСА— Недоросль.

ТЕАТР им. В. МАЯКОВСКОГО — Закат; в помещении сада «Эрмитаж» — Островитяне.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ— Поет Жан Татлян (Франция).

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда».

ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29.

● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102. В 00076. Тип. № 11090.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

